

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ

Международно научно списание

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦ
Международный научный журнал

RUSSIAN STUDIES WITHOUT
BORDERS
International scientific journal

2026/1
ISSN 2535-0390

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ

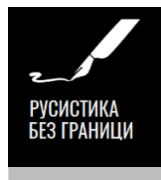
Международно научно списание

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦ
Международный научный журнал

RUSSIAN STUDIES WITHOUT
BORDERS
International scientific journal

Том X Книжка 1 2026
Volume X Issue 1 2026

ISSN 2535-0390

София – Sofia
2026

Международный редакционный совет:

доц. к.ф.н. Галия Бадагулова (Алматы, Казахстан)
доц. к.ф.н. Нина Баско (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Наталия Голубева-Монаткина (Москва, Россия)
член-корреспондент Российской Академии Образования Любовь Клобукова (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Геннадий Ковалев (Воронеж, Россия)
доктор филологии Наталья Кононова (Рига, Латвия)
доц. к.ф.н. Светлана Коростова (Ростов-на-Дону, Россия)
проф. д.ф.н. Мария Котюрова (Пермь, Россия)
проф. д.п.н. Ольга Левушкина (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Биляна Марич (Белград, Сербия)
проф. д.ф.н. Елена Маркова (Братислава, Словакия)
проф. д.п.н. Виктория Сафонова (Москва, Россия)
доц. д.ф.н. Ольга Сологуб (Тайбэй, Тайвань)
проф. д.п.н. Елена Тарева (Москва, Россия)
проф. д.п.н. Людмила Федоряк (Тюмень, Россия)
проф. д.ф.н. Клара Штайн (Ставрополь, Россия)
проф. д.ф.н. Нэлли Щедрина (Москва, Россия)
Действительный член АНУРС, д.ф.н. Срето Танасич (Белград, Сербия)

Редакционная коллегия:

Главный редактор: доц. д-р Димитрина Лесневска
Зам. гл. редактора: Ян Лесневский
Ответственный секретарь: Радослава Лесневска

Рецензенты:

д.ф.н., проф. Мария Павловна Котюрова, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), Пермь, Россия
д.ф.н., проф. Людмила Вениаминовна Кушнина, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), Пермь, Россия
д.ф.н., проф. Петр Буняк, Белградский университет, Филологический факультет, Белград, Сербия
д.ф.н., проф. Биляна Марич, Белградский университет, Филологический факультет, Белград, Сербия
к.п.н., преподаватель Валентина Владимировна Звягина, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), Пермь, Россия;
д.ф.н., проф. Дмитрий Владимирович Польш, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО «МПГУ»), Москва, Россия
к.ф.н., доцент Надежда Майеровна Перельгут, ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет» (ФГБОУ ВО «НВГУ»), Нижневартовск, Россия
д.ист.н., доцент Максим Валерьевич Кирчанов, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»), Воронеж, Россия

Журнал выходит четыре раза в год: 30 марта, 30 июня, 30 сентября и 30 декабря. Материалы принимаются до 15 числа марта, июня, сентября и декабря. К публикации принимаются оригинальные, неопубликованные ранее в других печатных изданиях материалы на **русском, болгарском или английском** языке.

Адрес редакции: София, Болгария, e-mail: rusistikabg@gmail.com,
<http://www.rusistikabg.com/>

ISSN 2535-0390 (online)

Индексируется в RSCI/РИНЦ (<http://www.eLibrary.ru>)

ERIH PLUS (Европейский индекс гуманитарных и социальных наук)

© Все права защищены

International editorial Board:

Ass.Prof., Ph.D. in Philology Galia Badalova (Almaty, Kazakhstan)
 Ass.Prof., Ph.D. in Philology Nina Basco (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Natalia Golubeva-Mohnatkina (Moscow, Russia)
 Corresponding Member of the Russian Academy of Education Lubov Klobukova (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Gennady Kovalyov (Russia)
 Ph.D. in Philology Natalia Kononova (Riga, Latvia)
 Ass.Prof., Ph.D. in Philology Svetlana Korostova (Rostov-on-Don, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Maria Kotyurova (Perm, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Olga Levushkina (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Biljana Maric (Belgrade, Serbia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Elena Markova (Bratislava, Slovakia)
 Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Victoria Safonova (Moscow, Russia)
 Ass.Prof. Dr. Sc. (Philology) Olga Sologub (Taipei, Taiwan)
 Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Elena Tareva (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Ludmila Fedoryak (Tyumen, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Clara Stein (Stavropol, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Nelly Shchedrina (Moscow, Russia)
 Full member ANURS, Dr.Sc. (Philology) SretoTanasić (Belgrade, Serbia)

Editorial Board:

Editor-in-Chief: Ass. Prof. Ph.D. in Philology Dimitrina Lesnevska
 Deputy Editor-in-Chief: Ian Lesnevski
 Executive Secretary: Radoslava Lesnevska

Reviewers:

Professor, Dr. Sc. (Philology) Maria Pavlovna Kotyurova, Perm State National Research University (Perm, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Lyudmila Veniaminovna Kushnina, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Petar Bunjak, University of Belgrade, Faculty of Philology (Belgrade, Serbia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Biljana Maric, University of Belgrade, Faculty of Philology (Belgrade, Serbia)
 Teacher, Ph.D. (Pedagogy) Valentina Vladimirovna Zvjagina, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Dmitrij Vladimirovich Pol, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)
 Ass.Prof., Ph.D.(Philology) Nadezhda Mayerovna Perelgut, Nizhnevartovsk State University, (Nizhnevartovsk, Russia)
 Ass.Prof., Dr.Sc. (History) Maksym Walerevich Kyrchanoff, Voronezh State University (Russia, Voronezh)

The journal is published four times per year: March 30, June 30, September 30 and December 30. The papers are accepted until the 15th of March, June, September and December. The papers submitted for publication should be original, previously unpublished work not currently under review by other publications. The papers can be presented in **Russian, Bulgarian or English**.

Contact address: Sofia, Bulgaria, e-mail: rusistikabg@gmail.com
<http://www.rusistikabg.com/>

2535-0390 ISSN (online)

Indexed in RSCI/PIHII (<http://www.eLibrary.ru>)

ERIH PLUS (The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences)

© All rights reserved

СОДЕРЖАНИЕ:**ЛИНГВИСТИКА***М.П. Котюрова*

О РЕЧЕВЕДЕНИИ: ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДИСКУРСУ НАУЧНОГО ТЕКСТА.....7

В.В. Лытнева, А.И. Бузулина

АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ КОМПЬЮТЕРНОМ СЛЕНГЕ16

Р. Насри

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ АЛЖИРСКОГО ДИАЛЕКТА И РУССКОГО ЯЗЫКА22

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ*Н.В. Кононова*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ТАМАРЫ ЕРМОЛОВОЙ:

СБОРНИК «РЕКА ЖИЗНИ МОЕЙ – СТИХОТВОРЕНИЯ, РАССКАЗЫ»36

П.А. Чеснялис

«НАХОДЯ ЦВЕТЫ ПО КНИГАМ...»: К ТЕМЕ ПУШКИНА И ЛИТЕРАТУРНОЙ

ТРАДИЦИИ У НАРБУТА45

К. А. Поташова

ЛИЧНОСТЬ Н. И. ГНЕДИЧА КАК ИСТОЧНИК ПОНИМАНИЯ ЕГО ТВОРЧЕСКИХ

ИНТЕНЦИЙ51

КУЛЬТУРОЛОГИЯ*М.Н. Крылова*

МИФОЛОГЕМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕЁ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В

РУССКОМ ЯЗЫКЕ62

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА*Е.А. Рычева*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАЗГОВОРНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ

НА ПРОДВИНУТЫХ УРОВНЯХ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК

ИНОСТРАННОМУ В ЧЕШСКОМ ВУЗЕ72

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА*С. Кан, Н.Г. Погорелая*

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ЭМОТИВНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ЭМПАТИЙНОСТЬ КАК

ФАКТОРЫ УСПЕШНОГО ПЕРЕВОДА.....84

Я. О. Милосердова

РЕЦЕПЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «АНГЕЛ» В БОЛГАРСКОЙ

КУЛЬТУРЕ.....91

РЕЦЕНЗИИ*Д.С. Лесневска*

КОРШУНКОВ В. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ В

РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ. – М.: НЕОЛИТ, 2026. – 400 С. ISBN 978-5-6052834-3-0.....97

ХРОНИКА*А. М. Ключина*

УЧАСТИЕ САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНО-

ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ОТБОРЕ КАНДИДАТОВ ИЗ ТАНЗАНИИ

ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ.....100

<i>Е.М. Маркова</i> ЗАДАРСКИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ДНИ 11	105
<i>Д.С. Лесневска</i> 64 КОНФЕРЕНЦИЯ СЛАВИСТОВ СЕРБИИ	109
<i>И.В. Аведова</i> НЕИЗВЕСТНЫЙ ЛЕСНЕВСКИЙ – ОБЗОР ВЫСТАВКИ, ПРЕДСТАВЛЕННОЙ В КУЛЬТУРНОМ ЦЕНТРЕ «ДОМ СТАНИСЛАВА ЛЕСНЕВСКОГО».....	114
ИЗИСКВАНИЯ ЗА ОФОРМЯНЕ НА МАТЕРИАЛИТЕ.....	127
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ	129
ВИМОГИ ДО ОФОРМЛЕННЯ МАТЕРІАЛІВ	131
GUIDELINES FOR AUTHORS.....	133
АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА	135

CONTENTS:

LINGUISTICS

- M.P. Kotyurova*
ON SPEECH STUDIES: IN RELATION TO THE DISCOURSE OF A SCIENTIFIC TEXT
- V.V. Lytneva, A.I. Buzulina*
ANGLICISMS IN RUSSIAN COMPUTER SLANG
- R. Nasri*
CONTRASTIVE ANALYSIS OF COMMONLY USED SET EXPRESSIONS IN THE
ALGERIAN DIALECT AND RUSSIAN LANGUAGE

LITERARY STUDIES

- N.V. Kononova*
ARTISTIC WORLD OF TAMARA YERMOLOVA:
COLLECTION «THE RIVER OF MY LIFE– POEMS AND STORIES»
- P.A. Chesnyalis*
«FINDING FLOWERS FROM BOOKS...»: ON PUSHKIN AND THE LITERARY
TRADITION IN NARBUT'S POETRY
- K. A. Potashova*
N. I. GNEDICH'S PERSONALITY AS A SOURCE FOR UNDERSTANDING HIS
CREATIVE INTENTIONS

CULTURULOGY

- M.N. Krylova*
THE MYTHOLOGEME OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS REPRESENTATION
IN RUSSIAN

METHODS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

- E.A. Rycheva*
IMPROVING STUDENTS' SPEAKING SKILLS AT ADVANCED LEVELS IN RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT A CZECH UNIVERSITY

ISSUES OF TRANSLATION

- X. Kang, N.G. Pogorelaya*
INTERLINGUAL EMOTIVENESS AND INTERCULTURAL EMPATHY AS FACTORS
OF SUCCESSFUL TRANSLATION
- Ya.O. Miloserdova*
RECEPTION OF M.Y. LERMONTOV'S POEM «ANGEL» IN BULGARIAN CULTURE

REVIEWS

D.S. Lesnevska

KORSHUNKOV V. HISTORICAL ESSAYS OF EVERYDAY LIFE IN THE RUSSIAN PROVINCE. – M.: NEOLIT, 2026. – 400 P. ISBN 978-5-6052834-3-0

CHRONICLES

A. M. Klyushina

PARTICIPATION OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF SOCIAL SCIENCES AND EDUCATION IN THE SELECTION OF CANDIDATES FROM TANZANIA TO STUDY IN RUSSIA

E.M. Markova

ZADAR PHILOLOGICAL DAYS 11

D.S. Lesnevska

64 CONFERENCE OF SPECIALISTS IN SLAVIC STUDIES OF SERBIA

I.V. Avedova

UNKNOWN LESNEVSKY – AN OVERVIEW OF THE EXHIBITION PRESENTED AT THE STANISLAV LESNEVSKY HOUSE CULTURAL CENTER

PUBLICATION REQUIREMENTS IN BULGARIAN

PUBLICATION REQUIREMENTS IN RUSSIAN

PUBLICATION REQUIREMENTS IN UKRAINIAN

PUBLICATION REQUIREMENTS IN ENGLISH

CONTACT ADDRESS

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'38

Котюрова Мария Павловна
 доктор филологических наук, профессор
 Пермский государственный университет
 Россия, г. Пермь
 e-mail: kotyurova@yandex.ru

Kotyurova Maria Pavlovna
 Professor, Dr.Sc. (Philology)
 Perm State University
 Russia, Perm
 e-mail: kotyurova@yandex.ru

М.П. Котюрова

О РЕЧЕВЕДЕНИИ: ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДИСКУРСУ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Аннотация. В современной лингвистической науке представляется актуальной проблема обоснования дифференциации двух смежных направлений – функциональной стилистики и речеведения. Как известно, статус стилистики, ее терминосистема определены, стратегические проблемы поставлены, иначе говоря, это направление теоретически и эмпирически разработано. Речеведение же находится, можно сказать, в начале пути, поскольку его основания выдвинуты дедуктивно, т. е. умозрительно, в общем плане, гипотетически. Поиск аргументов дифференциации этих направлений продолжается, причем особое внимание привлекает проблема экстралингвистических факторов, обуславливающих отбор и употребление собственно лингвистических единиц в научном тексте. Стратегическая цель статьи состоит в том, чтобы установить подступы к дифференциации, собственно, речеведческого и функционально-стилистического анализа научного текста. Отсюда стремление определить в общих чертах дискурс научного произведения, обусловленный научно-познавательной деятельностью субъекта, а конкретная задача – дать представление о необходимых и достаточных свойствах текста на научную тему. Материал, используемый для умозаключений, имеет виртуальный характер, поскольку извлечен из личного многолетнего научно-исследовательского и научно-редакторского опыта.

Ключевые слова: функциональная стилистика, речеведение, дискурс научного текста, эпистемическая ситуация, эталонный научный текст

Для цитирования: Котюрова М.П. О речеведении (применительно к дискурсу научного текста). *Русистика без границы. Международно научно списание*, 2026, Том X, кн. 1, С. 7–15.

M.P. Kotyurova

ON SPEECH STUDIES: IN RELATION TO THE DISCOURSE OF A SCIENTIFIC TEXT

Abstract. In modern linguistic science, the problem of substantiating the differentiation of two related areas – Functional stylistics and Speech studies - seems to be relevant. As you know, the status of Stylistics and its terminological system have been defined, strategic problems have been posed, in other words, this area has been theoretically and empirically developed. Speech studies, on the other hand, are, one might say, at the beginning of the path, since their foundations are put forward deductively, i.e. speculatively, in general terms, hypothetically. The search for arguments for differentiating these areas continues, with special attention being paid to the problem of extralinguistic factors that determine the selection and use of linguistic units proper in a scientific text. The strategic purpose of the article is to establish approaches to the differentiation of Speech studies and functional-stylistic analysis of scientific text. Hence the desire to define in general terms the discourse of a scientific work conditioned by the scientific and cognitive activity of the subject, and the specific task is to give an idea of the necessary and sufficient properties of a text on a scientific topic. The material used for the

conclusions has a virtual character, as it is extracted from many years of personal research and editorial experience.

Keywords: functional stylistics, speech studies, discourse of a scientific text, epistemic situation, reference scientific text

For citation: Kotyurova M.P. On speech studies: in relation to the discourse of a scientific text. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*, 2026, Vol. X, Iss. 1, pp. 7–15.

Понятие «речеведение» в качестве темы статьи предполагает его актуальность. В каком отношении? В контексте каких терминированных понятий? Требуется многоаспектного рассмотрения или достаточно уточнения, ограничения, дифференциации от ближайших терминов? Бесспорно, что дать ответ на эти вопросы — значит стремиться преодолеть очевидные (а также неизбежные неочевидные, глубинные) трудности, связанные с такими системными свойствами научного текста, как открытость/ не замкнутость, континуальность (спаянность, даже «вязкость» изложения), динамика содержания. Мы лишь актуализируем некоторые из высказанных предшественниками утверждений. Это прежде всего вопрос о статусе речеведения, зафиксированный более полувека назад: «О разных аспектах изучения языка и о месте функциональной стилистики в “речеведении”»; «“Речеведение” как самостоятельное направление языкознания..., изучающее речь как таковую» [4, с. 250].

Из теории функциональной стилистики в разработке М.Н.Кожиной [3] нами воспринят методологический ориентир. В контексте данной статьи особенно важным является выдвигание проблемы иерархии экстралингвистических факторов, поскольку «не всякое экстралингвистическое явление и не все экстралингвистические факторы становятся стилеобразующими» [4, с.155]. В связи с этим размышлением можно предположить, что при речеведческом анализе текста целесообразно рассматривать собственно дискурсивные факторы текстообразования, расположенные ниже стилеобразующих.

В организационно-познавательном отношении актуальной для дальнейшего исследования представляется задача «собрать» *дискурс* как совокупность экстралингвистических причин/ условий, взаимосвязанных на функциональной основе, оказывающих влияние на создание научного текста.

Отдадим дань своим коллегам. В коллективной монографии «Дискурсивные основания речеведения...» в результате размышлений над этой темой авторы заключают: «“Великодушно” оставляя проблемы функционирования языка, связанные с воздействием экстралингвистических стилеобразующих факторов на создание научных текстов, подчеркнем особую роль таких факторов, которые не формируют “своего” функционального стиля речи, однако оказывают сильнодействующее влияние на порождение текста» [2, с. 71]. Как установлено авторами монографии, экстралингвистические факторы в зависимости от доминирующего признака – степени абстрагирования от субъекта коммуникативно-познавательной деятельности, располагаются на разных уровнях. На высоком уровне абстракции объединяются самые общие, фундаментальные, отвлеченные от познающего субъекта факторы, влияние которых на порождение научного текста изучается функциональной стилистикой. На нижнем уровне проявляют влияние факторы, приближенные к человеку, субъектные; именно эти факторы функционируют как «персонажи» речеведческого анализа научных текстов. В разнообразии экстралингвистических факторов как перед создателем, так и перед читателем лежит важное препятствие. Значит, необходимо отбирать факторы с учетом силы их воздействия на смысловую структуру текста. Здесь-то и проявляется «дирижирующая» роль автора и не менее важная способность к «чуткой» интерпретации содержания – его онтологии, методологии и аксиологии.

Главнейшим в этом семантическом поле можно считать, без сомнения, фактор «субъект речи» [8], [10], [14], который, несмотря на массовый характер современной науки, по-прежнему является уникальным генератором творческой идеи, поскольку научному познанию исследователя присущи личностно-интеллектуальные особенности. Уместно привести бесспорное замечание Ф. Энгельса о том, что «для опыта имеет существенное значение, *какой ум* приступает к изучению действительности. Великий ум делает великие наблюдения и усматривает в пестрой игре явлений то, что имеет значение» (*Курсив наш.* – М.К.) (Ф. Энгельс. «Диалектика природы», с. 520). Личностные свойства имеют социальную природу, но благодаря интерпретации исследуемого автором материала, проявляются они индивидуально. Текст дает возможность выявить моменты влияния личностных свойств исследователя.

Непредсказуемый комплекс предпосылок, условий, случайностей сопровождает создание, порождение (а звучит просто как написание!) пятистраничной – минимально – научной статьи, или статьи на научную тему [9]. Текст статьи буквально купается в море-океане реального и виртуального жизненного пространства. Значит, автор будущего текста вынужден хотя бы контурно ограничивать пространство коммуникативно-познавательной жизни, иначе говоря, необходимо сформировать **дискурс** статьи.

Ограничить – непростая логическая операция: на каком основании? до какого предела? как определить направление, вектор ограничения? И др. Обратимся к лаконичному определению дискурса: это речь, «погруженная в жизнь», соотносимому с компонентами *речь* и *жизнь*. При этом компонент *речь (текст)* выступает как сугубо зависимый, обусловленный жизненной (в данном случае научно-познавательной) ситуацией, внешней по отношению к речи, – компонент, представляющий *научное знание*. Наличие этих двух планов (двуплановость) дискурса научного текста обуславливает позицию как автора, так и читателя, его «интерес» либо к языковой стороне, либо к содержанию текста. Значит, для формирования необходимого и достаточного дискурса, причем каждого его компонента (*речь* и *жизнь*), автору и читателю необходим *свой – дискурсный* – посредник, помощник. Для формирования компонента «жизнь» в качестве коммуникативного помощника мы предлагаем использовать понятие *эпистемическая ситуация* компонента «речь» – понятие *эталонный научный текст* [7]. (Данные термины ранее использовались в другом контексте, а значит, с другой познавательной целью). См. М.П. Котюрова (Пермь). «Эпистемическая ситуация как смысловая единица научного текста в стилистическом и риторическом аспектах (К развитию понятия)». – *Stylistika XX*, 2016, с. 485 – 497.

Обратимся к понятию *эпистемическая ситуация* в контексте речеведческого анализа научного текста. Следует особо подчеркнуть, что основным содержанием научного текста является предназначенная читателю информация о научном знании. В рамках модели «Эпистемическая ситуация» эта информация соотносится с онтологическим компонентом, который передается читателю не в рафинированном, очищенном от присутствия субъекта виде, а наоборот, окружен методологическими и аксиологическими сведениями. И только тогда речь пойдет о качественном научном знании, представленном в виде содержания научного текста. Наши наблюдения подтверждают мнение А. С. Архангельской, высказанное в 1980 г.: «Отсутствие личностных моментов не просто лишает научный труд обаяния индивидуальности, но приводит к ощутимым потерям в содержательном плане» [1, с. 66].

Так, в рассмотренных текстах ChatGPT4, созданных искусственным интеллектом (ИИ), представлена лишь «чистая» информация, которой в модели эпистемической ситуации соответствует онтологический компонент, существенный, неизбежно

необходимый в любом научном тексте, поскольку информация понимается без личностной аранжировки, без авторской интерпретации, без методологического и аксиологического компонентов, по природе присущих научному знанию [6].

Гипотеза об ограниченных возможностях ChatGPT4 в отношении генерации текстов с цитатами подтверждена Н.В.Соловьевой. Так, благодаря анализу большого количества текстов, созданных авторами с присущим естественным интеллектом (ЕИ), а также текстов, сгенерированных ИИ, ею установлена стереотипность языковых средств и ограниченность состава вводящих цитату синтаксических конструкций. Выявлено, что нередко неверно указаны авторы цитат, не раскрыта позиция (мнение) ученого относительно рассматриваемого вопроса. Кроме того, чат-бот последовательно, причем без анализа и оценки, перечисляет точки зрения, не устанавливая их взаимосвязи. Все это свидетельствует об элиминации реального субъекта познавательной деятельности [13].

В контексте данной статьи важно констатировать наличие и бесспорное влияние на порождение научного текста *нового* дискурсивного (нестилеобразующего) экстралингвистического фактора – «Носитель естественного или искусственного интеллекта» (ЕИ и ИИ), создавший научный текст. Актуальность этой проблемы не обошла стороной Пермскую лингвистическую школу проф. М.Н. Кожинной. Дело в том, что разработанный и развиваемый в пределах этой школы речеведческий подход к тексту может служить основанием для экспертной интерпретации автора научного текста или его фрагмента как **носителя естественного** или **искусственного интеллекта**.

Предварительные итоги анализа материала дают основание выразить надежду на то, что представленный **речеведческий анализ** статуса текста, созданного ЕИ или ИИ, при дальнейшем развитии и применении может дать вполне ощутимые и убедительные результаты в плане экспертной оценки научных текстов.

Исходной методической предпосылкой речеведческого анализа научного текста является осознание тривиального утверждения о специфическом содержании – научном знании. Как известно, это специальный предмет эпистемологии, согласно которой научное знание рассматривается в плане онтологии, методологии и аксиологии. В эпистемологии с учетом этого подхода к научному знанию имеет значение фоновое понимание обобщенного содержания текста как научного знания – продукта деятельностного отношения субъекта по отношению к объекту. При этом продукт можно рассматривать либо со стороны адресанта, автора, создателя, либо со стороны потребителя, читателя, адресата. Иначе говоря, целесообразно раскрыть содержание текста посредством интерпретации – «субъективного взгляда на объективный предмет» (текст) [12]. В связи с таким пониманием методологической задачи статьи можно осуществить интерпретативный анализ научного текста, применяя специфическое понятие *эпистемическая ситуация*, ориентированное именно на интерпретацию, понимание, толкование содержания текста.

Ясно, что интерпретация любого научного понятия имеет частный, индивидуальный, субъективный, характер. И совсем другое дело, когда это понятие убедительно аргументируется автором и получает понимание и поддержку читателей (имеются в виду прежде всего исследователи). Поддержка заключается как в применении, так и – особенно – дальнейшем развитии, т. е. совершенствовании посредством углубления и расширения его содержания за счет интерпретирующего контекста. Это типичный путь формирования и функционирования научного знания. Только в таком случае научное понятие, суждение, концепция могут войти в общий фонд научного направления.

Интерпретация основного описываемого, объясняемого, развиваемого в тексте понятия различна. Понятие либо берется и применяется как готовый, статичный «продукт» для объяснения выдвигаемого утверждения, т. е. используется в рассуждении, либо в соответствии с более «высокой» целью содержание этого понятия изменяется под неизбежным «давлением» его динамики и – что особенно важно – его развития. Именно теоретически ориентированные исследования и соответствующие публикации (статьи и монографии) предоставляют богатый материал для целенаправленного рассмотрения интерпретации различных явлений в области научного текста.

Понятие об эпистемической ситуации представляет собой модель научного знания, взятого в обобщенной, значит, упрощенной форме, доступной восприятию читателю с любой степенью научной подготовленности. Модель эпистемической (коммуникативно-познавательной) ситуации имеет достаточно простую структуру, но характеризуется содержательной полнотой, поэтому предоставляет возможность формировать различные аспекты изучения (субъектом) предмета (объекта). Именно в результате совмещения субъекта и объекта посредством объединения и концентрации частных понятий становится возможным установить полифункциональное *интерпретативное понятие «эпистемическая ситуация»*.

Интерпретативная функция этого понятия-посредника, на первый взгляд, избыточна, но оказывается необходимой для понимания содержания текста читателем. Необходимость интерпретации осознается благодаря ее следствию – «нижележащей» способности понятия участвовать в формировании дискурса. Эта функция соотносится с выявлением векторов формирования дискурса текста, необходимого и достаточного для коммуникации субъектов в научно-познавательной деятельности. Контекст использования понятия эпистемической ситуации можно представить следующим образом: научный текст — его содержание — эпистемическая ситуация (его методологическая направленность на интерпретацию, толкование, понимание) — основные векторы формирования дискурса.

Следует отметить, что дискурсообразующая функция понятия эпистемической ситуации обусловлена содержанием текста, сопоставимым с научным знанием. Как установлено эпистемологией, научное знание онтологично, всегда «упаковано» методологически и, в результате, подвержено аксиологической оценке в отношении его аргументированности, достоверности, новизны, значимости в общем фонде научного знания. Именно эти компоненты познавательного процесса: причины и условия получения знания, его свойства – выступают векторами дискурсообразования.

В рамках модели «Эпистемическая ситуация» репрезентированная информация соотносится с онтологическим компонентом, который передается читателю не в рафинированном, очищенном от присутствия субъекта виде, а наоборот, окружен методологическими и аксиологическими сведениями. И только тогда речь пойдет о качественном научном знании, представленном в виде содержания научного текста.

Наши наблюдения над текстами, созданными естественным интеллектом и сгенерированными искусственным интеллектом, подтверждают это обобщение. В текстах ChatGPT4, созданных ИИ, представлена лишь «чистая» информация, т.е. информация без личностной аранжировки, без авторской интерпретации, без методологического и аксиологического компонентов.

Гипотеза об ограниченных возможностях ChatGPT4 в отношении генерации текстов с цитатами подтверждена Н.В.Соловьевой. Так, благодаря анализу большого количества текстов, созданных авторами с присущим ЕИ, а также текстов, сгенерированных ИИ, ею установлена стереотипность языковых средств и ограниченность состава вводящих цитату синтаксических конструкций. Выявлено, что

нередко неверно указаны авторы цитат, не раскрыта позиция (мнение) ученого относительно рассматриваемого вопроса. Кроме того, чат-бот последовательно, причем без анализа и оценки, перечисляет точки зрения, не устанавливая их взаимосвязи. Все это свидетельствует об элиминации реального субъекта познавательной деятельности [13].

Очевидно, что актуальность этой проблемы не обошла стороной Пермскую лингвистическую школу проф. М.Н. Кожинной. Предварительные итоги анализа материала дают основание выразить надежду на то, что разработанный и развиваемый в пределах этой школы речеведческий подход к тексту может служить основанием для экспертной интерпретации автора научного текста или его фрагмента как носителя естественного или искусственного интеллекта.

Подчеркнем, что понятие эпистемической ситуации уже применяется в трактовке дискурсивных оснований речеведения. Продолжая мысль об эпистемической ситуации в качестве ключа к пониманию содержания научного текста, мы предлагаем возможный путь дальнейшей дифференциации эпистемических факторов текстопорождения – наличием субъекта и объекта коммуникативно-познавательной деятельности и речи в научной сфере. Как представляется, на основе соотношения со сторонами эпистемической ситуации, связанными с объектом и субъектом – онтологией, методологией и аксиологией познавательной деятельности, логично и целесообразно ввести соотносящиеся с ними понятия и, не расширяя терминосистемы рассматриваемого вопроса, присвоить им соответствующие номинации – **онтологические, методологические и аксиологические факторы**.

Перейдем ко второму компоненту дискурса завершеного и опубликованного произведения – понятию *эталонный научный текст* (введено ранее при рассмотрении проблем редактирования в [5]). Как автору, так и читателю приходится преодолевать общеизвестную сложность содержания, оформленного в виде текста. Даже если автору «понятно всё», а читателю – «почти всё». Преодолевать каким образом? Представляется, что это «всё» необходимо обобщить, упростить, ограничить, рафинировать от лишнего, не погрешив перед необходимым. Значит, применить системное мышление, предполагающее учет *не всех* признаков, свойств, особенностей того или иного феномена, но исключительно системных, т. е. необходимых (за исключением факультативных), существенных, без которых феномен не имеет места как функционирующая система.

Определим функциональное пространство, или фоновое знание, в качестве контекста рассматриваемых понятий. Важно подчеркнуть, что фоновое знание, единое для адресанта и адресата, в соответствии с современной трактовкой понятия «системное мышление» [11], понимается как многоплановая сущность. Важно подчеркнуть, что фоновое знание, единое для адресанта и адресата, в соответствии с современной трактовкой понятия «системное мышление» [11], осознается как многоплановая сущность. Подчеркнем, что речевая системность выступает (ее можно считать) существенной объединяющей чертой триады «научный текст (речь) – эпистемическая ситуация – научное знание». Поскольку дискурсивное понятие *научный текст (речь)* относится не к одному, а к множеству текстов одного семантического поля, с целью формирования дискурса мы предлагаем использовать специальное – интерпретативное – терминованное понятие *эталонный научный текст* – не только то, что можно наблюдать, но и невидимое, абстрактное, понимаемое в качестве модели текста. Модель представляет собой ориентир для наблюдения за качеством речи в пространстве текста целого произведения. Модель «Качество эталонного текста» рассмотрена более подробно в [5], [7]. Методология данной модели такова: «Абстрагируясь от множества

текстов статей, диссертаций, монографий, представим себе *ментальную модель текста* – образцовый, эталонный текст как систему свойств, присущих реальным текстам и репрезентированных в них различными совокупностями языковых единиц» [7, с.13]. В лингвистике текста близкое к данному понятие *тип текста* используется «для обозначения культурно-исторически сложившейся продуктивной модели, образца текстового построения, определяющего функциональные и структурные особенности конкретных текстов с различным тематическим содержанием» [15, с. 35].

В заключение существенно акцентировать мысль о речеведческом подходе к тексту как средству коммуникации в научно-познавательной деятельности. В процессе и создания научного текста, и его восприятия имеется в виду не просто информация, а специфическое содержание текста – научное знание. По существу, это метакомпонент дискурса научного текста – содержания целого текста. Членами дискурсивного *содержания* являются онтологические, методологические и аксиологические факторы, конкретизирующие данными терминованными понятиями научно-познавательную «жизнь» субъекта. Членами дискурсивной *формы* выступают языковые факторы, соотносимые с такими лингвистическими свойствами текста, трактуемыми в качестве составляющих модели «Эталонный научный текст», как монолитность – членимость, логичность – психологичность/ ассоциативность, связность – прерывистость, целостность – композитивность и др. Учет двупланового характера дискурса научного текста, несомненно, способствует овладению культурой создания письменной научной речи и пользования этим всеобщим достоянием.

Библиографический список

1. Архангельская А. С. К проблеме индивидуального стиля в научных исследованиях // НТР и развитие художественного творчества. – Ленинград, 1980.– С. 62-75.
2. Дискурсивные основания речеведения: научный текст – новое знание – перевод : коллективная монография/М.П. Котюрова, Е.А. Баженова, Л.В. Кушнина, Н.В. Соловьева, Л.С. Тихомирова ; под общ. ред. М.П.Котюровой. – Москва:ФЛИНТА, 2024.– 300 с.
3. Кожина М.Н.Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории. Избранные труды / Перм. ун-т, ПСИ, ПССГК, 2002.– 475 с.
4. Кожина М.Н. К основаниям функциональной стилистики. – Пермь, 1968.– 251 с.
5. Котюрова М.П. Стилистика научного текста. 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 240 с.
6. Котюрова М.П., Макаров С.О. Научный текст в исполнении естественного и искусственного интеллекта //Шкатовские чтения: материалы Междунар. науч. конф., Челябинск, 01 ноября 2024 г. [научное сетевое издание] / отв. ред. А.А.Селютин.– Челябинск: Изд-воЧеляб. гос. ун-та, 2024. – С. 71– 75.
7. Котюрова М.П., Соловьева Н.В. Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений) : монография / М.П.Котюрова, Н.В.Соловьева. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 264 с.
8. Кучинский Г.М.Психология внутреннего диалога. – Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1988. 210 с.
9. Кушнина Л.В., Котюрова М.П. Пишу научную статью...: учеб.-метод. пособие / Л.В.Кушнина, М.П.Котюрова ; ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет».– Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн.ун-та, 2025. – 188 с.
10. Лапп Л.М. Интерпретация научного текста в аспекте фактора «субъект речи» (на материале анализа русской научной литературы) / под ред. М.Н.Кожинной. – Иркутск, 1993.
11. Левенчук А. Системное мышление. 2020. https://ridero.ru/books/sistemnoe_myshlenie/.
12. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. – М.: Academia, 2005. – 640 с.
13. СОЛОВЬЕВА Н.В. Цитирование в научных текстах и возможности искусственного интеллекта // Филология в пространстве гуманитарных исследований: традиции и перспективы: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической

конференции (г. Пермь, 17–18 октября 2024 г.) / редакционная коллегия: И.И. Бакланова (ответственный за выпуск), Е.М. Матвеева (редактор-составитель); Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. Пермь, 2025. С. 33–42.

14. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд.–СПб., 2004.
15. Чернявская В.Е. Научное познание – «власть дискурса» (Лингвистическое осмысление преждевременных научных открытий) // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр./ под ред. проф. М.П.Котуровой. Вып. 7. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. С. 162–173.

References in Roman script

1. Arkhangel'skaya A. S. K probleme individual'nogo stilya v nauchnykh issledovaniyakh // NTR i razvitiye khudozhestvennogo tvorchestva. – Leningrad, 1980.– S. 62-75.
2. Diskursivnyye osnovaniya rechevedeniya: nauchnyy tekst – novoye znaniye – perevod : kollektivnaya monografiya/M.P. Kotyurova, YE.A. Bazhenova, L.V. Kushnina, N.V. Solov'yeva, L.S. Tikhomirova ; pod obshch. red. M.P.Kotyurovoy. – Moskva:FLINTA, 2024.– 300 s.
3. Kozhina M.N.Rechevedeniye i funktsional'naya stilistika: voprosy teorii. Izbrannyye trudy / Perm. un-t, PSI, PSSGK, 2002.– 475 s.
4. Kozhina M.N. K osnovaniyam funktsional'noy stilistiki. – Perm', 1968.– 251 s.
5. Kotyurova M.P. Stilistika nauchnogo teksta. 2-ye izd., ispr. – M.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2012. – 240 s.
6. Kotyurova M.P., Makarov S.O. Nauchnyy tekst v ispolnenii yestestvennogo i iskusstvennogo intellekta //Shkatovskiye chteniya: materialy Mezhdunar. nauch. konf., Chelyabinsk, 01 noyabrya 2024 g. [nauchnoye setevoye izdaniye] / otv. red. A.A.Selyutin.– Chelyabinsk: Izd-voChelyab. gos. un-ta, 2024. – S. 71– 75.
7. Kotyurova M.P., Solov'yeva N.V. Sovremennyy nauchnyy tekst (skvoz' prizmu diskursivnykh izmeneniy) : monografiya / M.P.Kotyurova, N.V.Solov'yeva. – M.: FLINTA, 2019. – 264 s.
8. Kuchinskiy G.M.Psikhologiya vnutrennego dialoga. – Minsk: Izd-vo Belarus. un-ta, 1988. 210 s.
9. Kushnina L.V., Kotyurova M.P. Pishu nauchnyuyu stat'yu...: ucheb.-metod. posobiye / L.V.Kushnina, M.P.Kotyurova ; FGAOU VO «Permskiy natsional'nyy issledovatel'skiy politekhnicheskiiy universitet».– Perm' : Izd-vo Perm. nats. issled. politekhn.un-ta, 2025. – 188 s.
10. Lapp L.M. Interpretatsiya nauchnogo teksta v aspekte faktora «sub"yekt rechi» (na materiale analiza russkoy nauchnoy literatury) / pod red. M.N.Kozhinoy. – Irkutsk, 1993.
11. Levenchuk A. Sistemnoye myshleniye. 2020. https://ridero.ru/books/sistemnoe_myshlenie/.
12. Ryabtseva N.K. Yazyk i yestestvennyy intellekt. – M.: Academia, 2005. – 640 s.
13. Solov'yeva N.V. Tsitirovaniye v nauchnykh tekstakh i vozmozhnosti iskusstvennogo intellekta // Filologiya v prostranstve gumanitarnykh issledovaniy: traditsii i perspektivy: sbornik statey po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Perm', 17–18 oktyabrya 2024 g.) / redaktsionnaya kollegiya: I.I. Baklanova (otvetstvennyy za vypusk), YE.M. Matveyeva (redaktor-sostavitel'); Permskiy gosudarstvennyy gumanitarno-pedagogicheskiy universitet. Perm', 2025. S. 33–42.
14. Kholodnaya M.A. Kognitivnyye stili. O prirode individual'nogo uma. 2-ye izd.–SPb., 2004.
15. Chernyavskaya V.YE. Nauchnoye poznanie – «vlast' diskursa» (Lingvisticheskoye osmysleniye prezhdevremennykh nauchnykh otkrytiy) // Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste: mezhvuz. sb. nauch. tr./ pod red. prof. M.P.Kotyurovoy. Vyp. 7. – Perm': Izd-vo Perm. un-ta, 2004. S. 162–173.

References

1. Arkhangel'skaya A. S. On the problem of individual style in scientific research // NTR and the development of artistic creativity. Leningrad, 1980. pp. 62-75. (In Russian).
2. Discursive foundations of speech production: scientific text – new knowledge – translation : a collective monograph/ M.P. Kotyurova, E.A. Bazhenova, L.V. Kushnina, N.V. Solovyova, L.S. Tikhomirova ; under the general editorship of M.P.Kotyurova. – Moscow:FLINT, 2024. – 300 p. (In Russian).
3. Kozhina M.N.Speech production and functional stylistics: questions of theory. Selected works / Perm. uni-t, PSI, PSSGK, 2002.– 475 p. (In Russian).

4. Kozhina M.N. On the foundations of functional stylistics. – Perm, 1968.– 251 p. (In Russian).
5. Kotyurova M.P. Stylistics of a scientific text. 2nd ed., ispr. – M.: Publishing center "Academy", 2012. – 240 p. (In Russian).
6. Kotyurova M.P., Makarov S.O. Scientific text performed by natural and artificial intelligence //Shkatov readings: proceedings of the International Scientific Conference, Chelyabinsk, November 01, 2024 [scientific online edition] / ed. by A.A.Selyutin. – Chelyabinsk: Publishing House of the Russian State University, 2024. - pp. 71-75. (In Russian).
7. Kotyurova M.P., Solovyova N.V. Modern scientific text (through the prism of discursive changes): a monograph / M.P.Kotyurova, N.V.Solovyova. Moscow: FLINTA, 2019. 264 p. (In Russian).
8. Kuchinsky G.M. Psychology of internal dialogue. Minsk: Belarus Publishing House. University, 1988. 210 p. (In Russian).
9. Kushnina L.V., Kotyurova M.P. I am writing a scientific article...: textbook.- the method. manual / L.V.Kushnina, M.P.Kotyurova ; Perm National Research Polytechnic University.– Perm : Publishing House of the Perm National University. research. Polytechnic University.University, 2025. – 188 p. (In Russian).
10. Lapp L.M. Interpretation of a scientific text in the aspect of the "subject of speech" factor (based on the analysis of Russian scientific literature) / edited by M.N.Kozhina. Irkutsk, 1993. (In Russian).
11. Levenchuk A. System thinking. 2020. https://ridero.ru/books/sistemnoe_myshlenie/. (In Russian).
12. Ryabtseva N.K. Language and natural intelligence, Moscow: Academia, 2005– 640 p. (In Russian).
13. Solovyova N.V. Citation in scientific texts and the possibilities of artificial intelligence // Philology in the space of humanitarian research: traditions and prospects: collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Perm, October 17-18, 2024) / editorial board: I.I. Baklanova (responsible for the issue), E.M. Matveeva (editor-compiler); Perm State Humanitarian Pedagogical University. Perm, 2025. pp. 33-42. (In Russian).
14. Kholodnaya M.A. Cognitive styles. About the nature of the individual mind. 2nd ed.–St. Petersburg, 2004. (In Russian).
15. Chernyavskaya V.E. Scientific cognition – "the power of discourse" (Linguistic understanding of premature scientific discoveries) // Stereotype and creativity in the text: interuniversity collection of scientific tr./ edited by prof. M.P.Kotyurova. Issue 7. Perm: Publishing House of Perm. University, 2004. pp. 162-173. (In Russian).

УДК 81'373.45:004

Лытнева Валентина Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент
Кубанский государственный
технологический университет
Россия, г. Краснодар
e-mail: Lytneva-v@mail.ru

Lytneva Valentina Vladimirovna
Associate Professor, Ph.D. in Pedagogy
Kuban State Technological University
Russia, Krasnodar
e-mail: Lytneva-v@mail.ru

Бузулина Алина Игоревна
студент
Кубанский государственный
технологический университет
Россия, г. Краснодар
e-mail: buzulinaa@gmail.com

Buzulina Alina Igorevna
Student
Kuban State Technological University
Russia, Krasnodar
e-mail: buzulinaa@gmail.com

В.В. Лытнева, А.И. Бузулина
АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ КОМПЬЮТЕРНОМ СЛЕНГЕ

Аннотация. Статья посвящена англицизмам, функционирующим в современном русском компьютерном сленге. Актуальность работы обусловлена стремительным развитием информационных технологий и их глубокой интеграцией в повседневную жизнь. Целью исследования является анализ заимствований англицизмов в русском компьютерном сленге. В ходе исследования применялся метод описания, анализа, лингвистического наблюдения. Результатом научного исследования стало выявление наиболее частотных англицизмов в компьютерном сленге; классификация их по тематическим группам и способам языковой адаптации. Авторами проанализированы причины активного проникновения англицизмов: отсутствие эквивалентов в русском языке, языковая экономия, создание профессиональной идентичности. В статье подчеркивается, что компьютерный сленг – динамическая система, где заимствования проходят все этапы адаптации, что свидетельствует о гибкости русского языка.

Ключевые слова: англицизмы, русский компьютерный сленг, языковая адаптация, заимствование, лингвистика

Для цитирования: Лытнева В.В., Бузулина А.И. Англицизмы в русском компьютерном сленге. *Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 1, С. 16–21.

V.V. Lytneva, A.I. Buzulina
ANGLICISMS IN RUSSIAN COMPUTER SLANG

Abstract. The article is devoted to anglicisms functioning in modern Russian computer slang. The relevance of the work is due to the rapid development of information technologies and their deep integration into everyday life. The purpose of the study is to analyze the borrowing of anglicisms in Russian computer slang. The study used methods of description, analysis, and linguistic observation. The result of the research is the identification of the most frequent anglicisms in computer slang and their classification into thematic groups and ways of linguistic adaptation. The authors analyzed the reasons for the active penetration of anglicisms: the lack of equivalents in the Russian language, language economy, and the creation of a professional identity. The article emphasizes that computer slang is a dynamic system where borrowings go through all stages of adaptation, which demonstrates the flexibility of the Russian language.

Keywords: Anglicisms, Russian computer slang, language adaptation, borrowing, linguistics

For citation: Lytneva V.V., Buzulina A.I. Anglicisms in Russian computer slang. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*. – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 1, pp. 16–21.

...

Современная лингвистическая ситуация характеризуется интенсивным процессом межъязыкового взаимодействия, в котором доминирующую роль играет английский язык как глобальное средство коммуникации в сфере науки, технологий и культуры [4, с. 7].

Стремительное развитие технологий привело к тому, что живому общению нашли цифровую альтернативу – оно массово перешло в виртуальное пространство. Сегодня этот процесс объединяет многомиллионную аудиторию «пользователей интернета». Осваивая эту новую среду, люди активно взаимодействовали с друг другом, что стимулировало изменения в языке. Англицизмам в компьютерном сленге посвящены работы: Ю.А. Сигаевой, С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, В.С. Сидякова, И.А. Ганжула, Ю.Н. Караулова, И.В. Горбуновой, К.О. Трибунской.

Для обозначения новых реалий начали появляться специальные термины, а вслед за ними – и яркий, экспрессивный сленг. Одной из наиболее восприимчивых к инновациям областей лексики является компьютерный сленг, который представляет собой специфический пласт языка, используемый преимущественно носителями цифровой культуры для общения в профессиональной и бытовых сферах, связанных информационными технологиями. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова: «англицизм» — это слово или оборот речи в каком-либо языке, заимствованы из английского языка или созданы по образцу английского слова или выражения [5]. По мнению В.С. Сидяковой, англицизмы начали давно появляться в русском языке, еще на рубеже XVIII–XIX веков. Слова заимствовались в результате контактов между народами, развития торговых и экономических отношений между Россией и Европейскими странами. Однако интенсивность процесса пополнения молодежного сленга английскими словами возросла именно в конце XX – начале XXI века [3, с. 1]. Подавляющее большинство заимствований в компьютерном сленге объясняется ключевой ролью английского языка как основного средства коммуникации в интернете. Вклад других языков в этот процесс существует, но является маргинальным по сравнению с английским, который сохраняет здесь безусловное лидерство. Изучение данного феномена представляет научный интерес, потому что позволяет проследить механизмы языковой экономии, адаптации и творческого переосмысления иноязычного материала в условиях быстро меняющейся реальности. По словам И.А. Ганжула, в языке известна тенденция «пристраивать» заимствованные слова, которые неудобно произносить, к созвучным словам, вводить их тем самым в круг родственных слов и осмысливать в этом кругу [1, с. 8].

Компьютерный сленг является активной системой, которая трансформирует иностранные слова, приспособляя их к своим фонетическим, грамматическим и словообразовательным нормам. В Энциклопедии «Русский язык» есть подходящее понятие: заимствование – это переход элементов одного языка в другой как результат языковых контактов, взаимодействия языков; заимствованиями также называют сами элементы (слова, морфемы, синтаксические конструкции), перенесенные из одного языка в другой [6].

Лингвистический статус компьютерного сленга остается предметом научной дискуссии, что требует более детального изучения его структурных особенностей.

Целью нашего исследования является анализ заимствований англицизмов в русском компьютерном сленге. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить корпус наиболее частотных англицизмов в компьютерном сленге;
- классифицировать их по тематическим группам и способам адаптации;
- проанализировать их интеграцию в русскую языковую систему;
- рассмотреть экстралингвистические факторы, способствующие активному заимствованию.

В ходе исследования применялся метод описания, анализа, лингвистического наблюдения, который позволил систематизировать отобранные англицизмы по тематическим группам и способам языковой адаптации.

Проведенный анализ позволил выявить обширный пласт англицизмов, которые можно классифицировать по нескольким тематическим группам:

Наиболее представительная группа, связанная с аппаратным обеспечением компьютеров: «ноут» (от англ. *notebook* – портативный компьютер), «комп» (от англ. *computer* – компьютер), «хард» (от англ. *hardware* – аппаратное обеспечение), «моник» (от англ. *monitor* – монитор). Интерес представляет процесс образования производных слов от английских основ с помощью русских суффиксов и приставок.

Следующая крупная группа объединяет лексику, относящуюся к программному обеспечению и пользовательским действиям: «софт» (от англ. *software* – программное обеспечение), «апдейт» (от англ. *to install* – устанавливать), «кликать» (от англ. *to click* – щелкать кнопкой мыши).

Значительное количество заимствований связано с сетевыми технологиями и интернет-коммуникацией: «инет» (от англ. *Internet* – интернет), «онлайн» (от англ. *online* – на связи), «оффлайн» (от англ. *offline* – не в сети), «лайкать» (от англ. *like* – нравится), «репостить» (от англ. *repost* – делать повторную публикацию), «спамить» (от англ. *spam* – навязчивая рассылка).

Отдельного внимания заслуживает лексика из сферы компьютерных игр, она часто использует свой собственный сленг: «гамма» (от англ. *game* – игра), «геймер» (от англ. *gamer* – игрок), «баг» (от англ. *bug* – ошибка), «фича» (от англ. *feature* – функция), «нуб» (от англ. *newbie* – новичок), «бустить» (от англ. *boost* – повышать).

Что касается способов адаптации, то здесь наблюдаются следующие процессы:

- фонетическое освоение часто происходит путем транскрипции: английское “*game*” превращается в «гамму», “*bug*” – «баг». Однако нередко используется и транслитерация в сочетании с усечением: “*application*” становится «аппом», “*configuration*” – «конфигом». Фонетическая адаптация во многих случаях приводит к существенному изменению звукового облика по сравнению с оригиналом;

- грамматическое освоение проявляется в том, заимствованные слова начинают склоняться по падежам русского языка и спрягаться, если это глаголы: «запостить фотку», «играть в гамму», «искать баги»;

- наиболее продуктивными является словообразовательное освоение, когда англицизм становится основой для всех новых слов. Например, от «хакер» образуется «хачить», «хакинг», «захаченный»; от «лайк» – «лайкать», «лайкнутый», «лайкер».

Важным аспектом является семантический сдвиг. Так, английское “*to kill*” в игровом сленге обозначает не убивать, а «уничтожить виртуального персонажа»; “*agro*” (сокращенно от *aggression*) обозначает в играх уровень угрозы, который монстр испытывает к игроку. По мнению И.В. Горбуновой, говорящий стремится сделать речь более доходчивой и доступной пониманию своего собеседника, вместе с тем осуществление этого ведет к появлению экспрессии и употреблению слов в

метафорическом значении, к подбору специальных образных выражений и языковых средств, сильно воздействующих на восприятие [2, с.3].

Займствование англицизмов в компьютерном сленге представляет собой высокоорганизованный и мотивированный процесс. Среди главных экстралингвистических факторов этого явления выделяются потребность в назывании новых понятий, не имеющих точных аналогов в русском языке («браузер», «спам»), а также стремление к языковой экономии, когда длинное английское слово замещается кратким сленговым вариантом (“*application*” – «аппа», “*configuration file*” – «конфиг»). Многие англицизмы приобретают в русском языке дополнительные значения, отсутствующие в языке-источнике. Помимо этого, употребление англицизмов служит социально-идентифицирующей цели, являясь признаком принадлежности к конкретной группе – например, к «продвинутым» пользователям, IT-специалистам или геймерам [7].

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что, данный процесс отражает комплексный характер причин заимствования, которые включают как внешние, так и внутренние факторы. К причинам относятся: потребность в наименовании новой вещи, явления; необходимость разграничить содержательно близкие понятия; специализация понятий для определенной сферы; тенденция к целостному обозначению объекта вместо описательного словосочетания; социально-психологические причины, когда иноязычное слово воспринимается как более престижное или профессиональное.

Компьютерный сленг выполняет ряд функций в коммуникации:

- сленг выступает инструментом сплочения сообщества, объединяя людей с общими интересами. Он облегчает взаимопонимание между специалистами и новичками, делая общение внутри группы более доступным;
- ключевая роль сленга – передача эмоций и оценочных суждений;
- в условиях онлайн-общения, где важна скорость, сленг обеспечивает компрессию речи. Использование акронимов и сокращений позволяет быстрее печатать и поддерживать диалог в реальном времени.

Лингвистический анализ подтверждает гибкость и творческий характер русской языковой системы, которая не просто перенимает иноязычные единицы, но и активно трансформирует их согласно своим внутренним правилам. Яркой иллюстрацией такой адаптации служит образование глаголов от английских существительных («лайкать», «репостить», «бустить»). Стоит отметить, что продуктивность отдельных словообразовательных моделей варьируется в зависимости от тематической группы заимствований.

Феномен компьютерного сленга демонстрирует, как специализированный подъязык способен влиять на общеупотребительную лексику: многие термины, возникшие как сленговые («чат», «сайт», «онлайн»), прочно закрепились в литературном языке.

Анализ англицизмов в современном русском компьютерном сленге, показывает, что этот лексический пласт является подвижной и непрерывно развивающейся системой, оперативно реагирующей на технологические изменения. Проникновение англицизмов происходит в первую очередь для заполнения номинативных лакун и соблюдения принципа экономии речевых средств. Заимствованные слова проходят последовательную адаптацию на фонетическом, грамматическом и словообразовательном уровнях, включаясь в систему русского языка. Обозначенные тематические группы отображают ключевые сферы цифровой реальности, что подчеркивает неразрывную связь языка и внеязыковой деятельности. Насыщенный англицизмами компьютерный сленг представляет собой не отступление от нормы, а

естественный результат эволюции языка в условиях глобализации и цифровизации. Он играет значительную коммуникативную и социальную роль, обеспечивая эффективное взаимодействие внутри профессиональных сообществ и субкультур.

Библиографический список

1. Ганжула И.А. Англицизмы, как один из способов образования компьютерного сленга: Научно-исследовательская работа / И.А. Ганжула ; рук. Ю.Н. Яценко ; МБОУ СОШ №1 имени И.Ф. Вараввы. – Староминская, 2021. – URL: <https://school-science.ru/12/3/48435?ysclid=mkefg6eqjr763481189>
2. И.В. Горбунова. Функциональная систематика англицизмов в русскоязычном сегменте сети интернет // CyberLeninka: науч. – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-sistematika-anglitsizmov-v-russkoyazychnom-segmente-seti-internet?ysclid=mkefw092qw602035740>
3. Дорош. М.П. Компьютерные интернет англицизмы: сленг или норма современного русского языка? : исследовательская работа / М.П. Дорош, В.С. Сидяков ; рук. Л.В. Ахrameeva ; МБОУ «Лицей №14». – 2014. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2015/02/28/issledovatel'skaya-rabota-na-temu-kompyuternye-i-internet-anglitsizmy>
4. Иванова А.А. Англицизмы в компьютерном жаргоне. Причины заимствования английских слов: проектная работа / А.А. Иванова ; рук. Ю.А. Сигаева ; Смоленское областное государственное бюджетное образовательное учреждение «Вяземский медицинский колледж имени Е.О. Мухина». – Вязьма, 2019. – URL: <https://www.art-talant.org/publikacii/13759-anglicizmy-v-kompyuternom-zhargone>
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : Ок. 57000 слов / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стер. – Москва : Рус. яз., 1989.
6. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Большая рос. энцикл.: Дрофа, 1997. – 703 с.
7. Трибунская К.О. Английские заимствования в современном молодежном компьютерном сленге: курсовая работа / К.О. Трибунская ; МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №4» Локтевского р-на Алтайского края. – 2013. – URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=700137#text>

References in Roman Script

1. Ganzhula I.A. Anglitsizmy, kak odin iz sposobov obrazovaniya komp'yuternogo slenga: Nauchno-issledovatel'skaya rabota / I.A. Ganzhula ; ruk. Yu.N. Yashchenko ; MBOU SOSH №1 imeni I.F. Varravy. – Starominskaya, 2021. – URL: <https://school-science.ru/12/3/48435?ysclid=mkefg6eqjr763481189>
2. Gorbunova I.V. Funktsional'naya sistematika anglitsizmov v russkoyazychnom segmete seti internet / I.V. Gorbunova // CyberLeninka. – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-sistematika-anglitsizmov-v-russkoyazychnom-segmente-seti-internet?ysclid=mkefw092qw602035740>
3. Dorosh M.P. Komp'yuternye i internet anglitsizmy: sleng ili norma sovremennogo russkogo yazyka? : issledovatel'skaya rabota / M.P. Dorosh, V.S. Sidyakov ; ruk. L.V. Akhrameeva : MBOU «Litsey №14». – 2014. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2015/02/28/issledovatel'skaya-rabota-na-temu-kompyuternye-i-internet-anglitsizmy>
4. Ivanova A.A. Anglitsizmy v komp'yuternom zhargone. Prichiny zaimstvovaniya angliyskikh slov: proektnaya rabota / A.A. Ivanova ; ruk. Yu.A. Sigaeva ; Smolenskoe oblastnoe gosudarstvennoe byudzhethnoe obrasovatel'noe uchrezhdenie «Vyazemskiy meditsinskiy kolledzh imeni E.O. Mukhina». – Vyazma, 2019. – URL: <https://www.art-talant.org/publikacii/13759-anglicizmy-v-kompyuternom-zhargone>
5. Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : Ok. 57000 slov / S.I. Ozhegov ; pod red. N.Yu. Shvedovoy. – 20-e izd., ster. – Moskva : Rus. Eaz., 1989.
6. Russkiy yazyk: entsiklopediya / gl. red. Yu.N. Karaulov. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Bol'shaya ros. entsikl. : Drofa, 1997. – 703 s.

7. Tribunskaya K.O. Angliyskie zaimstvovaniya v sovremennom molodezhnom komp'yuternom slenge : kursovaya rabota / K.O. Tribunskaya ; MBOU «Srednyaya obshcheobrazovatel'naya shkola №4» Loktevskogo r-na Altayskogo kraja. – 2013. – URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=700137#text>

References

1. Ganzhula I.A. Anglicisms as one of the ways to form computer slang: A research paper. Starominskaya, 2021. (In Russian). URL: <https://school-science.ru/12/3/48435?ysclid=mkefg6eqjr763481189>
2. Gorbunova I.V. Functional systematics of Anglicism in the Russian-speaking segment of the Internet. CyberLeninka, 2011. (In Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-sistematika-anglitsizmov-v-russkoyazychnom-segmente-seti-internet?ysclid=mkefw092qw602035740>
3. Dorosh M.P., Sidyakov V.S. Computer and Internet Anglicisms: Slang or the norm of the modern Russian language? A research paper, 2014. (In Russian). URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2015/02/28/issledovatelskaya-rabota-na-temu-kompyuternye-i-internet-anglitsizmy>
4. Ivanova A.A. Anglicisms in computer jargon. Reasons for borrowing English words. A project work. Vyazma, 2019. (In Russian). URL: <https://www.art-talant.org/publikacii/13759-anglicizmy-v-kompyuternom-ghargone>
5. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: near 57000 words. 20th ed. Moscow: Rus. yaz., 1989. (In Russian).
6. Karaulov Yu.N. (Ed.). Russian language: encyclopedia. 2nd ed. Moscow: Bol'shaya ros. entsikl.: Drofa, 1997. (In Russian).
7. Tribunskaya K.O. English borrowings in modern youth computer slang: a term paper. 2013. (In Russian). URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=700137#text>

УДК: 801:81'373.7

Насри Радуан
преподаватель
Университет Ум Ел Буаги
им. Ларби Бен Мхиди
Алжир, г. Жижел
e-mail: nasri.radhwane@univ-oeb.dz

Nasri Radhwane
Teacher
Oum El Bouaghi University named
after Larbi Ben Mhidi
Algeria, Jijel
e-mail: nasri.radhwane@univ-oeb.dz

Р. Насри
**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ
УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ АЛЖИРСКОГО ДИАЛЕКТА И
РУССКОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. В статье представлен сопоставительный анализ широко употребляемых устойчивых выражений алжирского диалекта и русского литературного языка. Актуальность темы данного исследования связана с растущим интересом современной лингводидактики к сопоставлению различных языков и культур. В работе применяются структурно-типологический и функционально-смысловой подходы при установлении эквивалентности устойчивых словосочетаний (УС), что позволяет выделить следующие межъязыковые соотношения: семантическую эквивалентность, формальную эквивалентность, морфо-семантическую эквивалентность и безэквивалентные УС. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: произвести сопоставление устойчивых словосочетаний алжирского диалекта и русского литературного языка, выявить их семантические особенности и определить степень их межъязыковой эквивалентности.

Ключевые слова: алжирский диалект арабского языка, устойчивые словосочетания, русский язык, сопоставительный анализ, перевод, эквивалентность, безэквивалентность

Для цитирования: Насри Р. Сопоставительный анализ общеупотребительных устойчивых словосочетаний алжирского диалекта и русского языка. *Русистика без границы. Международно научнописание.* – София, 2026, Том X, кн. 1, С. 22–35.

Редакция журнала «Русистика без границ» выражает благодарность доценту Геши Мохаммед, Университет Мила имени АбделХафид Буссоф, Факультет филологии и языков, кафедра арабского языка и литературы, за получение официального подтверждения достоверности материала алжирского диалекта арабского языка в научной статье Насри Радуан.

The editorial board of the journal «Russian Studies without Borders» expresses its gratitude to Associate Professor Guechi Mohammed, Mila University - AbdelHafid Boussof, Faculty of Philology and Languages, Department of Arabic Language and Literature, for receiving official confirmation of the authenticity of the Algerian dialect of Arabic in Nasri Radwan's scientific article.

R. Nasri
**CONTRASTIVE ANALYSIS OF COMMONLY USED SET EXPRESSIONS IN
THE ALGERIAN DIALECT AND RUSSIAN LANGUAGE**

Abstract. This article presents a comparative analysis of commonly used set expressions in the Algerian dialect and Russian literary language. The relevance of the topic of this study is related by the growing interest in modern linguodidactics in the comparison of different languages and cultures. Structural-typological and functional-semantic approaches are used to establish the equivalence of set expressions, which allows to identify the following interlingual relationships: semantic equivalence, formal equivalence, morpho-semantic equivalence, and non-equivalent set expressions. To achieve the

stated objective, the following tasks are addressed: to compare set expressions in the Algerian dialect and the Russian literary language, to identify their semantic features, and determine the degree of their interlingual equivalence.

Keywords: Algerian dialect of Arabic, set expressions, Russian, comparative analysis, translation, equivalence, non-equivalence

For citation: Nasri R. Reception of Lermontov's poem «Angel» in Bulgarian culture. Contrastive analysis of commonly used set expressions in the Algerian dialect and Russian language. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*. – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 1, pp. 22–35.

Введение

Сопоставительные исследования языковых явлений в области фразеологии занимают важное место в современной лингвистике, поскольку направлены на выявление как общих, так и специфических особенностей на фразеологическом и лексическом уровнях разных языков. Анализ точек соприкосновения между языками способствует более глубокому пониманию сходств в быте, культуре, истории и психологии различных народов. Особую значимость в этом контексте приобретают исследования в области фразеологии, поскольку именно фразеологические единицы (далее ФЕ) наиболее ярко отражают национально-культурный аспект. Изучение фразеологического фонда языка позволяет глубже проникнуть в особенности мышления, психологии и менталитета носителей изучаемого языка [3, с. 192].

При сравнении алжирских и русских устойчивых словосочетаний (далее УС), нами обнаружен тот факт, что во многих выражениях, используемых в обеих культурах, наблюдаются как совпадения, так и некоторые различия в форме и значении. Поскольку алжирские УС остаются малоизученными в сопоставительном аспекте с другими языками, включая русский, возникает необходимость обращения к данному вопросу, с целью проведения описательного и сравнительного исследования алжирских и русских УС.

Выбор алжирского диалекта арабского языка для сопоставления с русским литературным языком обусловлен, прежде всего, лингводидактической практикой. В алжирских вузах при обучении студентов русскому языку преподаватели русского как иностранного регулярно обращаются к алжирскому диалекту как к инструменту семантизации. Например, приводя русскую пословицу, поговорку или устойчивое словосочетание, преподаватель разъясняет их значение, подбирая близкий по значению или аналогичный пример из народной речи. Такой приём помогает учащимся быстрее преодолеть лингвокультурный барьер и точнее интерпретировать внутреннюю форму русских устойчивых выражений.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в современной фразеологии значительное внимание уделяется анализу межъязыковых фразеологических аналогий, отражающих схожесть или идентичность мировосприятия разных народов. В то же время безэквивалентные фразеологизмы рассматриваются преимущественно как проявление национального менталитета и образа жизни в контексте их культурологической значимости. Поэтому сопоставление алжирских и русских УС помогает лучше понять особенности образного мышления и мировосприятия обеих культур.

Материалом данного исследования послужили общеупотребительные УС алжирского диалекта арабского языка и УС русского литературного языка. Русские примеры отобраны преимущественно из следующих словарей: «Толковый словарь устойчивых словосочетаний современного русского языка» Г. И. Климовской [5], «Тематический словарь. Устойчивые сравнения русского языка» Л.А. Лебедевой [8].

Поскольку в алжирской лексикографии отсутствует специализированный словарь УС, сбор данного материала осуществлялся с помощью анкетирования носителей алжирского диалекта арабского языка. В опросе приняли участие 25 человек из разных регионов Алжира в возрасте от 30 до 80 лет, среди информантов были преподаватели, студенты и представители старшего поколения. При обработке полученных данных учитывались только те выражения, повторявшиеся в анкетах не менее трёх раз, таким образом, их можно считать наиболее употребляемыми в алжирской разговорной речи.

Цель этого исследования: 1) описать и сопоставить ряд УС алжирского диалекта арабского языка с их эквивалентами в русском языке; 2) доказать, что эти сходства и различия отражают мировоззрение алжирского и русского народов.

Алжирский диалект арабского языка

Арабский народно-разговорный язык Алжира (алжирский диалект арабского языка) генетически восходит к литературному арабскому языку. Алжирский диалект записывается арабскими буквами и большая часть его лексики имеет арабское происхождение и совпадает с литературным арабским языком по значению, хотя иногда наблюдаются различия в произношении. [13, с. 37]. На алжирском диалекте арабского языка говорит абсолютное большинство населения Алжира (от 85% до 100%), для которого он является родным языком и используется в повседневной жизни – на рынках, улицах, в семьях, среди друзей, а также во многих видах искусства: музыке, поэзии, рассказах, шутках, фильмах, сериалах, пословицах и т.д. [14].

Арабский народно-разговорный язык Алжира связан со стандартным арабским языком и содержит заимствования из турецкого, испанского, французского и других языков, что обусловлено историческими причинами. Поэтому он рассматривается как самостоятельная языковая система со своей собственной морфологической, фонетической, синтаксической и семантической структурой и способностью к самовыражению. Его сложность проявляется на различных лингвистических уровнях, например на фонетическом уровне, который играет важную роль, а также на уровне коммуникативного использования. Кроме того, для него характерны региональные различия [12].

Среди наиболее известных российских лингвистов, проводивших обширные исследования алжирского диалекта, следует упомянуть академика Ю.Н. Кудрявцева, который отмечал, что арабский народно-разговорный язык Алжира (или алжирский диалект) занимает центральное место среди арабских диалектов Магриба. Чтобы облегчить процесс изучения алжирского диалекта, автор предложил в своем учебном пособии методику одновременной работы по двум его частям: первой грамматической и второй лингвострановедческой, где в шести разделах приводятся 52 фольклорных текста, которые сопровождаются переводами на русский язык, словарями и пословицами и устойчивыми сочетаниями. В этой небольшой книге на языковом лингвистическом и филологическом материале академик невольно затрагивает то, что формирует духовный мир человека, живущего в конкретной стране — Алжире. То есть именно в речи алжирского арабского народа высвечиваются различные стороны повседневной жизни, забот, традиций и среды его существования [6, с. 6].

Устойчивость

Устойчивое словосочетание (выражение) – это сочетание двух или более слов, имеющее признаки синтаксически и семантически целостной единицы, в котором выбор одного из компонентов осуществляется по смыслу, а выбор второго зависит от выбора первого. Другие наименования того же явления – устойчивые или фразеологические словосочетания, т. е. сочетания, которые уже устоялись и несут определенный смысл. К ним относятся: фразеологические сочетания, фразеологизмы, идиомы, сочетания слов с предлогами, а также формулы речевого этикета [10, с. 1].

Устойчивость является одной из самых острых проблем фразеологии. Определение устойчивости ФЕ исследовано наиболее подробным образом в монографии В.Л. Архангельского. Приняв за основу учение о постоянных и переменных в словосочетаниях и внутрисконструктурных связях компонентов, он определил устойчивость как совокупность ограничений в выборе переменных, которые не свойственны возможным свободным эквивалентам этой устойчивой единицы [1, с. 12].

Со своей стороны, ученик А.В. Кунин дает устойчивости следующее определение: «объем инвариантности, свойственный различным аспектам ФЕ, обуславливающий их воспроизводимость в готовом виде и тождество при всех узуальных и окказиональных изменениях». Объем инвариантности, он же минимальный фразеологический инвариант, по мнению учёного, состоит из показателей устойчивости. В «Курсе фразеологии современного английского языка» А.В. Кунин приводит три общих показателя устойчивости, которые образуют минимальную фразеологическую устойчивость:

а) устойчивость употребления: Фразеологизм является единицей языка, а не индивидуальным образованием;

б) структурно - семантическая устойчивость: ФЕ состоит не менее чем из двух слов, не может служить образцом для создания аналогичных ФЕ по структурной модели;

в) семантическая устойчивость: Инвариантность полностью или частично переосмысленного фразеологического значения опирается на:

- Стабильность переосмысления значения;
- Наличие тождественного значения и лексического инварианта во фразеологизмах;
- Наличие семантического и лексического инварианта при всех возможных различиях;

г) лексическая устойчивость: Полная неподменяемость компонентов ФЕ;

д) синтаксическая устойчивость [7, с. 96].

Сопоставительный анализ алжирских и русских устойчивых словосочетаний

Большинство УС, сравнительных устойчивых сочетаний отражают поведение человека и его поступки, нравы, физические черты и ряд других понятий. Они являются достоянием народного творчества и закреплены в народном представлении. К сожалению, многие из них уже утрачены или являются устаревшими и относятся к другой исторической эпохе. Проблема заключается в том, что до сих пор не было предпринято никакого усилия для их фиксации во фразеологических словарях [2, с. 51].

Как отмечает М. Леонидова, «сопоставление фразеологизмов двух или более языков представляет большие возможности для раскрытия «национальной» специфики плана содержания того или иного языка, своеобразия внутренней формы фразеологизмов, самобытной образности ФЕ, их прелести и неповторимости» [9, с. 21].

Приступая к сопоставительному анализу систем сравнений УС алжирского диалекта и русского литературного языка, мы ставим перед собой ряд ключевых вопросов. В чём заключаются сходства и различия между фразеологическими системами исследуемых языков? Как они проявляются в основных аспектах языка — функциональном, семантическом, формально-смысловом и структурном? Какими

внутриязыковыми и экстралингвистическими факторами они обусловлены? Наконец, какова степень межъязыковой эквивалентности ФЕ?

В попытке ответить на эти вопросы нами было собрано 60 примеров для анализа. На основе проведённого анализа мы выделяем УС, имеющие семантическую, формальную, морфо-семантическую эквивалентность, а также выделяем безэквивалентные УС.

Табл. 1: Количество устойчивых словосочетаний

Количество УС	60
Семантическая эквивалентность УС	11
Формальная эквивалентность УС	10
морфо-семантическая эквивалентность УС	14
Безэквивалентные УС	25

1. Семантическая (смысловая) эквивалентность УС

Основываясь на наших знаниях алжирского диалектного арабского языка и на словарях русских УС (Г.И. Климовская «Толковый словарь устойчивых словосочетаний современного русского языка»)[5] и русских устойчивых сравнений (Л.А. Лебедева «Устойчивые сравнения русского языка. Тематический словарь»)[8], мы можем в целом сказать, что некоторые УС в алжирском диалекте и русском языке демонстрируют полное смысловое сходство, хотя они различаются по структурному оформлению. Несмотря на эти различия, общая идея и основное значение сохраняются схожими, что позволяет выявить универсальные черты в обоих языках и культурах. Эти УС отражают общие закономерности восприятия мира, но в то же время подчеркивают уникальность каждого языка в передаче этих значений.

Приведём несколько примеров УС, которые полностью совпадают по значению, несмотря на полное различие в их структурном оформлении:

- алж. «*خَرَّجُو مِنْ رَحْمَةِ رَبِّي*»: (досл. вынуть его от милости Божией) = рус. «*выбить из колеи*» [12]. Несмотря на различие в структурном оформлении, оба выражения означают «заставить нарушить привычный образ жизни; вывести кого-л. из обычного состояния».

- алж. «*شَدَّ رُوحُو*»: (досл. держать свою душу) = рус. «*держат себя в руках*» [5, с. 49]. Здесь оба сочетания обозначают тот факт, когда человек сдерживает свои чувства. Мы обнаружили, что эти выражения состоят из разных формальных элементов, при этом семантически они практически идентичны.

- алж. «*مَرَّةٌ عَلَى مَرَّةٍ*»: (досл. раз на раз) = рус. «*время от времени*» [5, с. 32]. Несмотря на различие в лексическом составе, оба УС являются семантическими эквивалентами и выражают значение «иногда, через некоторые промежутки времени».

- алж. «*رَهْرَهْ لَمْسَوْدٌ*»: (досл. чёрная удача) = рус. «*жалкий жребий*» [5, с. 54]. В обоих сочетаниях прослеживается общая семантика — описание трагической участи или печальной судьбы. Здесь наблюдается полное различие в лексической структуре.

- алж. «*أَلُوْجُهُ فُلُوْجُهُ*»: (досл. лицо к лицу) = рус. «*нос к носу*» [11]. Оба УС означают «столкнуться, встретиться лицом к лицу, непосредственно».

- алж. «*كَي طَيْرٍ أُنْحَرُ*»: (досл. как свободная птица) = рус. «*как рыба в воде*» [8, с. 218]. Хотя структурное оформление этих двух выражений совершенно разное, но в них речь идёт о человеке, чувствующем себя где-либо свободно, непринуждённо.

- алж. «*كي مَمُو لَعِين*»: (досл. как зеница глаз) = рус. «*как курица с яйцом*» [8, с. 179]. Оба УС означают ‘уделять чрезмерное внимание и любовь кому-, чему-либо’.

- алж. «*ماتتْ بِلْفَرْحَة*»: (досл. умирать от радости) = рус. «*светиться от радости*» [5, с. 124]. Оба УС означают «очень сильно радоваться чему-л. с внешним проявлением радости».

- алж. «*ما طابَتْ ما تُحْرِقَتْ*»: (досл. как для блюда: не готово и не сгорело) = рус. «*не рыба не мясо*» [11]. Оба УС означают, что человек находится в неловком и неудобном положении, не справляется с чем-то хорошо.

- алж. «*عندو زوج وجوه*»: (досл. иметь два лица) = рус. «*как флюгер*» [8, с. 126]. Оба УС означают «неискренний, двуличный человек».

- алж. «*راسو خَشِين*»: (досл. голова большая) = рус. «*стоять на своём*» [5, с. 142]. Несмотря на различие в структурном оформлении, но оба УС означают «отстаивать свою точку зрения, не поддаваясь на уговоры».

В этих устойчивых выражениях мы обнаруживаем одни и те же парадигмы в обоих языках, но каждый из них иногда содержит иной лексический выбор слов, составляющих данные УС. Это несоответствие можно объяснить различиями в русской и алжирской культуре и менталитете (и даже различиями в грамматической структуре), поскольку каждый народ выбирает определённые слова для обозначения определенных явлений. Поэтому используемые слова различны, но образ остаётся единым.

Итак, можно сделать вывод, что фразеологические эквиваленты с разной образной составляющей отражают, с одной стороны, универсальность законов мышления, а с другой стороны – национальную специфику видения мира алжирским и русским народами.

2. Формальная эквивалентность

Культурная особенность проявляется в некоторых УС, которые, хотя и имеют формальное сходство в двух языках, не обязательно семантически эквивалентны. То есть алжирские и русские УС могут быть похожи по лексической структуре, но совершенно различаться по значению. Эти устойчивые выражения могут иметь схожие грамматические конструкции и даже идентичные слова, однако образ в них может существенно различаться. Это приводит к тому, что изучающие иностранный язык ошибочно понимают формы, сходные с теми, которые в их родном языке. Поэтому необходимо подчеркнуть важность этого явления, наблюдаемого между двумя языками, особенно в области преподавания иностранных языков.

Приведём примеры:

- алж. «*أَكْلَمَة لَخْرَة*» ≠ рус. «*последнее слово*» [5, с. 32]. Хотя оба выражения имеют формальное сходство в двух языках, но значение не одинаковое. Алжирское устойчивое сочетание означает «окончательное решение», а русское – «самое высшее техническое, научное и т. п. достижение, открытие».

- алж. «*فَسْمَا سَابِع*» ≠ «*на седьмом небе*» [11]. На обоих языках эти два выражения имеют одинаковую структуру, но различаются по значению. Алжирское сочетание означает «очень далеко», а русское — «испытывать большую радость, счастье, блаженство».

- алж. «*عطاء كَلْمَة*» ≠ рус. «*дать слово кому-л*» [5, с. 45]. Выражения имеют одинаковую структуру, но они различаются по значению. Алжирское выражение означает «обещать кому-то», а русское — «предоставить кому-л. возможность выступить с речью, сообщением на собрании и на совещании и т.п.»

- алж. «*زَايِد نَاقِص*» ≠ рус. «*плюс-минус*» [5, с. 94]. Формально выражения схожи, но различаются по значению. Алжирское УС означает «о чем-то, которое не имеет значения, не имеет важности, не имеет веса в уравнении, невпользу». А русское УС –

«немного больше или меньше; с небольшим расхождением с предварительным расчётом».

- алж. «هُرَبْتُ نِرَاسِي» ≠ рус. «*уходить с головой*» [5, с. 147]. Алжирское УС означает «спасать себя, уйти от опасности». А русское – «заниматься чем-л. увеличенно, с большим интересом».

- алж. «حَطَّ يَدُو عَلَى قَلْبُو» ≠ рус. «*положа руку на сердце*» [11]. Оба выражения формально схожи, но различаются по значению. Алжирское УС означает «интенсивность страха и паники», а русское – «совершенно чистосердечно, откровенно, искренне (говорить, отвечать, заявлять)».

- алж. «كِي لِيْهُوْدِي» ≠ рус. «*как жид или еврей*» [8, с. 236]. Выражения имеют одинаковую структуру, но они различаются по значению. В алжирском УС говорится о хитром, коварном человеке, не жалеющем других, а в русском – об очень богатом мужчине.

- алж. «كِي رِيْح» ≠ рус. «*как ветер*» [8, с. 230]. Оба выражения различаются по значению. Алжирское УС употребляется для обозначения большой скорости, а русское – обычно о человеке, не обременённом семьёй, какими-л. обязанностями.

- алж. «كِي طَوَاطُ (لَأَسْتِيْكَ)» ≠ рус. «*как резинка*» [8, с. 251]. Формально структуры аналогичны, но их характеристики различаются. Алжирское УС обозначает человека или предмет, который растягивается и сгибается, а русское – человека, оказавшегося в напряженной позе.

- алж. «دَار لَأَفَار» ≠ рус. «*сделал дела*» [5, с. 126]. Означаемое у выражений совпадает, но значения различны. Алжирское устойчивое выражение означает «получить выгодную сделку», но его формальный эквивалент на русском языке означает «совершить работу».

Каждая пара этих УС состоит из тех же формальных компонентов, т.е. слова, составляющие каждое выражение, идентичны в обоих языках. Мы наблюдаем полное сходство на уровне означающих, но их общий смысл оказывается совершенно иным.

На этих примерах видно, что метафоры, используемые в алжирском диалекте и в русском языке, основываются на различных образах и символах, что приводит к различиям в значении, несмотря на сходство лексической структуры. В качестве объяснения такого несоответствия значений можно предположить, что различие культур и образа мышления двух народов приводит к различиям в значениях компонентов УС.

3. Морфо-семантическая эквивалентность УС

В ходе исследования алжирских и русских УС мы также обнаружили, что в обоих языках существуют выражения, имеющие почти одинаковую лексико-грамматическую и синтаксическую структуру полностью совпадающие по значению, что свидетельствует об их общности. Следующие УС отражают одинаковую речевую практику в обоих языках:

- алж. «يَلْعَبُ بِالنَّارِ»: (досл. играть с огнём) = рус. «*играть с огнём*» [5, с. 59]. Оба выражения означают «заниматься чем-то опасным».

- алж. «عَائِشِيْنُ كِي لُقْطُ وَأَفَار»: (досл. жить как кошка с мышью) = рус. «*жить как кошка с собакой*» [8, с. 218]. В обоих языках выражение означает «жить в неприязненных или враждебных отношениях, находиться в постоянных конфликтах или спорах с кем-то». Заметим однако здесь, что в алжирской культуре слово *кошка* употребляется с *мышью*, а в русской – *кошка с собакой*.

- алж. «أَسَانْهَا كِي لَفْعَة»: (досл. её язык как змея) = рус. «*язык у неё как змея*» [8, с. 204]. «لَفْعَة كِي لَفْعَة» одно из самых распространенных алжирских УС, характеризующих злую женщину. «*змеиный язык*» по-русски, человек, который распространяет ложь, клевету. Таким образом, в этом УС язык символизирует злые слова недоброго человека, подобные яду змеи.

- алж. «**يُرِيحُ نَوْقَتَ**»: (досл. выиграть время) = **рус. «выиграть время»** [5, с. 36]. Эти выражения полностью совпадают в обоих языках. Они означают, что путём дополнительных усилий получить преимущество во времени.

- алж. «**قَضِيَّةٌ وَقْتٌ**»: (досл. вопрос времени) = **рус. «вопрос времени»** [5, с. 30]. В обоих языках выражение означает, что какой-л план, замысел, реализация которого рано или поздно неизбежно осуществится.

- алж. «**قَضِيَّةٌ حَيَاةٌ أَوْ مَوْتٌ**»: (досл. вопрос жизни или смерти) = **рус. «вопрос жизни и смерти»** [5, с. 30]. В обоих языках выражение означает «дело очень важное, решающее, значительное».

- алж. «**فُنْدُقِيَّةٌ لَأَخْرَجُ**»: (досл. в последнюю минуту) = **рус. «в последнюю минуту»** [5, с. 19]. В обоих языках выражение означает, что перед самым началом чего-л. выполнение действия в последний момент.

- алж. «**بَيْنَ لِحْيَا وَأَمْوَاتٍ**»: (досл. между жизнью и смертью) = **рус. «между жизнью и смертью»** [5, с. 68]. В обоих языках выражение означает «кто-то в очень тяжелом, опасном для жизни и здоровья состоянии».

- алж. «**يُجَدِّزُ فُلُوجَهُ**»: (досл. говорить в лицо) = **рус. «говорить в глаза»** [5, с. 42]. В обоих языках выражение высказывает критические замечания в чей-л. адрес прямо, непосредственно. Только в алжирском УС используется слово ‘‘лицо’’ а в русском ‘‘глаз’’.

- алж. «**لَوْقَتٌ يُطِيرُ**»: (досл. время летит) = **рус. «время летит»** [5, с. 32]. Эти два выражения полностью идентичны в обоих языках. Оба означают, что время проходит очень быстро, стремительно.

- алж. «**يُقْتَلُ نَوْقَتٌ**»: (досл. убить время) = **рус. «убить время»** [11]. Обе фразы означают «провести время так, чтобы оно побыстрее прошло, например, в ожидании чего-либо».

- алж. «**خَدْمَةٌ نَظِيفَةٌ**»: (досл. чистая работа) = **рус. «чистая работа»** [5, с. 148]. «квалифицированная, аккуратно выполненная работа».

- алж. «**فَاتَكَ تَرَانٌ**»: (досл. поезд ушел) = **рус. «поезд ушел»** [11]. – уже поздно, время упущено.

- алж. «**مُدُّ يَدِكَ**»: (досл. дать руки) = **рус. «приложить руки к чему-л.»** [5, с. 114]. В обоих языках выражение означает «принять в чем-л. участие».

На основе этих примеров мы видим, что, с одной стороны, морфо-семантическая эквивалентность алжирских и русских УС предполагает идентичность значения, внутренней формы, а также синтаксической и лексической структуры. А с другой стороны, мы наблюдаем, что некоторые полные эквиваленты допускают незначительные расхождения в образной основе, лексических и стилистических параметрах: алж. «**يُجَدِّزُ فُلُوجَهُ**» (досл. говорить в лицо) и рус. «**говорить в глаза**».

Мы часто замечаем, что этот лексический выбор происходит в пределах одной и той же грамматической категории: существительное заменяет существительное, глагол заменяет глагол и т. д. Это позволяет сделать важный вывод, который заключается в том, что в преподавании языка, если в двух языках используются одни и те же УС, изучающим алжирский диалект арабского языка или русский язык будет легче их усвоить.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что этот список далеко не исчерпывающий, объединяет эквивалентные УС в обоих языках. Составные элементы каждого выражения в определённой степени идентичны элементам эквивалентного выражения на другом языке как в плане семантики, так в плане структурного строения. Возможно, такие речевые образования существуют в разных языках в силу общности

жизненных реалий и ситуаций. Ведь народы и их культура не могут быть полностью замкнутыми от внешнего мира.

4. Безэквивалентные УС

Безэквивалентными принято именовать УС исходного языка, не имеющие более или менее полных соответствий в виде лексических единиц переводящего языка. Однако отсутствие в переводящем языке лексического эквивалента для единицы исходного языка вовсе не означает, что её значение не поддается воспроизведению при переводе [4].

Как было показано выше, значение УС можно понять только на основе знания культурных особенностей рассматриваемого народа. Знания языка недостаточно для понимания этих УС. Тем не менее, необходимо знать их культурную принадлежность. В этой связи следует отметить, что некоторые алжирские УС, которые не имеют эквивалентов в русском языке, и наоборот.

В первой группе выделены алжирские безэквивалентные устойчивые выражения. Приведём несколько примеров:

- «*دايز زردة*»: (досл. организовать банкет) – говорится о человеке, который устраивает праздничный банкет, чтобы отметить какое-либо событие и приглашает друзей и родственников. Понятие «*زردة*» не имеет прямого эквивалента в русском языке, поскольку обозначает специфический культурный феномен, присущий алжирской традиции.

- «*طازو بيه لجنون*»: (досл. Джинны похитили его и улетели) – говорится о человеке, который внезапно исчез, не оставив никаких следов. В русском языке понятие "джинн" не имеет аналогичного понятия, потому что это сверхъестественное существо, упоминаемое в Коране и глубоко укоренённое в исламской традиции.

- «*كي عيسى نسايي*»: (досл. как Айса женственный) – о человеке, который много общается с женщинами и подражает их поведению. Данное УС является уникальным элементом алжирского фольклора и отсутствует в русской культуре.

- «*مسمار جحا*»: (досл. гвоздь Джуха) – говорится о скупом человеке, крепко держится за свои вещи. История этого выражения взята из алжирской народной литературы.

- «*هاجوج وماجوج*»: (досл. Йаджудж и Маджудж) – говорится о хаотичных людях, не уважающих зако и создающих беспорядок. Йаджудж и Маджудж — персонажи исламской традиции, поэтому они не представлены в русской культуре.

- «*هذا عيد وعواشير*»: (досл. это праздник и святые дни) — выражение употребляется только в алжирской культуре, при желании помочь кому-то успокоиться, считая, что этот период является святым и человек не должен совершать дурных поступков и грехов.

- «*كي لخضرة فوق طعام*»: (досл. как овощи поверх еды) – говорится о чём-то излишнем, необходимом или о человеке, который оказывается ненужным. Это выражение встречается только в алжирском диалекте.

- «*كي خديوان*»: (досл. как Хдидуан) – говорится о забавном человеке, а также о человеке, носящем разноцветную одежду. (Хдидуан это персонаж алжирских сказок или своего рода клоуна).

- «*كي لمزيون*»: (досл. как Мариол - приблизительно «бабник») – употребляется только в алжирском диалекте о человеке, любящем только танцевать и развлекаться.

- При описании глупого, устаревшего или неактуального человека в Оранском регионе, используется сравнение: «*داير كي نقليط*» (досл. выглядеть как бисквит). Так говорится о людях, приехавших из-за пределов города Оран.

- «*كي نبي هجرس*»: (досл. как дети Хаджриса) говорится о варварских людях, которые сеют хаос и коррупцию. Это выражение связано с представлениями о цыганах, которые пришли в Алжир из Индии и Афганистана.

Мы отмечаем, что данные УС обладают национально-культурной спецификой. Это означает, что они употребляются только алжирцами и не имеют прямых эквивалентов в русском и в других языках. Данный факт отражает богатую историю, культурное разнообразие и социальные реалии алжирского народа.

Во второй группе выделены русские безэквивалентные устойчивые выражения. Приведём несколько примеров:

- **«Кровь с молоком»** – о человеке: здоровый, цветущий, с хорошим цветом лица [11].

- **«Бисерный почерк»** – очень мелкий и ровный почерк [5, с. 8].

- **«Болевая точка»** – наиболее сложная, трудноразрешимая проблема [5, с. 9].

- **«Аника-воин»** – хвастливый, но на деле слабый человек. От имени героя древнерусского народного сказания Аники-воина, который, хвастая своей непобедимостью [11].

- **«Карельской берёзы»** – изделие, изготовленное из древесины одного из видов берёзы с красивым узорчатым рисунком на срезе. [5, с. 65].

- **«Прожужжат все уши»** – сильно надоесть постоянными разговорами об одном и том же [11].

- **«Тёмная лошадка»** – неизвестный по своим качествам, способностям, намерениям [11].

- **«Кузькина мать»** – с давних пор, долгое время знать кого-либо, часто общаясь с ним [11].

- **«Бабье лето»** – Бабьим летом, собственно, называется паутина, летающая летом по полям и лесам, обилие которой предвещает сухую осень [11].

- **«За бугром»** – употребляется для обозначения того, что находится не в России, а за границей, за рубежом [11].

- **«Медвежий угол»** – малонаселенная, отдаленная глушь; намек на медвежью берлогу [11].

- **«Красивая как берёза»**. Берёза – это распространённое дерево в России. Берёза является символом России и образным обозначением красивой стройной русской женщины [8, с. 39].

- **«При царе Горохе»** – очень давно, в незапамятные времена. Имеется в виду, что деятельность, событие, ситуация имели место в стародавние времена, в глубокой древности. По одной из версий, УС обязан своим происхождением русской сказке, где царь Горох – добрый, но глупый правитель, живший в незапамятные времена [11].

- **«Втирать очки»** – Обманывать кого-либо, вводить в заблуждение, представлять что-либо в неправильном свете. Выражение восходит к жаргону шулеров-картежников начала XIX в., имевших порошковые карты. При помощи особого клейкого состава они наносили на карты дополнительные очки из порошка красного или черного цвета [11].

Из проанализированных нами русских примеров мы видим, что некоторые русские УС опираются на уникальные элементы русской культуры, такие как быт, история, мифология или народные образы, которые не пересекаются с восприятием в алжирском обществе. Например, выражение **«как берёза»** связано с образом «берёзы», который является символом красоты и лёгкости у русских. Однако в алжирской культуре этот образ отсутствует.

Анализируя алжирские и русские УС, не имеющие эквивалента, мы заметили, что большинство из них содержат имена собственные или слова, полностью специфичные для культуры каждого народа. Но что касается значения устойчивых выражений в двух языках, следует отметить, что иногда можно найти эквивалент в другом языке (Рис.1).

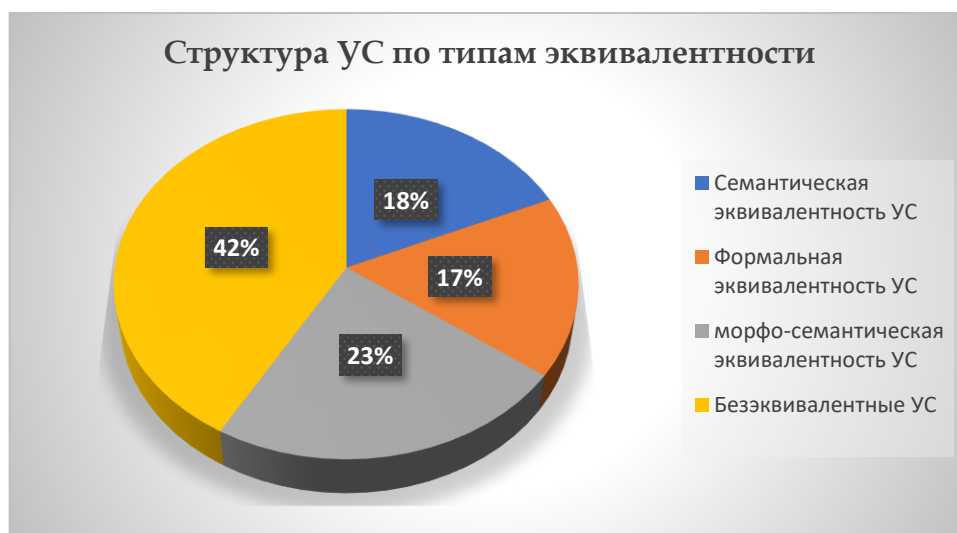

Рис 1. Структура алжирских и русских УС по типом эквивалентности

Как видно на рисунке 1, наибольшую долю составляют безэквивалентные УС (42%), что свидетельствует о значительных культурно-языковых различиях между алжирским диалектом и русским литературным языком. Морфо-семантическая эквивалентность составляет 23%, семантическая 18%, тогда как формальная эквивалентность представлена в наименьшей степени (17%).

Проанализировав все примеры в данной группе, мы пришли к выводу, что безэквивалентные УС тесно связаны с конкретным языком не только своей образностью, но и обозначаемыми ими реалиями. Разрыв этой связи неизбежно приведёт к потере их смысла и национального колорита, а также к трудности их восприятия носителями языка.

Как мы уже говорили выше, УС неизбежно присутствуют в повседневном общении носителей языка, поскольку они составляют один из неисчерпаемых источников культурного наследия каждого народа. На основе собранного нами корпуса были выделены четыре категории УС, сопоставленных в двух языках: с семантической эквивалентностью, с формальной эквивалентностью, с морфо-семантической эквивалентностью и безэквивалентные УС.

Одной из стратегий, которую мы использовали, был перевод УС в зависимости от наличия в русском языке эквивалента того же типа, иногда с определёнными адаптациями. Аналогичным образом, мы обнаружили, что влияние родного языка играет первостепенную роль в понимании и исследовании УС. Это связано с тем, что выражения в алжирском диалекте арабского языка, не имеющие эквивалентов в русском языке, находились под влиянием репрезентаций двух языков. Языки, в частности, металингвистические и культурные репрезентации. Мы полагаем, что отсутствие таких выражений как «عيسى نساوي», «هاجوج وماجوج» и «حديوان» в русском языке затрудняет создание эквивалентных выражений при переводе.

Условия безэквивалентности – это случаи, когда легче найти соотносительные примеры, однако такие примеры включают различные реалии. Эти реалии не следует смешивать, поскольку они принадлежат только этому народу и носят культурно-народный характер. Например: символом женской красоты у русских является *Берёза*, а у алжирцев *Газель*. Образы *Хдидуан* и *Аника-воин* также являются безэквивалентными в культурах обоих народов.

Особую трудность при переводе УС с алжирского диалекта на русский язык представляют УС, значение которых восходят к копределённому историческому

событию или отражают какой-либо обычай и фольклор у алжирского народа. Более того, иногда кажущаяся семантическая прозрачность оказывается обманчивой.

Заключение

Сопоставительный анализ алжирских и русских УС предполагает обязательное знание лексики, умение анализировать контекст, а также тщательное изучение истории, культуры, быта и нравов народа, с языка которого осуществляется перевод, а также народа, на язык которого переводятся УС.

Проведённый сопоставительный анализ алжирских и русских УС даёт нам возможность сделать некоторые выводы:

а) Большая часть УС в алжирском диалекте и русском языке имеет эквиваленты и сходные черты в составе компонентов, образующих внутреннюю форму фразеологизмов, в полном или частичном совпадении образа, в наличии общих эталонов и стереотипов, что свидетельствует об универсальности человеческого мышления.

б) В алжирском диалекте существует также большая группа УС, аналогов которых нет в русском языке, однако их значение можно передать описательно.

в) Безэквивалентные УС, в свою очередь, отражают особенности национальной культуры и раскрывают различия в мировосприятии носителей разных языков.

г) Существует определённые различия между алжирскими и русскими единицами. Иногда в алжирском диалекте отсутствует сходный вариант. Например: УС *"При царе Горохе"*, *"Бабы лето"* не имеют аналога по форме в алжирском диалекте, потому что компонентами этих УС являются русские реалии. А наоборот, алжирские УС *"كي لُقَيْبُ"*, *"كي لُمَرْيُونُ"* не имеют аналога по форме в русском языке, поскольку их компоненты отражают специфические алжирские реалии.

Библиографический список

1. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. — Ростов-На-Дону: Изд-во. Рост. Ун-та, 1964. — 120 с.
2. Долгова, А. О. Какие образы-эталонны представлены во фразеологических сравнениях? // Русский язык и литература, — 2006. — № 7. — С. 50–55.
3. Дубских, А. Некоторые особенности перевода устойчивых словосочетаний в технических текстах на иностранном языке // филология в системе образования. — 2020. — С. 191–193. — URL: https://phsreda.com/ru/article/74825/discussion_platform (дата обращения: 24.03.2025)
4. Карим, И. Ш. Сравнительный анализ русских и арабских фразеологических единиц. — М.: Изд-во МГУ, 2012. — 38 с.
5. Климовская, Г. И. Толковый словарь устойчивых словосочетаний современного русского языка. — 3-е изд. — Москва: Флинта, 2019. — 152 с.
6. Кудрявцев Ю.Н. Арабский народно-разговорный язык Алжира: обычаи и фольклор. — М.: Изд. Вост. Лит., 2006. — 238 с.
7. Кукин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. — 2-е изд. — Москва: Высшая школа, 1996. — 381 с.
8. Лебедева, Л. А. Устойчивые сравнения русского языка. Тематический словарь. — 3-е изд., стер. — Москва: Флинта, 2017. — 283 с.
9. Леонидова, М. Проблемы структурно-семантической типологии болгарских и русских фразеологизмов. — София: Изд-во «Народна просвета», 1986. — 290 с.
10. Рублева С. А. Виды и сущность устойчивых словосочетаний в английском языке // Педагогическое образование в России, — 2014. — № 6. — С. 59-61. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-suschnost-ustoychivyh-slovosochetaniy-v-angliyskom-yazyke/viewer> (дата обращения: 21.03.2025).

11. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. — М.: Астрель, АСТ. 2008. URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 25.03.2025).
12. Bougrine S., Chorana A., Lakhdari A., and Cherroun H. Toward a Web-based Speech Corpus for Algerian Dialectal Arabic Varieties // Proceedings of the Third Arabic Natural Language Processing Workshop, 2017. P. 138–146.
13. Yakoubi M. Etude comparative de certaine expressions figées en arabe dialectal algerien et en français // Ruvue Lettres et langue, –2015. – № 17, pp. 35–48.
14. كجعووط فاطمة. الاختلافات اللهجية في المنطوق الجزائري-دراسة صوتية مقارنة- رسالة مقدمة لنيل شهادة الدكتوراه (ل.م.د). 2020

References in Roman script

1. Arkhangel'skii, V. L. Ustoichivye frazy v sovremennom russkom yazyke. — Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. un-ta, 1964. — 120 s.
2. Dolgova, A. O. Kakie obrazy-etalony predstavleny vo frazeologicheskikh sravneniyakh? // Russkii yazyk i literatura. — 2006. — № 7. — S. 50–55.
3. Dubskikh, A. Nekotorye osobennosti perevoda ustoichivyykh slovosochetanii v tekhnicheskikh tekstakh na inostrannom yazyke // Filologiya v sisteme obrazovaniya. — 2020. — S. 191–193. — URL: https://phsreda.com/ru/article/74825/discussion_platform (data obrashcheniya: 24.03.2025).
4. Karim, I. Sh. Sravnitel'nyi analiz russkikh i arabskikh frazeologicheskikh edinits. — M.: Izd-vo MGU, 2012. — 38 s.
5. Klimovskaya, G. I. Tolkovyi slovar' ustoichivyykh slovosochetanii sovremennogo russkogo yazyka. — 3-e izd. — Moskva: Flinta, 2019. — 152 s.
6. Kudryavtsev, Yu. N. Arabskii narodno-razgovornyi yazyk Alzhira: obychai i fol'klor. — Moscow: Izd. Vost. Lit., 2006. — 238 s.
7. Kukin, A. V. Kurs frazeologii sovremennogo angliiskogo yazyka. — 2-e izd. — Moskva: Vysshaya shkola, 1996. — 381 s.
8. Lebedeva, L. A. Ustoichivye sravneniya russkogo yazyka. Tematicheskii slovar'. — 3-e izd., ster. — Moskva: Flinta, 2017. — 283 s.
9. Leonidova, M. Problemy strukturno-semanticheskoi tipologii bolgarskikh i russkikh frazeologizmov. — Sofiya: Izd-vo «Narodna prosveta», 1986. — 290 s.
10. Rubleva, S. A. Vidy i sushchnost' ustoichivyykh slovosochetanii v angliiskom yazyke // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. — 2014. — № 6. — S. 59–61. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-suschnost-ustoychivyyh-slovosochetaniy-v-angliyskom-yazyke/viewer> (data obrashcheniya: 21.03.2025).
11. Fedorov, A. I. Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka. — Moscow: Astrel', AST, 2008. URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/> (data obrashcheniya: 13.03.2025).
12. Bougrine, S., Chorana, A., Lakhdari, A., & Cherroun, H. Toward a Web-based Speech Corpus for Algerian Dialectal Arabic Varieties // Proceedings of the Third Arabic Natural Language Processing Workshop, 2017. — P. 138–146.
13. Yakoubi, M. Étude comparative de certaines expressions figées en arabe dialectal algérien et en français // Revue Lettres et langue, 2015. — № 17. — P. 35–48.
14. Kaj'ut Fatima. Al-ikhtilafat al-lahajiyya fi al-mantuq al-jazairi – dirasa sawtiyya muqarana – risala muqaddama li-nayl shahadat al-dukturah (L.M.D). 2020.

References

1. Arkhangel'skii, V. L. Set Phrases in the Modern Russian Language. Rostov-on-Don: Rostov University Publ. House, 1964. 120 p. (In Russian).
2. Dolgova, A. O. What Standard Images are Presented in Phraseological Comparisons? // Russian Language and Literature, 2006. No 7, pp. 50-55. (In Russian).
3. Dubskikh, A. Some Features of Translating Set Phrases in Technical Texts in a Foreign Language //Philology in the Education System, 2020, pp. 191–193. URL: https://phsreda.com/ru/article/74825/discussion_platform (Accessed: March 24, 2025). (In Russian).

4. Karim, I. S. Comparative Analysis of Russian and Arabic Phraseological Units. Moscow: Moscow State University Publ. House, 2012. 38 p. (In Russian).
5. Klimovskaya, G. I. Explanatory Dictionary of Fixed Phrases of the Modern Russian Language — 3rd ed. — Moscow: Flinta, 2019. 152 p. (In Russian).
6. Kudryavtsev, Yu. N. Algerian Colloquial Arabic: Customs and Folklore. Moscow: Vostochnaya Literatura Publishers, 2006. — 238 p. (In Russian).
7. Kukin, A. V. A Course in the Phraseology of the Modern English Language — 2nd ed. — Moscow: Vysshaya Shkola, 1996. 381 p. (In Russian).
8. Lebedeva, L. A. Stable Comparisons of the Russian Language: A Thematic Dictionary — 3rd ed., stereotype edition. — Moscow: Flinta, 2017. 283 p. (In Russian).
9. Leonidova, M. Problems of Structural-Semantic Typology of Bulgarian and Russian Phraseological Units. Sofia: Narodna Prosveta Publ. House, 1986. 290 p. (In Russian).
10. Rubleva, S. A. Types and Essence of Set Phrases in the English Language // Pedagogical Education in Russia, 2014. No 6, pp. 59-61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-suschnost-ustoychivyh-slovochetaniy-v-angliyskom-yazyke/viewer> (Accessed: March 21, 2025). (In Russian).
11. Fedorov, A. I. Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language. Moscow: Astrel; AST, 2008. (In Russian). URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/> (Accessed: March 13, 2025). (In Russian).
12. Bougrine, S., Chorana, A., Lakhdari, A., & Cherroun, H. Toward a Web-based Speech Corpus for Algerian Dialectal Arabic Varieties // Proceedings of the Third Arabic Natural Language Processing Workshop, 2017, pp. 138-146. (In English).
13. Yakoubi, M. A. Comparative Study of Certain Set Expressions in Algerian Dialectal Arabic and French // Letters and Language Review, 2015. — No. 17, pp. 35-48. (In French).
14. Kaj'ut, Fatima. Dialectal Differences in Spoken Algerian // A Comparative Phonetic Study. Doctoral Dissertation (LMD System). 2020. (In Arabic).

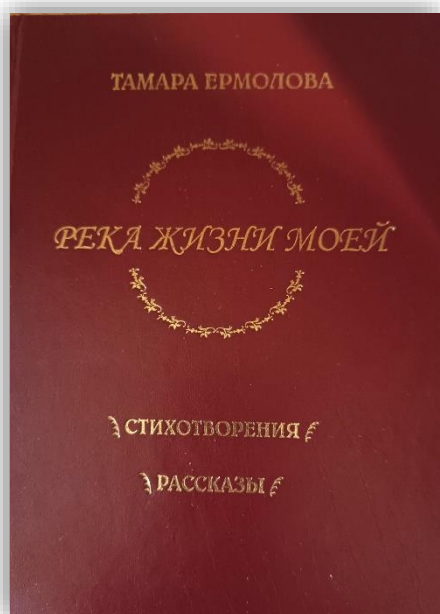
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 81

Кононова Наталья Викторовна
 доктор филологических наук, учитель
 Рижская «Аркадияс» средняя школа
 Латвия, г. Рига
 e-mail: nkononova@inbox.lv

Kononova Natalya Viktorovna
 Teacher, Dr. Sc. (Philology)
 Riga «Arkadiyas» Secondary School
 Latvia, Riga
 e-mail: nkononova@inbox.lv

Н.В. Кононова
**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ТАМАРЫ ЕРМОЛОВОЙ:
 СБОРНИК «РЕКА ЖИЗНИ МОЕЙ – СТИХОТВОРЕНИЯ, РАССКАЗЫ»**

Аннотация. В данной статье рассматривается лирическое творчество русского поэта, прозаика, переводчицы Тамары Ермоловой, живущей и родившейся в Латвии, в Риге. Поэтесса известна не только в Латвии, но и за рубежом. Тамара Ермолова много лет посвятила преподавательской и переводческой деятельности. Владеет иностранными языками, закончила факультет иностранных языков Латвийского университета. Пишет стихи на русском, латышском, английском, итальянском языках. Сотрудничает со многими литературными организациями Латвии, Литвы, является общественным академиком русской словесности Австралии. Объектом наблюдения автором статьи является шестая книга поэта «Река жизни моей. Стихотворения. Рассказы», вышедшей в 2025 году. В статье актуализируется анализ стихотворений, художественный мир Тамары Ермоловой. Уделяется внимание темам, сюжетам, образам, метафорам, сравнениям и другим средствам художественной выразительности стихов.

Ключевые слова: Рождество, Бог, сказка, Новый год, осень, лето, весна, зима, Рига, любовь, жизнь

Для цитирования: Кононова Н.В. Художественный мир Тамары Ермоловой: сборник «Река жизни моей – стихотворения, рассказы». *Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 1, С. 36–44.

N.V. Kononova
**ARTISTIC WORLD OF TAMARA YERMOLOVA:
 COLLECTION «THE RIVER OF MY LIFE– POEMS AND STORIES»**

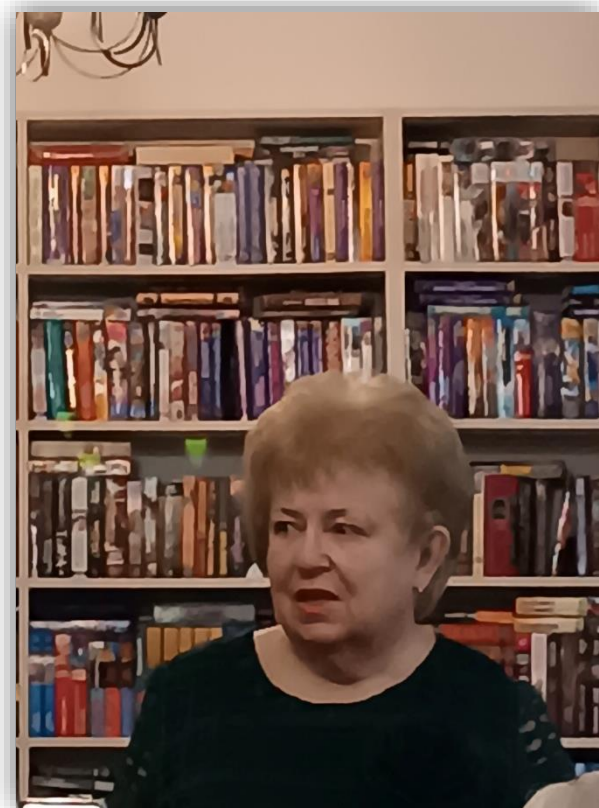
Abstract. This article examines the lyrical work of the Russian poet, novelist, translator Tamara Ermolova, who lives and was born in Latvia, in Riga. The poet is known not only in Latvia, but also abroad. Tamara Ermolova has devoted many years to teaching and translating. She speaks foreign languages – graduated from the Faculty of Foreign Languages of the University of Latvia. She writes poetry in Russian, Latvian, English, Italian. She cooperates with many literary organizations in Latvia and Lithuania and is a public academician of Russian literature in Australia. The object of observation

by the author of the article is the poet's sixth book «The River of My Life. Poems. Short Stories», published in 2025. The article updates the analysis of poems and the artistic world of Tamara Eermolova. Attention is paid to themes, plots, images, metaphors, comparisons and other means of artistic expression of poetry.

Keywords: Christmas, God, fairy tale, New Year, autumn, summer, spring, winter, Riga, love, life

For citation: Kononova N.V. Artistic world of Tamara Yermolova – collection «The river of my life: poems and stories». *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 1, pp. 36–44.

Известная не только в Латвии, но и за её пределами, замечательная поэтесса, прозаик, переводчица Тамара Ермолова родилась в Риге, в старом живописном Задвинье, как она сама пишет в предисловии в своей книге. Её род по материнской линии из

староверов, живущих в Латвии более 300 лет. Отец Тамары родом из города Тбилиси.

Тамара Ермолова закончила Латвийский университет, факультет иностранных языков. Она много лет посвятила преподавательской и переводческой деятельности.

Тамара Ермолова рисует, прекрасно поёт.

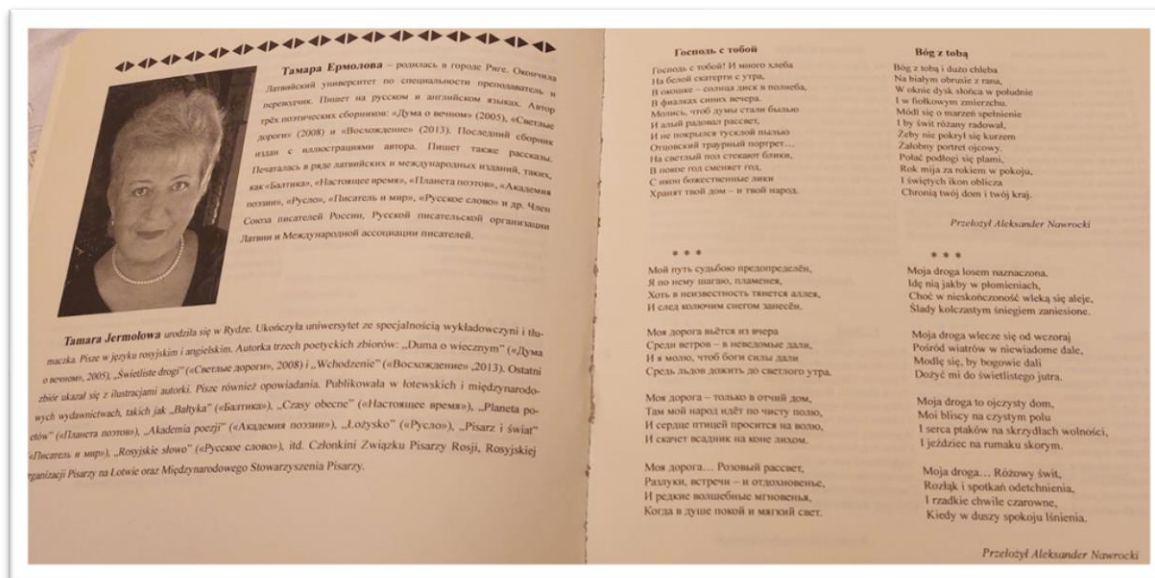
На определённом жизненном этапе она познакомилась с американской поэтессой латышского происхождения Ритой Гале, которая, прослушав несколько стихотворений Тамары, посоветовала ей серьезно заняться поэзией.

Тамара Ермолова печаталась в ряде латвийских, российских и международных литературно-художественных изданий, таких, как «Балтика», «Настоящее время», «Писатель и мир», «Русло», «Планета поэтов», «Академия поэзии», «Письмена», «Литера», «Светоч» и

другие.

Тамара Ермолова пишет стихи на русском, латышском, английском, итальянском языках, которыми владеет в совершенстве.

Восемь её поэтических текстов переведены на польский язык Мирой Лукша и Александром Навроцким (подстрочный перевод) в Антологии «Мосты» в 2019 году (Mosty) [1, с. 66–71]. Мира Лукша – известная белорусская писательница, поэтесса, журналистка и переводчица, популяризирующая славянскую поэзию через переводы. Александр Навроцкий – польский поэт и переводчик.

Поэтесса сотрудничает с литературными организациями г. Вильнюса – МАПП (Международная ассоциация писателей и публицистов) и ЛОГОС (Литературное объединение поэтов и прозаиков, пишущих на русском языке в Литве).

В последние годы Тамара пишет прозу.

Она автор шести поэтических сборников: «Дума о вечном» (2005 г.), «Светлые дороги» (2008), «Восхождение» (2013), «Ветер судьбы» (2020), «Долина времени» (2022), «Река жизни моей» (2025). В три последних сборника вошли не только стихотворения, но и проза – рассказы. Третий сборник «Восхождение» вышел с собственными иллюстрациями автора [2, с. 4–5].

Тамара Ермолова Член Союза писателей России и Международной ассоциации писателей и публицистов (Вильнюс).

Член Международной ассоциации писателей (МАП, Рига).

Общественный академик Международной академии русской словесности Австралии, заместитель председателя Оргкомитета в Прибалтике.

Тамара Ермолова автор слов 23 песен на 3 языках, лауреат ряда международных литературных конкурсов.

Организатор и ведущая литературно-музыкальных творческих мероприятий [2, с. 4–5].

Я была на презентациях книг Тамары Ермоловой, на ее творческих вечерах.

20 декабря 2025 года состоялась презентация шестой ее книги стихотворений и рассказов «Река жизни моей», корректор книги Ирина Горкина.

На этой встрече Тамара читала свои стихи и на русском, и на латышском, и на английском, и на итальянском языках, которыми владеет в совершенстве.

Чтение стихов на разных языках, по словам поэта Ивана Кунцевича, придало звучанию стихотворений особую мелодичность, красочность, и раскрыло полнее утонченность и глубину всего поэтического творчества Тамары Ермоловой.

Внимание публики и тишина дополняли мелодичный фон незаурядной лирики, позволяя ощутить всю красоту литературного слога поэтессы; образность и ясность лирических картин природы и любви, глубину философии жизни, лежащей в основе стихотворений.

Замечательно, что поэтесса пригласила на презентацию своей книги созвездие известных латвийских поэтов, поэтов-песенников, композиторов, которые исполняли

песни на стихи Тамары Ермоловой, читали и стихи поэтессы, и свои стихи; украсили своим творчеством презентацию, были прекрасным обрамлением встречи: Иван Кунцевич, Алена Митина, Наталия Бельская, Наталия Лысякова, Татьяна Зибирова, Сергей Малько, Валентина Гнатюк, Юрий Тихомиров (бард и композитор), Марина Губская – Серова (вокал).

Все перечисленные выше личности входят в творческое объединение любителей поэзии, музыки и живописи, которое носит название «Созвездие» (Рига, Латвия). «Созвездие» объединяет творческих людей: поэтов, прозаиков, художников, музыкантов, певцов, фотографов и не только.

Во второй части презентации состоялся подготовленный и организованный Тамарой Ермоловой музыкально-литературный концерт «Рождественская сказка о зайцах, любви и жизни» по текстам стихотворений «Новогодняя сказка» и «Рождественская сказка» [2, с. 31–34]. Это был «Рождественский сюрприз» в канун Католического Рождества.

Присутствующие поэты выступали в качестве актеров: Иван Кунцевич (Дед Мороз), Татьяна Зибирова (сорока-белобока), Наталья Бельская (старшая зайка), Валентина Гнатюк (мама-зайка), Алена Митина (дочка-зайка), Наталья Лысякова (соведущая). Сказка получилась веселая, яркая и душевная, и была очень тепло встречена зрителями в преддверии новогодних праздников.

Книга «Река жизни моей» состоит из пятидесяти поэтических и шестнадцати прозаических текстов, в основе которых лежит автобиографическое начало.

«Близким и любимым посвящается» [2, с. 2], - пишет Тамара Ермолова, акцентируя основную, важную и значительную тему своей книги, которую не заслоняет тематическое многообразие текстов.

Стихотворения написаны, в основном, на русском языке, но и не только.

Тамарой Ермоловой написаны стихи и на латышском, и на английском, и на итальянском языках; встречаются в шестой книге и переводы.

Концентрирую внимание на некоторых темах и художественных особенностях стихотворных текстов.

Поэтические тексты построены по принципу смены времен года, как хронологический цикл, символизирующий течение времени, жизненные этапы лирической героини, смену эмоций (радость, грусть); а также «философское» осмысление бытия.

Этот принцип используется и в поэзии Г.Р. Державина, и в поэзии В.А. Жуковского, к примеру; и в музыке (цикл «Времена года» П.И. Чайковского или Вивальди).

Процесс организации и расположения частей в единое целое придаёт поэтической части сборника гармонию, целостность, единство; помогает глубже раскрыть замысел художника слова.

Природа используется также и в качестве метафоры внутреннего состояния человека, его жизненного цикла.

Весна, как правило, ассоциируется с пробуждением жизни, надеждой, возрождением природы, началом нового цикла жизни:

«В дюнах, на пригорке, / Распустилась верба» [2, с. 35]; *«На душе – веселье, / Птичьи хоросты / Справят новоселье. / Море смывает думы / Белоснежной пеной, / Гимн сыграют струны / Радостной Вселенной»* [2, с. 35].

«Пасхальный стол накрыт богато», «И ветерок, прохладный, вешний, / С зеленых девственных лугов»; «Ручейки бегут да лужи, / Будто кляксы из чернил, / Среди уныло-серой стужи / Тополь листья распустил. / Пахнет влажною землёю, / Сладким соком от берез... / Мир раскинулся канвою, / Где я вышью море роз!» [2, с. 35] – все это знаки, маркирующие приход весны.

Примеры можно множить: *«Грохочет гром», «Хрустальный звон. Покой и нега. / Смолою тянет от сосны. / Сады стоят белее снега / В благословении весны»* [2, с. 37].

Лето корреспондирует с расцветом жизни, зрелостью, неспешностью, августовским временем, воспетым Мариной Цветаевой; с яркими эмоциями, чувственностью, наслаждением каждым днем:

«Луг в ромашках – здравствуй, Лето! / С ливнем, знойное, лихое!»; «А затем придет Купала... / Под Луной танцуют девы, / В медоносных нежных травах / Скрыли грешные забавы»; «А потом... прикатит Август / На конях с роскошной гривой, / Будут яблоки красивы, / Жарким солнцем пахнуть сливы - / И манить далёкий парус / Прочь от осени слезливой» [2, с. 38].

В стихотворении «Август» встречаются реминисценции из цветаевского текста «Август- астры», стихотворение Тамары Ермоловой имплицитно корреспондирует с текстом Марины Цветаевой: *«О август – с дождями и яблочным духом! / Цветением астр и ласкающим ухо / Цветаевским августом. Падают глухо / Ночами созревшие яблоки в руки / Земли, что уснула... и слышатся звуки / Далекой свирели – пособницы лета, / Поющей об августе в гимне рассвета»* [2, с. 42].

Маркерами осени служат строки о дождях, прохладе, падающих листьях, о золотой осени, увядании природы, «осенними» годами жизни, сменой настроения, «осенним» настроением: меланхолией, хандрой: *«Дождь стучит по сонному стеклу»; «Ветрено. Холодно. Сыро. / Темный ноябрьский день»* [2, с. 17]; *«А что тут скажешь? Просто осень / Когда замучила хандра... / Когда в макушках мокрых сосен / Танцует ветер до утра. / Когда обманчивы рассветы / И, как подарок, теплый луч... / И редким радостным приветом / Смеётся солнце из-за туч»* [2, с. 27]; *«Осень закатная – с рыжими клёнами, / Смесь из любви и вина...»* [2, с. 28]; *«Накидала листья осень - / Тонкой шалью золотой», «Раскидала листья осень / Рыжей яркою косой»* [2, с. 29].

Зима в стихотворных текстах Тамары Ермоловой ассоциируется со светлыми зимними праздниками: Рождеством и Новым годом, радостью, елкой, сказкой, веселым настроением, игрой, метелью, снегом, а также - грустью, тишиной, покоем... («Новогодняя сказка», «Рождественская сказка», «Рождество»). [2, с. 31-34]:

. *«Белым-белым покрывалом / Землю выстлала метель, / Лёгкой бабочкой порхала / Из снежинок карусель»; «На опушке смех и пляски - / Водят зайцы хоровод...»* [2, с. 31]. *«Украшают зайцы елку: / Серебристые шары, / Снегом светятся иголки, / А под ветками – дары»* [2, с. 32]; *«В Рождество гадали зайцы: / Лили воск, чадили свечи...»* [2, с. 33].

Стихотворения маркированы светлыми образами, несущими положительные коннотации.

Текст стихотворения «Рождество» ассоциируется с временем углубления в себя, временем тишины и покоя, размышлений, и, прежде всего, конечно, с рождением Иисуса Христа: *«Святая ночь. Позёмка. Тишина...»*; *«На башне время замедляет вечный бег... / И тьма нежна, и желтая луна, / Грустя, заглядывает в наш холодный век»* [2, с. 34].

Тематика стихотворений книги Тамары Ермоловой многообразна.

Центральная тема: «Близким и любимым посвящается» (стихотворения «Река жизни», «Сыну», к примеру):

«Мне звонила утром дочь, / Надо с внучкой ей помочь - / Далеко я – жаль» [2, с. 9]; *«Ты - живой, / И рядом дети, / Кофе крепкого глоток... / Лето. Груши. Солнце светит - / Это счастье, мой сынок!»*; *«Белый парус, / Слово птица, / Сладкий яблочный пирог... / Рядом мама суется - / Это счастье, мой сынок!»* [2, с. 9];

инкорпорирует в себя и тему времен года, и тему любви, предательства, разочарований, боли, «философских» рассуждений о жизни, тему природы, тему любимого города Риги, тему Латвии и ее природы, тему Бога...

Простые, столь необходимые человеку жизненные истины, поэтично воспеты в стихотворениях.

Любимый город Рига и его локусы, к примеру, воспеты в стихотворении «Верманский парк»:

«Капля за капелькой в парке со львами, / Там, где скамеек уснувших покой, / Дождик танцует на клумбах с цветами / И по дорожкам струится рекой. / Чудится миг на скамье у фонтана / Дама в тумане минувших веков, / Зонт кружевной – это Вермане Анна / Чуть приподняла столетний покров. / А в «Вернисаже», в ином измеренье, / Слышится женский кокетливый смех, / Жадные руки хватают мгновенья - / Зыбкое время грехов и утех. / В Верманском парке уж осень кружится, / Грезится танго летящей листвы, / И одинокая странная птица / Жалобно смотрит из мокрой травы» [2, с. 26].

В текстах частотны бинарные оппозиции: тьма и свет, радость и трагедия, жизнь и смерть, рассвет и закат.

К примеру, в стихотворении «Все как – то странно и нелепо» о быстротечности жизни:

«Все как-то странно и нелепо: / Мелькнул рассвет – и вот закат. / Судьба разумно или слепо / Дарует ранний листопад? / Еще не читаны страницы / О пресыщении в любви, / И золотою бьётся птицей / Шальное зарево в крови. / Ещё манит восторг познания / И не посажены сады, / И мчится сердце на свиданье, / Как конь ретивый без узды» [2, с. 14].

Очаровывают оригинальные, ёмкие образы, свежие неизбитые метафоры, сравнения, красочные эпитеты:

«фонарь горбатый», «ведьма-мгла», «С бессонницей-подругой пью чайк» [2, с. 17]. (Стихотворение «Я не знаю, что мне делать с этим»); «Жемчужная тучка плывёт в поднебесье, / Небесная синь за прозрачным шарфом...»; / «Горящее блюдо – усмешка светила»; / «А девушка звёзды из рук уронила» [2, с. 39]. (Стихотворение «О лете»); «Ставлю на подлость заплатки - / Броский такой лоскуток. / Все мы на яркое падки - / Вышел приличный платок. / Крестиком вышью обиду, / Гладью украшу обман... / И не подумаешь с виду: / Новый почти сарафан» [2, с. 17]. (Стихотворение «Ветрено. Холодно. Сыро»); «Как за любовь мою в награду / В ладонь вложил кусочек льда» [2, с. 16]. (Стихотворение «Льдинка»).

Стихотворения книги, как и, кстати сказать, проза Тамары Ермоловой, автобиографичны:

«От любви осталась пара песен, / Шорох трав и ландышей поляна, / Тонкая, как нож, под сердцем рана / И наш мир – который стал так тесен»; / «А еще, на самой дальней полке, / Затерялась чистая рубашка, / В ней – с лугов засохшая ромашка / И душа – разбитая в осколки» [2, с. 15]. (Стихотворение «От любви осталась пара песен»); «Голубь белый мой? / Ты принёс благую весть / Из земли родной?»; / «Там утеряна душа / Разом – и навек...»; / «Там – начало всех начал / И порог родной, / И пожизненный причал, / Голубь милый мой!» [2, с. 13]. (Стихотворение «Голубь»).

Поэтическим текстам Тамары Ермоловой свойственны сердечная открытость, искренность, откровенность, духовная основа образов, жизнеутверждающий пафос:

«Жизнь несется, как упряжка / Резвых псов... / Вот ухабы, больно, тряска, / Дверь, засов». / ; «И за радугой – дугою / Долгий путь... / Только б в бездну с головою / Не нырнуть. / Только б было всем по хлебу / С молоком... / И под ясным мирным небом / Грел нас дом. / Только б зори не сгорели / И закат... / И не плакали метели / Под набат» [2, с. 8]. (Стихотворение «Долгий путь»)

В стихотворении «В. Высоцкому», творчество которого близко и дорого Тамаре Ермоловой («Ты, Володя, по-прежнему в теме, / Ты, Высоцкий, мой бард и поэт» [2, с. 11]), присутствует имплицитная связь с текстами Владимира Семеновича Высоцкого:

«Мы по-прежнему ходим по краю, / Мы – как певчие птица без слов, / Мы – те люди, что ропщут, но знают / Про печальный и скорый исход. / И обрывы – все так же заманчивы, / И есть выбор – свернуть или идти, / И оазисы вечно обманчивы / На суровом и тяжком пути. / А забавы... по-прежнему жуткие - / Я про белых твоих лебедей...»; «Я о тех, кто все ходит по краю, / По канату, как вздыбленный нерв, / И про птиц, что на юг не летают, / Потому что дороги уж нет. / И дворцы, где играют свирели, / Ни тебе, и ни мне, а для них - / Тех, что совесть пропили, проели - / Да и терем совсем для иных» [2, с. 11].

В стихотворении «Улица узкая с желтыми окнами» /, Временем битый фонарь» я уловила, как мне показалось, имплицитную связь с текстами Александра Блока: «Ночь, улица, фонарь, аптека», «И на покорную рояль / Властительно ложились руки»; и с текстом «В ресторане»:

«битый фонарь», «За ресторана размытыми стёклами - / Тихо играет рояль. / Осень закатная – с рыжими клёнами, / Смесь из любви и вина... / Были когда-то и мы опалёнными, / Клятвой без срока навеки скрепленными - / Выпита чаша до дна» [2, с. 28].

Рояль в стихотворении Тамары Ермоловой – символ, на котором звучат эмоции, переживания, страсть, разочарование в любви.

Поэзия Тамары Ермоловой опирается на классические традиции, на связь с литературным наследием, что усиливает эмоциональное воздействие её поэзии на

читателя. Поэт ведет диалог с предшественниками, используя их опыт, что, как мне кажется, очень ценно.

Стихотворение «Высокие материи» отсылает читателя к известной поговорке: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Аллюзивно в сознании возникают строки Владимира Маяковского из стихотворения «Рассказ Хренова о Кузнецк строю и о людях Кузнецка»: «город –сад». В тексте «Высокие материи» встречаются бинарные оппозиции: «*Меж белым-черным*», «*между жизнью-смертью*», «*ад-сад*» [2, с. 18].

Заканчивается стихотворение на позитивной ноте: «*Иду копать я землю в сад!*» [2, с. 18].

В художественную картину мира Тамары Ермоловой входит тема Бога, тема вечных библейских ценностей. Исповедальные строки передают психологическое состояние лирического героя, понятное и близкое каждому, кто плутал в поисках истины, задавался вопросами:

«За поворотами со знаком бесконечность / Утрачена надежда на итог, / В местах, где тихо дремлет призрачная Вечность - / Встречал ли Бог? / Любил вас Бог? / Когда же шли ещё нехоженными тропами - / Кто с другом, кто с попутчиком на час, / С кровавыми от каменистой кручи стопами - / Хранил Он вас? / Берёг ли Вас? / Когда порой в толпе вам было одиноко / И бился в горле горестный комок, / Иль провожали на погост до срока - / Хранил ли Бог? / Любил вас Бог» [2, с. 19].

Строки стихотворения эксплицитно связаны с Библией: «Бог есть любовь», любовь как главная сущность Бога, его основное качество и природа, как сказано в Библии [3, с. 183].

Явна христианизация некоторых текстов, частотна церковная лексика как христианское миро чувствование:

«И, вдруг, поникший и смиренно-кроткий, / От нас попятился, крестясь, крестясь» [2, с. 20]. (Стихотворение «Узник»); *«И крест на теле. В углу – икона и мольба, / Мольба о хлебе, / И распостёртая Судьба, / И ангел в небе»* [2, с. 21]. (Стихотворение «Метель»); *«Кричали люди, ужасом объаты, / И в ноги падали своим богам... / А Он на нас с креста смотрел – распятый, / И все грехи прощал Он молча нам»* [2, с. 22]. (Стихотворение «Крик»); *«И мерещилось – вижу я сверху, / В приоткрытую Вечности дверку - / Мне Спаситель явился распятый»* [2, с. 23]. (Стихотворение «Я стучалась в закрытые двери»).

Восточная аура в стихотворениях «Хайку» и «Китайская акварель» передают атмосферу Востока через созданные поэтом образы.

Имплицитно текст «Хайку» отсылает к традиционной форме японской поэзии.

Хокку (или Хайку) — это короткий японский нерифмованный жанр поэзии, обычно состоящий из трех строк с ритмической структурой 5-7-5 слогов, фокусирующийся на природе и моментальных впечатлениях, создавая образность и недосказанность, часто с упоминанием времени года. Хайку (от японского «шутка», «забава») стала самостоятельным жанром в конце 19 века. Жанр также фокусируется на моментах природы и человеческих переживаниях, используя «сезонное слово» (киго). Киго – обязательный элемент, указывающий на время года [4].

Приведу отрывки из стихотворения «Хайку»:

«Крыло стрекозы / На лотосе времени, / Спит усталый луч»; «След от кимоно / Возле розовых кустов, / Фарфор ладоней. Белые снега, / Вершину Фудзиямы / Окрасит солнце. / Летний теплый дождь / Стекает с крыши дома / На шелковый тюльпан. / В ветвях белой вишни / Танцует теплый ветерок / Под пень дивных птиц. / Июльский жаркий день / Песком течет сквозь пальцы, / Прольет прохладу ночь» [2, с. 49-50].

Стихотворения «Хайку» и «Китайская акварель» завершают поэтическую часть книги.

Стихотворения шестой книги «Река жизни моей», посвященной близким и любимым, с автобиографическими реалиями, уверена, будут интересны всем, каждый найдет «свои строки».

Тамара Ермолова своим творчеством пытается гармонизировать мир, утвердить стоицизм; в её поэзии чётки критерии добра и зла. Тексты стихотворений искренние, жизнеутверждающие, им свойственны сердечная открытость, откровенность, духовность.

Библиографический список

1. Антология VIII «Мосты» (“Mosty”). Поэты из Белорусии, Латвии, Эстонии. – Гродно, Рига, Таллинн. – Wydawca: Wydawnictwo Książkowe IBIS 2019. – 196 с.
2. Ермолова Тамара. Река жизни моей. Стихотворения. Рассказы. – Рига: ООО «Петровскис и ко, 2025. – 128 с.
3. Первое Соборное послание святого Апостола Иоанна Богослова. 4-16. //Библия. – Рига: Церковь Креста, 1992. – 183 с.
4. Хайку или хокку ? <https://newslab.ru/article/257544>

References in Roman script

1. Antologiya VIII «Mosty» (“Mosty”). Poety iz Belorusii, Latvii, Estonii. – Grodno, Riga, Tallinn. – Wydawca: Wydawnictwo Książkowe IBIS 2019. – С.196.
2. Ermolova Tamara. Reka zhizni moyey. Stikhotvoreniya. Rassказы. – Riga: ООО «Petrovskis i ko, 2025. – S. 128.
3. Pervoye Sobornoye poslaniye svyatogo Apostola Ioanna Bogoslova. 4-16. //Bibliya. – Riga: Tserkov' Kresta, 1992. – S. 183.
4. Khayku ili khokku ? <https://newslab.ru/article/257544>

References

1. Anthology “Bridges” (“Mosty”) VIII Poeciz Bialorusi, Latwy, Estonii . – Grodno – Ryga – Tallin. – Wydawca: Wydawnictwo Książkowe IBIS 2019. – 196 p. (In Russian).
2. Tamara Ermolova. The river of my life. Poems. Stories. Riga: Petrovskis and Co., LLC, 2025. 128 p. (In Russian).
3. The First Conciliar Epistle of the Holy Apostle John the Theologian. 4-16. // The Bible. Riga: Church of the Cross, 1992. 183 p. (In Russian).
4. Haiku or hokku? <https://newslab.ru/article/257544> (In Russian).

УДК 821.161.1+82-1/29

Чеснялис Полина Анатольевна
кандидат филологических наук, доцент
Новосибирский государственный
педагогический университет
Россия, г. Новосибирск
e-mail: chesnyalis@yandex.ru

Chesnyalis Polina Anatolyevna
Assistant Professor, Ph.D. in Philology
Novosibirsk State Pedagogical University
Russia, Novosibirsk
e-mail: chesnyalis@yandex.ru

П.А. Чеснялис
**«НАХОДЯ ЦВЕТЫ ПО КНИГАМ...»: К ТЕМЕ ПУШКИНА И
ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ У НАРБУТА**

Аннотация. В статье нашла отражение попытка интерпретации стихотворения В.И. Нарбута «Под вечер уходить люблю...» через интертекстуальные отношения со стихотворением А.С. Пушкина «Цветок». Ядром исследования выступило выявление сходящихся и расходящихся черт двух лирических произведений, объединённых сюжетом обнаружения засохшего цветка, некогда оставленного в книге. Работа строится на сочетании описательного, сопоставительного и герменевтического методов. В заключении сделаны выводы о специфической значимости литературной традиции для ранней – преакадемической – лирики В.И. Нарбута, в которой инерция традиционных образов и форм стиха сочетается с метаморфозами их смыслового и эмоционального наполнения. Помимо основных выводов, намечены иные пути рассмотрения присутствия Пушкина в индивидуальной поэтике и литературной критике Нарбута.

Ключевые слова: флориография, флоросемантика, постсимволизм, неотрадиционализм, русская поэзия, В.И. Нарбут, А.С. Пушкин

Для цитирования: Чеснялис П.А. «Находя цветы по книгам...»: к теме Пушкина и литературной традиции у Нарбута. *Русистика без границ. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 1, С. 45–50.

P.A. Chesnyalis
**«FINDING FLOWERS FROM BOOKS...»: ON PUSHKIN AND THE LITERARY
TRADITION IN NARBUT'S POETRY**

Abstract. This article presents an attempt to interpret V.I. Narbut's poem «I Love to Leave in the Evening...» through its intertextual relationship with A.S. Pushkin's poem «Flower». The study focuses on identifying the converging and diverging features of the two lyrical works, united by the plot of the discovery of a withered flower once left in a book. The study utilizes descriptive, comparative, and hermeneutic methods. Conclusions are drawn about the specific significance of literary tradition in the early, pre-Acmeist lyric poetry of V. I. Narbut. The poet combines a familiarity with traditional imagery and verse form with metamorphoses of their semantic and emotional content. Other ways of examining Pushkin's presence in Narbut's individual poetics and literary criticism are also outlined.

Keywords: floriography, florosemantics, post-symbolism, neotraditionalism, Russian poetry, V.I. Narbut, A.S. Pushkin

For citation: Chesnyalis P.A. Finding flowers from books...»: on Pushkin and the literary tradition in Narbut's poetry. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 1, pp. 45–50.

...

Владимир Нарбут обрел определенную известность и получил благосклонные отзывы критиков уже в 1910 г., когда вышла его первая книга «Стихи. Книга I».

Примечательно, что некоторые из рецензентов обратили особое внимание на натуроописательный компонент: «Г<осподин> Нарбут выгодно отличается от многих других начинающих поэтов реализмом своих стихов. У него есть умение и желание смотреть на мир своими глазами, а не через чужую призму. Ряд метких наблюдений над жизнью русской природы рассыпан в его книге» [1, с. 232]. При общем положительном тоне, Н.С. Гумилёв оказался более строг: «Хорошее впечатление, – но почему пробуждает эта книга печальные размышления? В ней нет ничего, кроме картин природы: конечно, и в них можно выразить свое мирозерцание, свою индивидуальную печаль и индивидуальную радость, все, что дорого в поэзии, – но как раз этого-то Нарбут и не сделал» [2, с. 75].

Подобная однобокость критики, а также последовавшее вскоре приближение поэтической практики В.И. Нарбута к авангарду и его собственная дальнейшая судьба, вероятно, и сделали дебютную книгу поэта «малозаметной». Между тем, «Стихи. Книга I» не так проста, как кажется на первый взгляд: пристальное внимание к первой книге Нарбута, несомненно продуктивное в отношении поиска истоков более известных «Аллилуйи» и «Плоти», а также позднего творчества поэта, имеет и самостоятельную ценность. Именно в «Стихах» запечатлен специфический неотрадиционализм Нарбута, имевший место ещё до образования первого «Цеха поэтов» и рождения в его горниле акмеизма, декларировавшего (sic!) возврат к природе, правда осмысляемой как часть культуры [9, с. 45].

Стихотворение В. И. Нарбута, ставшее основным объектом интереса в представленном исследовании, было написано в 1909 году и вошло в его первую книгу. Формой и, на первый взгляд, содержанием оно отсылает читателя к образцам русской классической поэзии первой четверти XIX века.

*Под вечер уходит люблю
Я в мыслих долгую аллею.
И в мыслях горьких, как в хмелю,
О настоящем лишь скорблю,
Но о былом я не жалею...
Все ж, не жалея, дорожу
Я промелькнувшим каждым мигом.
В шкафу стеклянном ворошу,
И, находя цветы по книгам,
Я в лихорадке вновь дрожу.
О обманувшая любовь!..
Я не постиг заветной тайны,
Но ты, язык, не суесловь:
Ах, как заржавленная кровь,
Лежат цветы в пыли случайной!.. [6, с. 195–196]*

Внезапно нарастающая экспрессия – два восклицания в последнем пятистишии – нарушает сложившийся было элегический настрой стиха. Лирическому герою Нарбута, принципиально декларирующему свою ментальную и эмоциональную связь с настоящим: «О настоящем лишь скорблю, // Но о былом я не жалею... – недолго удастся продержаться в заданных рамках. Случайная (насколько случайная?) находка в книжном шкафу явно выводит его из душевного равновесия: «И, находя цветы по книгам, // Я в лихорадке вновь дрожу. // О обманувшая любовь!.. // Я не постиг заветной тайны...» Обнаруженный между книжных страниц засохший цветок – деталь для русской поэзии

«подозрительно знакомая», благодаря прецедентному стихотворению А. С. Пушкина «Цветок» (1828 г.), в котором соответствующая ботаническая находка выступает отправной точкой, инициируя развитие лирического текста:

*Цветок засохший, безуханной
Забывший в книге вижу я.
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя... [8, с. 176]*

Если лирический герой Нарбута, очевидно, сам являлся участником давней любовной истории, следы которой (в виде засушенных цветов) сохранены между книжных страниц, то Пушкин представляет нам взгляд постороннего наблюдателя, чьё внимание оказывается всецело захвачено внезапно обнаруженным романтическим гербарием. Заметно, с каким упоением лирический герой Пушкина погружается в собственные вопросы, в воображаемую историю, развитие которой предшествовало появлению цветка между книжных страниц. Его занимает и судьба цветка, и судьбы пожелавших сохранить его:

*Где цвел? когда? какой весной?
И долго ль цвел? и сорван кем,
Чужой, знакомой ли рукою?
И положен сюда зачем?
На память нежного ль свиданья,
Или разлуки роковой,
Иль одинокого гулянья
В тиши полей, в тени лесной?
И жив ли тот, и та жива ли?
И нынче где их уголок?
Или уже они увяли,
Как сей неведомый цветок? [8, с. 176]*

Вереница вопросов-догадок продлится до конца последней строфы, и ни на один из них не последует ответа... В пушкинском стихотворении бесспорно только одно: цветок был помещен в книгу *на память* и для него характерны свойства *артефакта*, а не природного объекта. Последнее справедливо и в отношении цветов из стихотворения Нарбута («окультуривание» природы позже станет одним из признаков акмеизма).

Никакой собственно ботанической информации в обоих стихотворениях нет, отсутствуют даже названия цветов. Исследуя флористическую символику в поэзии Пушкина, Е.Н. Егорова заключает, что поэт намеренно отказывается от указания на конкретный цветок, чтобы избежать интерпретаций, связанных с селамной¹ символикой: «Название засушенного в книге цветка поэт не указывает, переключая внимание на человеческие переживания... <...> Ясно, что речь идёт о дикорастущем весеннем (или весенне-летнем) цветке. <...> Пушкин предпочёл «неведомый цветок», поскольку любое видовое название ограничило бы полёт «странной мечты» поэта» [3, С. 167]. Для

¹ Селамная символика – также *флориография*, «язык цветов»; система, приписывающая цветам определенные значения для тайного выражения чувств. В России имела популярность в молодежных дворянских кругах первой половины XIX века.

Нарбута отсутствие ботанической конкретизации объяснимо скорее тем, что его герой избегает погружения в воспоминания и, переживая смятение из-за неожиданной находки, возможную рефлексию по этому поводу сводит к отрицанию, самонарушающемуся самозапрету на обсуждение злосчастной находки: *Но ты, язык, не суесловь: // Ах, как заржавленная кровь, // Лежат цветы в пыли случайной!*. Если же говорить о «языке цветов», то к началу XX века его тонкости уже давно утратили актуальность: «Период "процветания" флористических Алфавитов оказался недолгим. Как коммуникативный код они утрачивают свое основное качество к 40–50-м годам XIX века, перестав быть языком тайнописи романтического поколения» [4, с. 90–91]. Если Пушкин опирается на живую традицию романтической флориографии, то Нарбут на память об этой традиции.

Пушкинский «Цветок» не балует читателя обилием оригинальных тропов, за исключением пары зарифмованных эпитетов (*безуханной – странной*). Такие обороты как: *душа наполнилась, нежное свидание, роковая разлука* – ко времени создания стихотворения уже успели стать поэтическими клише, но читатель, последовавший за странной мечтой лирического героя, этого не замечает. Нарбуту с его неотрадиционализмом приходится сложнее – так, например, в стихотворении появляются «*мыслей долгая аллея*», по которой должен следовать лирический герой и «*заржавленная кровь*», с которой запрещается сравнивать сухие цветы. При этом само словосочетание «*заржавленная кровь*» обладает двусмысленностью. Это может быть и запекшаяся кровь – в таком случае с ее коричневатым цветом сопоставим цвет старого гербария; также это может быть отсылка к идиоме «ржавая кровь», т. е. не несущая жизни.

В обоих стихотворениях засушенный цветок выступает одновременно и символом увековечения памяти о давно пережитых чувствах, и метафорой оборвавшейся любви, не получившей естественного развития, не давшей плодов. В свою очередь, сохранение засушенного цветка в книге является и буквальной бытовой подробностью, и воплощением самой идеи писательства как переноса чувственного и событийного опыта в текст с его последующей «консервацией» внутри книги. Однако, у Нарбута символика памяти и письма дополнительно оказывается связана с обманутыми надеждами и болью, чтение же становится приносящим страдание занятием.

Обладают два обсуждаемых стихотворения и заметным метрическим сходством: «Цветок» – легко опознаваемый четырехстопный ямб с перекрестной рифмовкой, стихотворение «Под вечер уходит люблю...» также написано четырехстопным ямбом, однако из-за пятистиший и смешанной рифмовки воспринимается как более сложное, в том числе – ритмически. В отношении метрики Нарбуту на раннем этапе своего творчества, пожалуй, наиболее эффективно удастся использовать традиции классического стихосложения.

В свете сказанного ранее, примечателен тот факт, что в сохранившихся суждениях Нарбута-критика и теоретика поэзии, обнаруживается некоторое противоречие в восприятии Пушкина-поэта. С одной стороны – желание присоединиться к футуристам, которое диктует отказ от классических авторитетов. В 1913 г. Нарбут прямо писал своему ближайшему соратнику по «Цеху поэтов» М.А. Зенкевичу: «Поистине, отчего не плюнуть в Пушкина? Во-первых он – адски скучен, неинтересен, и заимствовать (в отношении сырого матерьяла) от него – нечего. Во-вторых – отжил свой век» [7, с. 242]. С другой стороны – неоднократные апелляции к пушкинскому стандарту в литературно-критических публикациях Нарбута. В том же 1913 г. он проводит положительную параллель между стихотворением С.М. Городецкого «Странники мира» и «Поэтом» Пушкина: «Жизнь, насыщенная запахами, цветами и мощью чернозема, – многогранное

земное бытие властно пленило поэта... <...> Не это ли пушкинский завет, не это ли "широкошумные дубравы"?» [5, с. 388] В контексте анализируемого стихотворения Нарбута «мыслей долгая аллея» тоже претендует на родство с дубрами Пушкина.

Несмотря на явно обозначенные В.И. Нарбутом авангардистские устремления, Пушкин из его поэзии не пропадает и в более поздние годы, о чем свидетельствуют такие стихотворения как, например, «Самоубийца» (1914 / 1921 гг.) и «На Тверском».

Использование «романтического гербария» в стихотворении «Под вечер уходить люблю...», с одной стороны, служит для него связующим с русской поэтической традицией мотивом: за цветком сохраняется семантика «символа любви», повторяется сам сюжет, связанный с обнаружением засохшего цветка в книге. С другой стороны – и отношение автора, и состояние лирического героя противоположны пушкинскому тексту: там, где у Пушкина мечта – у Нарбута страдание и дрожь. Где у Пушкина – вопросы, любопытство, фантазия, у Нарбута – сухой ответ, раздражение, разочарование, и, наконец, запрет на самую поэтическую речь (*не суесловь*), годы спустя воплотившийся в реальность.

Между стихотворением «Под вечер уходить люблю...» и осмысленными авангардистскими устремлениями Владимира Нарбута 3–4 года, здесь же поэт демонстрирует «кризис наследования», когда классическая стихотворная форма ещё повторима, содержание кажется похожим, но креативная стратегия совершенно иная – приветствующая не только освоение традиции, но и её переосмысление. Эта трансформация позволяет предполагать, что уже первая книга В.И. Нарбута содержала элементы будущей поэтики акмеизма.

Библиографический список

1. Брюсов В.Я. Новые сборники стихов // Русская мысль. – 1911. – № 2. – С. 227–234.
2. Гумилёв Н.С. Письма о русской поэзии // Аполлон. – 1911. – № 6. – С. 74–75.
3. Егорова Е.Н. «Приют задумчивых дриад»: пушкинские усадьбы и парки. – М.: МОО СП России: Информационный центр, 2006. – 230 с.
4. Летагин Л.Н. Алфавиты флоры: функциональные аспекты поведенческой модели // Обсерватория культуры. – 2015. – № 1. – С. 88–94.
5. Нарбут В. И. Сергей Городецкий. Ива. Пятая книга стихов. СПб. К-во «Шиповник». 1913 г. // Вестник Европы. – 1913. – № 4. – С. 386–388.
6. Нарбут В.И. Собрание сочинений: стихи, переводы, проза. – М.: ОГИ, 2018. – 830 с.
7. Нарбут В.И., Зенкевич М.А. Статьи. Рецензии. Письма. – М.: ИМЛИ, 2008. – 329 с.
8. Пушкин А.С. Стихотворения Александра Пушкина. – СПб.: Наука, 1997. – 639 с.
9. Тырышкина Е.В. Русская литература 1890-х – начала 1920-х годов: от декаданса к авангарду. – Новосибирск: НГПУ, 2002. – 151 с.

References in Roman script

1. Bryusov V. YA. Novye sborniki stihov // Russkaya mysl'. – 1911. – № 2. – S. 227–234.
2. Gumilyov N. S. Pis'ma o russkoj poezii // Apollon. – 1911. – № 6. – S. 74–75.
3. Egorova E.N. «Priyut zadumchivyh driad»: pushkinskie usad'by i parki. – M.: MOO SP Rossii: Informacionnyj centr, 2006. – 230 s.
4. Letyagin L.N. Alfavitы flory: funkcional'nye aspekty povedencheskoj modeli // Observatoriya kul'tury. – 2015. – № 1. – S. 88–94.
5. Narbut V. I. Sergej Gorodeckij. Iva. Pyataya kniga stihov. SPb. K-vo «SHipovnik». 1913 g. // Vestnik Evropy. – 1913. – № 4. – S. 386–388.
6. Narbut V.I. Sbranie sochinenij: stihy, perevody, proza. – M.: OGI, 2018. – 830 s.
7. Narbut V.I., Zenkevich M.A. Stat'i. Recenzii. Pis'ma. – M.: IMLI, 2008. – 329 s.
8. Pushkin A.S. Stihotvoreniya Aleksandra Pushkina. – SPb.: Nauka, 1997. – 639 s.
9. Tyryshkina E.V. Russkaya literatura 1890-h – nachala 1920-h godov: ot dekadansa k avangardu. – Novosibirsk: NGPU, 2002. – 151 s.

References

1. Bryusov V.Ya. New Collections of Poems // Russian Mind. – 1911. – no.2. – pp. 227–234. (In Russian).
2. Gumilyov N.S. Letters on Russian Poetry // Apollon. – 1911. – no. 6. – pp. 74–75. (In Russian).
3. Egorova E.N. "The Shelter of Thoughtful Dryads": Pushkin's Estates and Parks. – Moscow: Moscow Regional Branch of the Union of Poets of Russia: Information Center, 2006. – 230 p. (In Russian).
4. Letyagin L.N. Alphabets of Flora: Functional Aspects of the Behavioral Model // Observatory of Culture. – 2015. – no. 1. – pp. 88–94. (In Russian).
5. Narbut V. I. Sergey Gorodetsky. Iva. The Fifth Book of Poems. St. Petersburg. K-vo Shipovnik. 1913 // Herald of Europe. – 1913. – no. 4. – pp. 386–388. (In Russian).
6. Narbut V.I. Collected Works: Poems, Translations, and Prose. – Moscow: OGI, 2018. – 830 p. (In Russian).
7. Narbut V.I., Zenkevich M.A. Articles. Reviews. Letters. – M.: IWL, 2008. – 329 p. (In Russian).
8. Pushkin, A.S. Poems by Alexander Pushkin. – St. Petersburg: Nauka, 1997. – 639 p. (In Russian).
9. Tyryshkina E.V. Russian literature of the 1890s – early 1920s: from decadence to the avant-garde. – Novosibirsk: NSPU, 2002. – 151 p. (In Russian).

УДК 821.161.1-1.09 «18»

Поташова Ксения Алексеевна
 доктор филологических наук, доцент
 Государственный университет просвещения
 Россия, г. Москва
 e-mail: kseniaslovo@yandex.ru

Potashova Kseniya Alekseevna
 Associate Professor, Dr.Sc. (Philology)
 State University of Education
 Russia, Moscow
 e-mail: kseniaslovo@yandex.ru

К. А. Поташова

ЛИЧНОСТЬ Н. И. ГНЕДИЧА КАК ИСТОЧНИК ПОНИМАНИЯ ЕГО ТВОРЧЕСКИХ ИНТЕНЦИЙ

Аннотация. Целью исследования является выявление религиозно-нравственных истоков поэзии Н. И. Гнедича. Посредством анализа стихотворений «Общежитие», «К моим стихам», «Ответ на послание графа Д. И. Хвостова, напечатанное 1810 года», обращения к записной книжке поэта, систематизации суждений о феномене личности и литературном даровании Н. И. Гнедича в очерке В.В. Афанасьева «С таинственных вершин...» в статье выявляются ценностные базы его поэтического слова, уточняется понимание мирообраза поэта. Доказывается, что жизнь в нравственном и физическом труде – одна из центральных смысловых доминант творчества Н. И. Гнедича, поэтический гений которого сложился в бесконечном преодолении немощи. Выявлено, что поэтическое творчество мыслится Н. И. Гнедичем как форма бытия личности, идеалом для него стал А. С. Пушкин, явившийся не для него только бесспорным литературным гением, но и мерилom нравственной природы человека. Доказано, что формирование художественного мышления Н. И. Гнедича шло неотрывно от значимых событий в его жизни, и это в явственно отражено в двух поэтических магистральных его поэзии – поиск основ бытия и защита Отечества, соответственно претворенных в петербургском и античном тексте. Утверждается, что центральными понятиями этико-философских исканий Н. И. Гнедича являются герой и человек, понятия внутренне связанные, но не тождественные буквально. Результатом статьи стал вывод о том, что постижение сути художественного мышления Н. И. Гнедича возможно только посредством внимания к его душевно-духовным переживаниям, прямо отраженным в поэтическом слове.

Ключевые слова: Н. И. Гнедич, онтология, мировидение, романтизм, смысловая и эмоциональная доминанта

Благодарность: Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда, проект № 25–78–00038, «Становление принципов художественной изобразительности в лирике Н. И. Гнедича».

Для цитирования: Поташова К.А. Личность Н. И. Гнедича как источник понимания его творческих интенций. *Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 1, С. 51–61.

К. А. Potashova

N. I. GNEDICH'S PERSONALITY AS A SOURCE FOR UNDERSTANDING HIS CREATIVE INTENTIONS

Abstract. The purpose of the research is to identify the religious and moral origins of N. I. Gnedich's poetry. Through the analysis of the poems «Dormitory», «To my poems», «Response to the message of Count D. I. Khvostov, published in 1810», references to the poet's notebook, systematization of judgments about the phenomenon of personality and literary talent of N. I. Gnedich in V.V. Afanasyev's essay «From mysterious peaks ...» the article reveals the value the bases of his poetic word, the understanding of the poet's worldview is clarified. It is proved that a life of moral and physical labor is one of the central semantic dominants of the work of N. I. Gnedich, whose poetic genius was formed

in the endless overcoming of infirmity. It is revealed that N. I. Gnedich thinks of poetic creativity as a form of being a personality, and A. S. Pushkin became his ideal, who was not only an indisputable literary genius for him, but also a measure of human moral nature. It is proved that the formation of artistic thinking by N. I. Gnedich's journey was inextricably linked to significant events in his life, and this is clearly reflected in two poetic highways of his poetry – the search for the foundations of existence and the defense of the Fatherland, respectively embodied in the St. Petersburg and ancient texts. It is argued that the central concepts of N. I. Gnedich's ethical and philosophical quest are hero and man, concepts that are internally related, but not literally identical. The result of the article was the conclusion that the comprehension of the essence of artistic thinking by N. I. Gnedich is possible only through attention to his mental and spiritual experiences, directly reflected in the poetic word.

Keywords: N. I. Gnedich, ontology, worldview, romanticism, semantic and emotional dominant

Acknowledgements: The research was carried out within the framework of a grant from the Russian Science Foundation, project No. 25-78-00038, "The formation of the principles of artistic depiction in the lyrics of N. I. Gnedich."

For citation: Potashova K.A. N. I. Gnedich's personality as a source for understanding his creative intentions. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 1, pp. 51–61.

Одним из ведущих методологических принципов постижения художественного мира поэта-романтика, декларирующего единство поэтического гения и человеческой жизни не только с ее земными перипетиями, но и устремленностью к миру идеальному, является внимание к самой личности писателя и тем импульсам, которые сформировали круг его излюбленных тем и мотивов. Этот метод подсказан не только в известных афористичных постулатах В. А. Жуковского («живи, как пишешь»¹, «жизнь и поэзия – одно»², «поэзия есть религии небесной сестра земная»³), но, в том числе, суждениях Н. И. Гнедича о том, что слово поэта-романтика есть «не отвлечение метафизическим», но прямое выражение «существа поэта с его страстями и чувствованиями»⁴. Находя ведущую тенденцию романтизма в тождественности поэтического и нравственного, критик Н. А. Полевой уже в 1820-х годах, опередив основоположника биографического подхода французского критика Ш.-О Сент-Бёва, в литературно-критических статьях о Г. Р. Державине и В. А. Жуковском обозначил необходимость внимания к личности поэта, который в слове «соображал прошедшие свои чувствования, поверял минувшие свои ощущения»⁵. Сутью подхода Н. А. Полевого стало внимание не столько к жизненным перипетиям поэта, сколько к мыслечувствию, которым и необходимо соизмерять поэзию, являющуюся «всеобъемлющим миром души человеческой»⁶. В этих тезисах очевидно смещаются акценты с реконструкции биографии автора к его ценностным координатам, в них коренятся истоки литературоведческой аксиологии, предполагающей обращение внимания к «православному образу мира» [3: 379],

¹ Жуковский В. А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. М.: Языки русской литературы, 1999 – по наст время. Т. 15. С. 307.

² Жуковский В. А. Т. 1. С. 235.

³ Жуковский В. А. Т. 2. С. 423.

⁴ Записная книжка Н. И. Гнедича. // В кн.: Николай Иванович Гнедич: Несколько данных для его биограф. по неизд. Источникам / Сообщ. П. Тиханов, чл.-кор. О-ва любителей древ. письменности. СПб.: Второе отд-ние Акад. наук, 1884. С. 69.

⁵ Полевой Н. А., Полевой Кс. А. Литературная критика: статьи и рецензии, 1825-1842. Л.: Художественная литература, 1990 С. 194.

⁶ Полевой Н. А., Полевой Кс. А. С. 196.

оказавшему воздействию, как справедливо указывает И. А. Есаулов, «на поэтику русской литературы, а возможно, и определившая эту поэтику» [3: 379].

О важности внимания к духовной устремленности поэта, ценностным координатам автора, выраженным в его произведении, свидетельствует целый ряд фундаментальных исследований о А. С. Пушкине [8], М. Ю. Лермонтове [9], [10], В. А. Жуковском [1], [17], Н. В. Гоголе [4], [5], связанных с «целостным освещением жизненного пути и его влияния на творческое становление писателя» [12: 78]. Не менее продуктивным применение подобной методологии оказывается и при обращении к поэзии Н. И. Гнедича, чье творчество пришлось на время, ставшее, по точному определению В. С. Соловьева, началом «истинно-человеческой поэзии в России»⁷. Обладающий самобытным мирозерцанием, оформленным и в ярком поэтическом образе, и в публицистичных заметках из «Записной книжки», Н. И. Гнедич оказывается фигурой недооцененной. В литературной критике либеральной направленности он нередко назывался гордецом, честолюбцем, царедворцем, осуждался за принадлежность к линии А. С. Шишкова и С. С. Уварова, «поддержавших опыт Гнедича в направлении перевода Гомера» [16: 65]. В советском литературоведении он, напротив, получил штамп «обличителя злодея-тирана» [2: 56], выразителя идей «просветительских задач декабризма» [15: 41], причисленного к кругу А. Н. Радищева. В обоих случаях незаслуженно отбрасывалась ценность глубокого поэтического слова Николая Ивановича Гнедича (1784–1833).

Подступы к прочтению творчества Н. И. Гнедича через его «внутреннюю морально-психологическую сущность» [2: 56] были намечены В. Н. Касаткиной (Аношкиной), увидевшей глубоко личный характер его творчества, выраженный в самом отношении к поэзии как «философским выводам о ценностях жизни» [2: 56], к стихам как к «детям души поэта» [2: 54], к дружеским посланиям, ставшим «средством литературного творчества» [2: 54]. Еще более значимые наблюдения о личностном звучании поэзии Н. И. Гнедича сделал В. В. Афанасьев – исследователь, «серьезно занимавшийся изучением жизни и творчества поэтов первой половины XIX века» [6: 147]. Объединенные в сборник «Свободной музы приношенье» (М., 1988) «подлинные и православные по духу» [7: 22] этюды о К. Н. Батюшкове, Н. И. Гнедиче, В. А. Жуковском, И. И. Козлове стали примером тонкого анализа «грустной участи души пламенной»⁸ в свете категорий национальной картины мира. Этюд В. В. Афанасьева «С таинственных вершин... (Николай Иванович Гнедич. 1784-1833)» не только занимает достойное место в цикле очерков о русской литературе первой трети XIX века, но безусловно ценен среди единичных исследований о Н. И. Гнедиче, потерявшегося на фоне блистательных фигур «золотого века» русской поэзии, тогда как, по верной мысли автора, «место Гнедича не в ряду второстепенных поэтов»⁹ и не следует «иллюстрировать его творчество двумя-тремя гражданскими стихотворениями»¹⁰.

Методологический посыл В. В. Афанасьева заложен в небольшой преамбуле к очерку, в которой в сконцентрированной форме отмечена все те сущностные качества, которые сложились в «оригинальное целое под именем Н. И. Гнедич»¹¹ и воплотились в

⁷ Соловьев В. С. Стихотворения и шуточные пьесы. Л.: Советский писатель, 1974. С. 118.

⁸ Полевой Н. А., Полевой Кс. А. С. 195.

⁹ Афанасьев В. В. «С таинственных вершин... (Николай Иванович Гнедич. 1784-1833)» // В кн.:

Афанасьев В. В. Свободной музы приношение. Литературные портреты. Статьи. М.: Современник, 1988. С. 122.

¹⁰ Афанасьев В. В. С. 122.

¹¹ Афанасьев В. В. С. 121.

многообразной его поэзии, а именно: «страстный патриотизм»¹² и понимание «славяно-русской стихии»¹³, «высокие версификационные способности переводчика и историко-филологических знаний самого высшего уровня»¹⁴, сделавшие его «авторитетным советчиком»¹⁵ и «опекуном»¹⁶ многих поэтов. Все эти составляющие следует рассматривать как «единый поэтический мир»¹⁷, «единство жизни и творчества поэта»¹⁸, в этом единстве проявилась цельность натуры поэта, во всем выражающего систему ценностей сформированных неотрывно от христианской морали. Не случайно, источником для этюда В. В. Афанасьева стали многие воспоминания А. Н. Оленина, в семью которого был принят Н. И. Гнедич, свидетельствующие о бескорыстной доброте поэта, прозванного «ходячей душой»¹⁹. Ценны и обращения В. В. Афанасьева к записной книжке Н. И. Гнедича. Этот источник еще требует более скрупулезного разбора тех философских идей, которые находил поэт для себя созвучными у христианских мыслителей, в том числе свт. Василия Великого, свт. Григория Богослова, Блеза Паскаля, сейчас обратим внимание лишь на несколько изречений, которые были взяты Н. И. Гнедичем в качестве своеобразных эпитафий для творчества и всей своей жизни и помещены на титульный разворот его записной книжки²⁰. Приведенные изречения Аристотеля («*Magis amica veritas*» («Истина дороже»)) и Феокрита («*Ὅς ἐμὸς οἶκος ὑπάρχει, τοῖα φέρω*» («Что есть у меня, то и приношу»)) демонстрируют серьезнейшее отношение к поэтическому труду, тогда как выписка из IV главы «Одиссеи» подчеркивает значение для поэта самого творчества, обладающего исцеляющей силой («Снадобье, успокаивающее всякую боль и раздоры и приносящее забвение о всякой болезни»).

Эти эпитафии, как и собранные в книжку размышления самого Н. И. Гнедича дали основание для выражения ведущей идеи очерка В. В. Афанасьева, а именно идеи подвижничества, «титанической жизни»²¹ Н. И. Гнедича, обусловили размышления о бесконечном преодолении немощи, сформировавшем гений поэта. Жизнь в труде – эта одна из центральных идей и самой поэзии Н. И. Гнедича, не раз призывающего «искусством, опытом, трудом» усовершенствовать данные Богом таланты, «для других трудиться», находя тому аналоги в природе («И звери в нем живут не для себя самих. // Трудятся и они»²²), искать в любом труде добродетель («Тружусь – труды мои к добру людей клонятся»²³). Отсюда в очерке сложился портрет поэта-труженика, короткая жизнь которого была «сопротивляющаяся быту, кипящая мыслями и устремлениями, сжигающая сама себя в труде»²⁴. Писательский труд Н. И. Гнедича – это духовное делание вопреки болезни и слабому здоровью, «не приносящим уверенности в завтрашнем дне»²⁵, борьба за жизнь и желание оставить после себя след. В воспоминаниях многих современников есть указания на излишнее щегольство Н. И.

¹² Афанасьев В. В. С. 121.

¹³ Афанасьев В. В. С. 121.

¹⁴ Афанасьев В. В. С. 120.

¹⁵ Афанасьев В. В. С. 121.

¹⁶ Афанасьев В. В. С. 121.

¹⁷ Афанасьев В. В. С. 121.

¹⁸ Афанасьев В. В. С. 124.

¹⁹ Афанасьев В. В. С. 131.

²⁰ Записная книжка Н.И. Гнедича. С. 50.

²¹ Афанасьев В. В. С. 124.

²² Гнедич Н. И. Стихотворения. Л., Сов. Писатель, 1936. С. 24.

²³ Гнедич Н. И. С. 62.

²⁴ Афанасьев В. В. С. 124.

²⁵ Афанасьев В. В. С. 134.

Гнедича, несколько раз в день менявшего костюмы. В. В. Афанасьев дал этому максимально гуманную оценку, назвав наряды поэта «средством борьбы за жизнь»²⁶, а его самого рыцарем, «закованным в латы модного костюма»²⁷. И в этом весь Н. И. Гнедич, не только маскирующий за модным костюмом очевидные последствия перенесенной оспы, но собирающий в модной презентации себя к деятельной жизни, подавляя таким образом «тяжесть своего положения своей страшной волей»²⁸.

Выбранная в качестве названия очерка цитата из отклика-посвящения А. С. Пушкина («Тебя мы долго ожидали, // И светел ты сошел с таинственных вершин // И вынес нам свои скрижали»²⁹) как нельзя лучше определяет Н. И. Гнедича как духовное явление в русской поэзии. Пушкинский отклик о поэте не раз привлекал внимание критиков в оценках дарования Н. И. Гнедича. Но если, к примеру, В. Ф. Ходасевич с явно уловимой иронией бросает эти слова в адрес поэта при определении его натуры, значительно преуменьшая высказывание самого А. С. Пушкина («Гнедич привык жить на “таинственных вершинах” поэзии и редко спускался с них»³⁰), то для В. В. Афанасьева Н. И. Гнедич – «добрый ревнитель поэзии»³¹ и «гений свободного полета»³², совершивший «истинный поэтический подвиг»³³, заключающийся в возрождении «утраченного языка русского эпоса»³⁴ через открытие для русской литературы «огромного мира эллинского эпоса»³⁵. В этом отношении значим поднятый в очерке В. В. Афанасьева вопрос о переводческой деятельности Н. И. Гнедича, рождающей «непонимание его как поэта»³⁶. Неслучайно А. С. Пушкин в своем «Объяснении по поводу заметки об Илиаде» отмечает бытующее в обществе мнение о тенденциозности «Литературной газеты», напечатавшей объявление о выходе «Русской “Илиады”» Н. И. Гнедича, тем самым будто бы выразившей «дух партии, которая в литературе не должна быть терпима»³⁷. Подобные высказывания критиков В. В. Афанасьев объясняет и распространенным «неясным представлением что такое стихотворный перевод в романтическую эпоху», и отданным Н. И. Гнедичем предпочтении обществу «Беседы любителей русской словесности», к призывам которого обращаться «к сокровищнице древнерусского и церковнославянского языка» многие «оставались глухи»³⁸. Именно чрезвычайная русскость Н. И. Гнедича и определила его значение в развитии художественных координат русского романтизма и ту высоту, на которую он поднялся в литературе и на которую поднял саму русскую поэзию.

Не раз акцентируя в своих размышлениях о Н. И. Гнедиче его любовь к русскому языку и традиционной русской культуре, В. В. Афанасьев, говоря о нем как о поэте, давшем «русскую “Илиаду”» – «своеобразнейшее, значительное творение именно русского поэта»³⁹, вторит словам А. С. Пушкина: «Русская Илиада перед нами.

²⁶ Афанасьев В. В. С. 132.

²⁷ Афанасьев В. В. С. 139.

²⁸ Афанасьев В. В. С. 133.

²⁹ Пушкин А. С. Т. 2. С. 286.

³⁰ Ходасевич В. Ф. Пушкин и поэты его времени: в 3 т. Berkeley: Berkeley Slavic specialties, cop. 1999. С. 305.

³¹ Афанасьев В. В. С. 121.

³² Афанасьев В. В. С. 133.

³³ Афанасьев В. В. С. 123.

³⁴ Афанасьев В. В. С. 121.

³⁵ Афанасьев В. В. С. 120.

³⁶ Афанасьев В. В. С. 131.

³⁷ Пушкин А. С. Т. 11. С. 100.

³⁸ Афанасьев В. В. С. 132.

³⁹ Афанасьев В. В. С. 123.

Приступаем к ее изучению»⁴⁰. Примечательно, что поэтический отклик А. С. Пушкина последовал в ответ на послание Н. И. Гнедича «А. С. Пушкину по прочтении сказки его о царе Салтане и проч.» (1831), обращение к которому раскрывает суть образа «таинственных вершин», вовсе не связанного с теми или иными сложностями характера поэта, по поводу которых иронизирует В. Ф. Ходасевич. В небольшом по объему, но смысловом для самого поэта послании предвосхищены ставшие хрестоматийными слова о А. С. Пушкине как «солнце русской поэзии». Н. И. Гнедич называет поэта «родным соловьем», и в этом образе с еще большей силой подчеркивается национальная самобытность гения. Поэт превозносит А. С. Пушкина над гениями мировой литературы – Шекспиром и Байроном, показывая его русским рапсодом, которому известно «таинство русского духа»:

«Ты же, постигнувший таинство русского духа и мира,
Пой нам по-своему, русский баян!
Небом родным вдохновенный,
Будь на Руси ты певец несравненный»⁴¹.

В этом определении гения Пушкина *таинство* лишь отчасти синонимично *тайне* в смысле открытия в литературе красоты исконно русского языка (не случайно, даже Лебедь-птица в сказке «молвит русским языком»), Н. И. Гнедич подразумевает достигнутую Пушкиным глубину выражения «русского духа», смещение центра тяжести, как верно пишет В. С. Непомнящий, «в сферу душевной, граничащей со сферой духовной, жизни» [Непомнящий, с. 71]. В этом проявилось преображающая сила А. С. Пушкина, открывшая литературе, подобно христианским таинствам, новые свойства и качества. Это значение А. С. Пушкина точно уловил Н. И. Гнедич, получив в ответном послании созвучную оценку собственному литературному труду, «долженствующему иметь столь важное влияние на отечественную словесность»⁴². В образе «таинственных вершин» Н. И. Гнедича видится и особое, сакральное, романтическое его отношение к поэзии вообще, являющейся не только искусством слова, но возможностью открытия «святой тайны сердца» и «тайных сердца дум», приобщения к «тайнам слова», следования вдохновению как «лучу таинственному». И этот смысл о надмирном звучании поэтического слова, о принадлежности поэта к иным, духовным сферам безусловно вложен А. С. Пушкиным в оценку Н. И. Гнедича, дополняется в последующих противопоставлениях суетного и непреходящего:

«Ты нас обрел в пустыне под шатром,
В безумстве суетного пира»⁴³.

Не случайно, фигура А. С. Пушкина в очерке о Н. И. Гнедиче занимает видное место. В. В. Афанасьев, ссылаясь на многих современников (Ф.Н. Глинка, Н.И. Греч, П. А. Плетнев) говорит о царившем «взаимопонимании между поэтами»⁴⁴, «родительском испуге и искренней радости»⁴⁵, коими руководствовался Н. И. Гнедич, помогая А. С. Пушкину издавать «Руслана и Людмилу» и «Кавказского пленника». Вопреки тиражируемым в литературе резким суждениям о «полярной антиномичности отношения Пушкина к Гнедичу (панегирик и — эпиграмма)»⁴⁶,

⁴⁰ Пушкин А. С. Т. 11. С. 88.

⁴¹ Гнедич Н. И. С. 148.

⁴² Пушкин А. С. Т. 11. С. 88.

⁴³ Пушкин А. С. Т. 2. С. 286.

⁴⁴ Афанасьев В. В. С. 131.

⁴⁵ Афанасьев В. В. С. 131.

⁴⁶ Переписка А. С. Пушкина. В 2-х т. М., «Художественная литература», 1982. Т. 1. С. 114.

«внутренней, скрытой и оттого еще более напряженной полемике»⁴⁷, происходившей между ними, не являются ли приведенные В. В. Афанасьевым слова самого А. С. Пушкина из письма к П. А. Плетневу верным доказательством обратного: «Созови мой Ареопаг, ты, Жуковский, Гнедич и Дельвиг — от вас ожидаю суда и с покорностью приму его решение»⁴⁸. Вот он круг искренних единомышленников, к мнению которых А. С. Пушкин прислушивался, дружбу с которыми он особенно ценил. Сам А. С. Пушкин стал для Н. И. Гнедича не признанным гением, но и «фактом его внутреннего мира» [14: 45], многогранной душой, мерилom нравственной природы человека.

Важное значение в очерке В. В. Афанасьев занимает вопрос о литературном преемстве. Художественная система Н. И. Гнедича имеет эклектичный характер, традиционно подчеркивается, что во многом его творчество ориентировано на традицию высокого слога М. В. Ломоносова и Г. Р. Державина, на «субъективно-эмоциональный элемент» [13: 144] сентиментальной поэзии Н. М. Карамзина и И. И. Дмитриева, стремящихся запечатлеть слитые с пейзажем чувства. В. В. Афанасьев решает этот вопрос иначе, подчеркивает самобытность Н. И. Гнедича, категорично указывая, что поэту «хвatalo своего ума»⁴⁹, а художественная система его формировалась в литературном диалоге. В. В. Афанасьев отмечает роль бесед с Г. Р. Державиным, В. А. Жуковским, И. И. Козловым, от которых поэт получал не только пример полной отдачи себя стихам, но «урок мужества и терпения»⁵⁰. И все же первостепенное значение для формирования художественной системы имеет безграничный интерес Гнедича к античной поэзии и древнерусской словесности, который, осложнившись собственными духовными исканиями поэта, сформировал особый тип его поэтического мышления, сутью которого стало внимание к внутреннему человеку, осмысление личности вообще.

Специальное внимание в очерке обращено и к излюбленным жанрам Н. И. Гнедича, творчество которого, что подчеркивается В. В. Афанасьевым, не ограничивается только переводами. Интерес поэта к простым жизненным радостям – дружескому общению, влюбленностям, театру, бытовым мелочам сформировал цельную жанровую систему, его «элегии, идиллии, и дружеские послания входят в классику русской поэзии»⁵¹, а «мадригалы, надписи, эпиграммы и пародии»⁵² составляют поэтический мир, отражая многогранность его личности. Формирование художественного мышления поэта шло неотрывно от значимых событий в его жизни. О себе поэт пишет: «Я вырос как дикое растение, само себе предоставленное»⁵³. В. В. Афанасьевым точно выделены различные тональности судьбы Н. И. Гнедича – «чугунный крест на могиле матери»⁵⁴, ставший первым детским воспоминанием, тяжелая болезнь, едва не лишившая его жизни, ранняя потеря отца, а в то же время «песни слепцов, бродивших с бандурой и кобзой»⁵⁵, малороссийская степь, пробудившая тягу к военной службе и сформировавшая идеал волевой личности. Эти тональности «авторской картины мира» [11: 142] живо, «безыскусственно и прямо, по-гомеровски»⁵⁶ переданы Н. И. Гнедичем в двух поэтических магистралах – поиск основ бытия и защита Отечества, совпавших «с двумя

⁴⁷ Переписка А. С. Пушкина. В 2-х т. М., «Художественная литература», 1982. Т. 1. С. 115.

⁴⁸ Пушкин А. С. Т. 13. С. 113.

⁴⁹ Афанасьев В. В. С. 133.

⁵⁰ Афанасьев В. В. С. 133.

⁵¹ Афанасьев В. В. С. 121.

⁵² Афанасьев В. В. С. 121.

⁵³ Записная книжка Н. И. Гнедича. С. 65.

⁵⁴ Афанасьев В. В. С. 124.

⁵⁵ Афанасьев В. В. С. 125.

⁵⁶ Афанасьев В. В. С. 142.

мироощущениями»⁵⁷ поэта, элегическим («трагически-грустным»⁵⁸) и героическим («бодрым»⁵⁹).

Двум настроениям поэзии Н. И. Гнедича, по мнению В.В. Афанасьева, соответствует два типа личности – «неприкаянный сирота и бесстрашный воин»⁶⁰. Отталкиваясь от этого тезиса В. В. Афанасьева, отметим, что центральными понятиями этико-философских исканий Н. И. Гнедича являются *герой* и *человек*, понятия внутренне связанные, но не тождественные буквально. Смысловая наполненность *героя* сформировалась у Н. И. Гнедича под влиянием идеалов античности, истинного «века героев», показывающего «самостоятельный, крепкий и цельный героический характер»⁶¹, и ценностных координат национальной русской культуры с ее эпическими сказаниями, богатырскими идеалами. Сам поэт неоднократно вспоминал о А. В. Суворове, о котором говорил: «Образ героя Суворова живо напечатлен в душе моей, я его боготворю»⁶². Отсюда герой у Н. И. Гнедича – это личность высокого достоинства, прославившаяся военными доблестями, стоящая на защите своего Отечества. И такая героическая личность часто оказывается для Н. И. Гнедича объектом воспевания, как, например, в поэтическом цикле «Простонародные песни нынешних греков»:

«И в битве, где пример любви
К Отчизне – вечный дал,
Как лев он гордый – в волны крови
Им жертв разданных пал!»⁶³.

Безусловно разделяя ценности христианские жизни, Н. И. Гнедич говорит о необходимости соблюдения ряда условий, без которых «ничтожно геройство, труды и деянья», тем самым выходя к вопросу о цели человеческого бытия, сущностью которого является сохранение чистоты души. Аллюзивно обращаясь к Евангельским словам «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф.5:8), Н. И. Гнедич открывает свои представления об идеале человека («Хоть с сумкой за плечьями, но с чистою душою»⁶⁴, «Чистая души в нем глубина // Священным от небес огнем озарена»⁶⁵, «Я сердце чистое, как жертву для небес, // Хранил»⁶⁶), говорит о стремлении души «к небу звездному»⁶⁷. Эти два проявления личности – отважный герой и мыслящий человек – естественно уживались в самом Н. И. Гнедиче и сформировали тот уровень, с которого «истинный писатель никогда не должен сходить»⁶⁸.

Небольшой по объему очерк «С таинственных вершин...» в удивительно легком слове раскрывает мысли, характер, язык Н. И. Гнедича, наблюдения за которыми слагаются в цельный творческий портрет русского поэта, занявшего значимое место в историко-литературном процессе. Отличающиеся богатством фактической информации и обращением к ценным биографическим источникам, очерк В. В. Афанасьева не просто дополняет представления о Н. И. Гнедиче, чье творчество было достойно оценено А. С. Пушкиным, но рождает чувство личного знакомства с поэтом, ощущение духовной

⁵⁷ Афанасьев В. В. С. 142.

⁵⁸ Афанасьев В. В. С. 142.

⁵⁹ Афанасьев В. В. С. 142.

⁶⁰ Афанасьев В. В. С. 142.

⁶¹ Гегель Г.В. Сочинения: В 3 т. М.: Мысль, 1974-1977. Т. 1, с. 197.

⁶² Записная книжка Н. И. Гнедича. С. 67.

⁶³ Гнедич Н. И. С. 127.

⁶⁴ Гнедич Н. И. С. 95.

⁶⁵ Гнедич Н. И. С. 95.

⁶⁶ Гнедич Н. И. С. 110.

⁶⁷ Гнедич Н. И. С. 95.

⁶⁸ Афанасьев В. В. С. 143.

мощи его личности. И в этом видится не только сила нравственного влияния самого Н. И. Гнедича, но мастерски достигнутое В. В. Афанасьевым единомыслие с самим поэтом. Выразившиеся не только в очерке, но и во всей книге «Свободной музы приношенье» наблюдения В. В. Афанасьева о жизненной и творческой судьбе русских поэтов, постижение глубины каждого их слова и образа, обращение к литературной жизни 1810–1820-х годов проникнуты умилением и любовью, подлинным пониманием творческой личности, оттого заслуживают к себе пристального внимания. Очерк В. В. Афанасьева явственно демонстрирует, что постижение сути художественного мышления Н. И. Гнедича возможно только посредством внимания к его душевно-духовным переживаниям, прямо отраженным в поэтическом слове.

Библиографический список

1. Аношкина-Касаткина В. Н. Русский романтизм. В. А. Жуковский, А. С. Пушкин М.: Московский государственный областной университет, 2014. – 400 с.
2. Аношкина В. Н. Предромантизм в русской лирике. К.Н. Батюшков. Н.И. Гнедич. М.: МОПИ имени Н. К. Крупской, 1987. – 87 с.
3. Есаулов И. А. Литературоведческая аксиология: опыт обоснования понятия // Проблемы исторической поэтики. 1994. № 3. С. 378–383.
4. Виноградов И. А. Психологизм Н. В. Гоголя // Два века русской классики. 2020. Т. 2, № 4. С. 6–73. DOI 10.22455/2686–7494-2020-2-4-6-73.
5. Воропаев В. А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. М.: Паломник, 2014. – 333 с.
6. Воропаев В. В. «Хранитель ангел мой невидимо со мной...»: Памяти монаха Лазаря (Афанасьева) // Родная Ладога: культурно-просветительский и литературно-художественный журнал. 2015. № 3 (33). С. 147–151.
7. Дунаев М. М. Крупица истинной поэзии // Литературная учеба. 1996. № 5/6. С. 20–26.
8. Непомнящий В. С. Пушкин: Избранные работы 1960-х – 1990-х гг. М.: Московский учебник, 2001. Кн. 2: Пушкин. Русская картина мира. – 492 с.
9. Гулин А. В. Небесный ангел Михаила Лермонтова (Духовный опыт как творческая категория) // Два века русской классики. 2023. Т. 5, № 1. С. 6-35. DOI 10.22455/2686–7494-2023-5-1-6-35.
10. Киселева И. А. Изучение творчества М.Ю. Лермонтова как религиозно-философской системы: проблемы методологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 4. С. 95–100.
11. Киселева И. А., Поташова К. А. Динамическая поэтика стихотворения М. Ю. Лермонтова "Утес" // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18, № 2. С. 128–144. DOI 10.15393/j9.art.2020.8162.
12. Киселева И. А., Поташова К. А. «Богатырь в кабинете...»: личность писателя в очерке С. В. Максимова «Александр Николаевич Островский» (1897) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 2. С. 76–85. DOI 10.18384/2310–7278-2023-2-76-85.
13. Киселева И. А., Поташова К. А. Шляпа как деталь костюма и средство характеристики персонажа в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации. М.: Московский государственный областной университет, 2017. С. 137-146.
14. Киселева И. А. М.Ю. Лермонтов как духовный преемник А.С. Пушкина // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 2(117). С. 45-58. DOI 10.22204/2587-8956-2024-117-02-45-58.
15. Медведева И. Н. Н. И. Гнедич // Гнедич Н. И. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1956. С. 5-56.
16. Фролов Э. Д. У истоков русского неоклассицизма: А.Н. Оленин и С.С. Уваров // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2005. № 4. С. 51-72.
17. Янушкевич А. С. «Жизнь мне изменяет; уцепился за бессмертие!..»: о Долбинской осени В. Жуковского // Вопросы литературы. 2015. № 4. С. 152-185.

References in Roman script

1. Anoshkina-Kasatkina V. N. Russkij romantizm. V. A. Zhukovskij, A. S. Pushkin M.: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2014. – 400 p.
2. Anoshkina V. N. Predromantizm v russkoj lirike. K.N. Batyushkov. N.I. Gnedich. M.: MOPI imeni N. K. Krupskoj, 1987. – 87 p.
3. Esaulov I. A. Literaturovedcheskaya aksiologiya: opyt obosnovaniya ponyatiya // Problemy istoricheskoy poetiki. 1994. № 3. Pp. 378-383.
4. Vinogradov I. A. Psihologizm N. V. Gogolya // Dva veka russkoj klassiki. 2020. T. 2, № 4. Pp. 6-73. DOI 10.22455/2686-7494-2020-2-4-6-73.
5. Voropaev V. A. Nikolaj Gogol': Opyt duhovnoj biografii. M.: Palomnik, 2014. – 333 p.
6. Voropaev V. V. «Hranitel' angel moj nevidimo so mnoj...»: Pamyati monaha Lazarya (Afanas'eva) // Rodnaya Ladoga: kul'turno-prosvetitel'skij i literaturno-hudozhestvennyj zhurnal. 2015. № 3 (33). Pp. 147-151.
7. Dunaev M. M. Krupica istinnoj poezii // Literaturnaya ucheba. 1996. № 5/6. Pp. 20-26.
8. Nepomnyashchij V. S. Pushkin: Izbrannye raboty 1960-h – 1990-h gg. M.: Moskovskij uchebnik, 2001. Kn. 2: Pushkin. Russkaya kartina mira. – 492 p.
9. Gulin A. V. Nebesnyj angel Mihaila Lermontova (Duhovnyj opyt kak tvorcheskaya kategoriya) // Dva veka russkoj klassiki. 2023. T. 5, № 1. Pp. 6-35. DOI 10.22455/2686-7494-2023-5-1-6-35.
10. Kiseleva I. A. Izuchenie tvorchestva M.Yu. Lermontova kak religiozno-filosofskoj sistemy: problemy metodologii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2010. № 4. Pp. 95-100.
11. Kiseleva I. A., Potashova K. A. Dinamicheskaya poetika stihotvoreniya M. Yu. Lermontova "Utes" // Problemy istoricheskoy poetiki. 2020. T. 18, № 2. Pp. 128-144. DOI 10.15393/j9.art.2020.8162.
12. Kiseleva I. A., Potashova K. A. «Bogatyř v kabinete...»: lichnost' pisatelya v ocherke S. V. Maksimova «Aleksandr Nikolaevich Ostrovskij» (1897) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2023. № 2. Pp. 76-85. DOI 10.18384/2310-7278-2023-2-76-85.
13. Kiseleva I. A., Potashova K. A. Shlyapa kak detal' kostyuma i sredstvo harakteristiki personazha v «Pis'mah russkogo puteshestvennika» N. M. Karamzina // Russkij yazyk v slavyanskoj mezhkul'turnoj kommunikacii. M.: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2017. Pp. 137-146.
14. Kiseleva I. A. M.Yu. Lermontov kak duhovnyj preemnik A.S. Pushkina // Vestnik Rossijskogo fonda fundamental'nyh issledovanij. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2024. № 2(117). Pp. 45-58. DOI 10.22204/2587-8956-2024-117-02-45-58.
15. Medvedeva I. N. N. I. Gnedich // Gnedich N. I. Stihotvoreniya. L.: Sovetskij pisatel', 1956. Pp. 5-56.
16. Frolov E. D. U istokov russkogo neoklassitsizma: A.N. Olenin i S.S. Uvarov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija. 2005. № 4. Pp. 51-72.
17. Yanushkevich A. S. «Zhizn' mne izmenyaet; ucepilsya za bessmertie!..»: o Dolbinskoj oseni V. Zhukovskogo // Voprosy literatury. 2015. № 4. Pp. 152-185.

References

1. Anoshkina-Kasatkina V. N. Russian Romanticism. V. A. Zhukovsky, A. S. Pushkin M.: Moscow State Regional University, 2014. – 400 p. (In Russian).
2. Anoshkina V. N. Pre-romanticism in Russian lyrics. K.N. Batyushkov. N.I. Gnedich. Moscow: MOPI named after N. K. Krupskaya, 1987. 87 p. (In Russian).
3. Esaulov I. A. Literary axiology: the experience of substantiating the concept // Problems of historical poetics. 1994. No. 3. pp. 378–383. (In Russian).
4. Vinogradov I. A. Psychology of N. V. Gogol // Two centuries of Russian classics. 2020. Vol. 2, No. 4. pp. 6–73. DOI 10.22455/2686–7494-2020-2-4-6-73. (In Russian).
5. Voropaev V. A. Nikolai Gogol: The experience of a spiritual biography. Moscow: Pilgrim, 2014. 333 p. (In Russian).

6. Voropaev V. V. "My guardian angel is invisibly with me...": In memory of Monk Lazar (Afanasyev) // Native Ladoga: cultural, educational, literary and artistic journal. 2015. No. 3 (33). pp. 147–151. (In Russian).
7. Dunaev M. M. A grain of true poetry // Literary studies. 1996. No. 5/6. pp. 20-26. (In Russian).
8. Nepomnyashchy V. S. Pushkin: Selected works of the 1960s – 1990s. Moscow: Moscow Textbook, 2001. Book 2: Pushkin. The Russian worldview. – 492 p. (In Russian).
9. Gulin A.V. Mikhail Lermontov's Heavenly Angel (Spiritual experience as a creative category) // Two centuries of Russian classics. 2023. Vol. 5, No. 1. pp. 6-35. DOI 10.22455/2686–7494-2023-5-1-6-35. (In Russian).
10. Kiseleva I. A. The study of M.Y. Lermontov's creativity as a religious and philosophical system: problems of methodology // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology. 2010. No. 4. pp. 95–100. (In Russian).
11. Kiseleva I. A., Potashova K. A. Dynamic poetics of M. Y. Lermontov's poem "The Cliff" // Problems of historical poetics. 2020. Vol. 18, No. 2. pp. 128-144. DOI 10.15393/j9.art.2020.8162. (In Russian).
12. Kiseleva I. A., Potashova K. A. "The hero in the study ...": the personality of the writer in S. V. Maksimov's essay "Alexander Nikolaevich Ostrovsky" (1897) // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology. 2023. No. 2. pp. 76–85. DOI 10.18384/2310–7278-2023-2-76-85. (In Russian).
13. Kiseleva I. A., Potashova K. A. The hat as a costume detail and a means of characterization in the "Letters of a Russian traveler" by N. M. Karamzin // Russian language in Slavic intercultural communication. Moscow: Moscow State Regional University, 2017. pp. 137-146. (In Russian).
14. Kiseleva I. A. M.Y. Lermontov as the spiritual successor of A.S. Pushkin // Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and social sciences. 2024. No. 2(117). Pp. 45-58. DOI 10.22204/2587-8956-2024-117-02-45-58. (In Russian).
15. Medvedeva I. N. N. I. Gnedich // Gnedich N. I. Poems. L.: Soviet writer, 1956. pp. 5–56.
16. Frolov E. D. At the origins of Russian neoclassicism: A.N. Olenin and S.S. Uvarov // Bulletin of St. Petersburg University. History. 2005. No. 4. pp. 51-72. (In Russian).
17. Yanushkevich A. S. "Life is cheating on me; I clung to immortality!..": about V. Zhukovsky's Dolbinsky autumn // Questions of literature. 2015. No. 4. pp. 152-185. (In Russian).

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 811.161.1

Крылова Мария Николаевна
кандидат филологических наук, доцент
Азово-Черноморский инженерный институт
Донской государственной аграрный
университет
Россия, г. Зерноград
e-mail: krylovamn@inbox.ru

Krylova Maria Nikolaevna
Associate Professor, Ph.D. in Philology
Azov-Black Sea Engineering Institute
Don State Agrarian University
Russia, Zernograd
e-mail: krylovamn@inbox.ru

М.Н. Крылова

МИФОЛОГЕМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕЁ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассмотрена сложившаяся в современном обществе мифологема искусственного интеллекта (ИИ), выявлены языковые средства её репрезентации. Мифологема ИИ понимается как мотив и сюжетный элемент современной культуры. Целью работы стал анализ представления мифологемы ИИ средствами современного русского языка на материале социальных сетей и электронных средств массовой информации (СМИ). Материал отбирался методами сплошной выборки и поиска по ключевым словам, обрабатывался методами анализа и синтеза, описания и сопоставления. Языковой репрезентации мифологемы служат разноуровневые средства языка, в первую очередь лексика, передающая различные оценки ИИ. Делается вывод о том, что мифологема ИИ уже сформирована в современном общественном сознании, и её основными составляющими являются представления как о положительных, так и об отрицательных характеристиках, присущих ИИ как культурному феномену.

Ключевые слова: искусственный интеллект, мифологема, русский язык, субъектность, объектность, культурный феномен, социальные сети, средства массовой информации

Для цитирования: Крылова М.Н. Мифологема искусственного интеллекта и её репрезентация в русском языке. *Русистика без границ. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 1, С. 62–71.

M.N. Krylova

THE MYTHOLOGEME OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS REPRESENTATION IN RUSSIAN

Abstract. This article examines the mythologem of artificial intelligence (AI) that has developed in modern society and identifies the linguistic means of its representation. The AI mythologem is understood as a motif and narrative element of modern culture. The aim of this study was to analyze the representation of the AI mythology in contemporary Russian using social network (social media) and electronic media. The material was selected using a comprehensive sample and keyword search, and processed using analysis and synthesis, description, and comparison. The linguistic representation of this mythologem is achieved through multi-level linguistic means, primarily vocabulary conveying various assessments of AI. It is concluded that the AI mythologem has already been formed in the modern public consciousness, and its main components are ideas about both the positive and negative characteristics inherent in AI as a cultural phenomenon.

Key words: artificial intelligence, mythologem, Russian language, subjectivity, objectivity, cultural phenomenon, social media, electronic media

For citation: Krylova M.N. The mythologeme of artificial intelligence and its representation in Russian. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 1, pp. 62–61.

Мифологемы являются важным и неотъемлемым компонентом культуры. Они восходят к мифологическому мышлению – фундаментальной форме человеческого сознания, возникшей как ответ на потребность объяснить природные явления и сложное устройство мира, сделать непонятное понятным. Мифологемы значимы в культурном плане (например, способствуют закреплению паттернов восприятия мира, моральных ориентиров и этических установок), с точки зрения психологии (отражают изначальные и глубинные процессы человеческой психики, внутренние переживания личности, механизмы психологической защиты в условиях враждебной внешней среды), играют существенную социальную роль (способствуют поддержанию общественного порядка, регулируют социальные отношения, выстраивают механизм национальной идентичности). Система мифологем адаптируется к современным реалиям, и в культурном поле возникают новые мифологемы, в том числе мифологема искусственного интеллекта (ИИ). Культура ИИ является динамично развивающейся отраслью культуры, в связи с чем можно говорить о формировании в её составе множества явлений, в том числе мифологемы ИИ, которая пока ещё не получила в науке широкого и глубокого осмысления. А.С. Киселев и А.В. Баркова говорят о становлении и развитии мифологем в философской и правовой мысли об ИИ [12], И.В. Батурина выявляет мифологемы, существующие по поводу ИИ в научном дискурсе [3], А.А. Дыдров говорит о сложном составе мифологемы ИИ, включении в неё таких составляющих, как вера в аналогию с естественным интеллектом, олицетворение ума и развития, постоянный прогресс, революционность, исторические корни [9, с. 21-22]. В то же время мифологема ИИ и её языковое представление практически остаются вне внимания исследователей.

Целью статьи стал анализ представления мифологемы ИИ средствами современного русского языка. Материалом для исследования стали публикации и высказывания в социальных сетях, например «ВКонтакте» [6], а также тексты электронных СМИ, например, «Газета.ру» [7], «Лента.ру» [13], «РИА-Новости» [17]. Задействовались также материалы образовательных медиа: Skillbox Media [21], профессиональных сайтов с ИИ-сервисами: «MyNeuralNetworks» [20].

Рассмотрим сначала понятие мифологемы ИИ, её основные характеристики как явления культуры.

В нашем понимании мифологема ИИ – это мотив и сюжетный элемент современной культуры, в рамках которой ИИ воспринимается как всезнающая, рациональная и объективная система, обладающая большой силой, полезностью и одновременно потенциальной опасностью для человека и человечества.

Идея ИИ имеет глубокие исторические, культурные и научные корни. Первые представления о разумных механизмах можно найти в античной мифологии, где описываются механические создания богов. Однако полноценное зарождение идеи ИИ как мифологемы произошло в Средние века, когда философ и писатель Раймунд Луллий предложил концепцию логической машины для автоматического доказательства истин [19].

Мифологемы получают реализацию, репрезентацию через различные тексты, визуальные коды и поведенческие паттерны, отражаются в традициях, обычаях и суевериях. Русский язык является одним из культурных пространств, в рамках которого и средствами которого в настоящий момент представлена данная мифологема.

Вопроса о том, какие средства объективизируют в русском языке образ ИИ, связанные с ним явления и отношение к нему в обществе, касается ряд лингвистов. Чаще всего анализируется терминологическая лексика, применяемая для наименования различных явлений сферы ИИ без оценки транслируемых языком отношения к ИИ [11; 15; 16; 18]. Е.П. Гаран анализирует лексику с семантикой ИИ, используемую в социальной сети «ВКонтакте» и отмечает, что с её помощью нередко выражается отрицательная оценка феномена, что связано с сомнениями в безопасности ИИ для человека [8, с. 32]. Попытки выявить отношение к ИИ, передаваемое языковыми средствами, предпринимают авторы, говорящие о формировании в языке концепта «искусственный интеллект». В таких исследованиях обычно говорится о характеристике ИИ как технологии с большими возможностями и реальными рисками [5, с. 16], о передаче с помощью данного концепта «озабоченности общества вопросами безопасности, морали и социальных последствий внедрения технологий» [4, с. 30], о том, что СМИ «формируют определённые взгляды на современные технологии» [1, с. 260], о передаче в СМИ «проблемы взаимоотношения человеческой морали и созданного им [человеком] искусственного интеллекта, обладающего амбивалентной оценкой» [2, с. 350]. Мы полагаем, что важно не просто констатировать, каким образом находит репрезентацию в русском языке тематическая сфера ИИ, но и оценить, каким выглядит в языке образ ИИ, как передаётся средствами языка отношение к данному феномену членов современного общества. При этом следует учесть формирование в ходе дискурса об искусственном разуме и нейросетях мифологемы ИИ. Такое исследование должно строиться на анализе как средств репрезентации тематики и явлений ИИ в русском языке, так и контекста, в котором они употребляются, коннотаций, которыми обладают языковые инструменты.

В современной культуре мифологема ИИ формируется на основе культурных ожиданий: человек проецирует на ИИ архетипические представления, ищет в нём опору для жизни и одновременно видит угрозу для собственного существования.

Проанализированный языковой материал показывает, что важным компонентом мифологемы ИИ является представление о его **полезности**. Позитивные свойства ИИ как инструмента, необходимого современному человеку в разных сферах его жизни, подчёркиваются с помощью эпитетов *современный, мощный, классный, продвинутый* и др. Например, в статье об обучении педагогов применению нейросетей в работе: «*Будем и дальше знакомить педагогов с **современными** цифровыми инструментами!*» (ВК, 17.12.2025). Ярким языковым средством передачи информации о полезности ИИ являются разнообразные глаголы, например, в обзорной статье о нейросетях: «*Классные онлайн-сервисы, которые **напишут** для вас статью, **нарисуют** логотип, **озвучат** текст, **создадут** презентацию и **сделают** многое другое*» (Skillbox Media, 03.08.2023).

По мнению А.А. Дыдрова, представления о пользе ИИ в мифологеме «сопрягаются с медицинской, инженерно-технической областями и сферой занятости» [10, с. 226], однако наши наблюдения показывают, что в первую очередь человека заботит возможность получения от ИИ помощи в выполнении своих прикладных дел и профессиональных обязанностей: у него существует потребность в облегчении труда с помощью полезного ИИ-помощника.

Мифологема ИИ включает также представление о **передовом характере** ИИ, необходимости его использования для всех современных субъектов общественного и экономического пространства. Заявления о внедрении ИИ-сервисов делаются с гордостью, предполагают одобрение со стороны адресатов. В языковом плане данный компонент мифологемы может передаваться с помощью фразеологизма: «*Ритейлер*

“Магнит” *делает ставку на искусственный интеллект, интегрируя в свое мобильное приложение ИИ-ассистента под названием “Мэджик”*» (ВК, 17.12.2025).

Для мифологемы ИИ характерна мысль о противопоставлении ИИ и человека с его естественным интеллектом, которая чаще всего транслируется с помощью лексем *конкуренция, конкурент, конкурировать* и т. п. Например, в названии конференции: *«Искусственный интеллект как конкурент: сознание или его имитация?»*, которая состоялась 24 октября 2025 г. в Москве. В высказываниях такого типа часто звучит мысль о том, что человек в чём-то превосходит ИИ, например, если речь об образовании: *«Преподавание в эпоху нейросетей: ИИ для рутины, а человек – для диалога»* (Skillbox Media, 22.05.2025). В подобных высказываниях мысль о конкуренции передаётся с помощью антитезы и параллельной конструкции, а наименования человека и ИИ (нейросетей) функционируют как антонимы: *«...Пример из медицины показывает, что люди предпочитают лечиться у людей, а не у ИИ»* (Skillbox Media, 01.03.2024).

У россиян складывается представление о нацеленности ИИ на человека, исполнение его желаний, о *гуманистическом характере* нейросетей. В этом случае в языковом оформлении высказываний об ИИ утрачивается противопоставление «ИИ – человек», перестаёт звучать мысль об их конкуренции. В пределах одного предложения используются обе номинации без антитезы. Например: *«Искусственный интеллект меняет логику выбора подарков, ставя в центр внимания не товар, а самого человека»* («Газета.ру», 11.12.2025). ИИ выглядит при этом не просто как помощник, а как друг.

С когнитивной точки зрения у людей формируется устойчивая иллюзия всезнания и объективности ИИ, представление о его непрерывном развитии. О *всезнании* нейросетей напрямую сообщают пользователям в рекламе основанных на них сервисов. Например: *«Мимир – всезнающий чат-бот»* (MyNeuralNetworks). Всезнание ИИ пугает, поэтому многие пользователи, наоборот, пытаются убедить адресатов, что ИИ – не всезнающий инструмент, для чего формируется соответствующий массив лексики. Например: *«Перед вами не всезнающий оракул, а сверхмощное автодополнение, отточенное на генерации текста, который выглядит осмысленным»* (ВКонтакте), 24.12.2025).

Мысль о *непрерывном развитии* ИИ передаётся в языке с помощью лексики и фразеологии соответствующей семантики: *развиваться, развитие, стремительный, стремительно, быстро, идти вперёд* и т. п. Например: *«Агентность, эмпатичность и мультимодальность – именно в этих направлениях будет развиваться искусственный интеллект (ИИ) как технология»* («Газета.ру», 27.11.2025), *«Путин рассказал о стремительном развитии технологий»* («РИА-Новости», 19.12.2025), *«Технологии ИИ совершили большой шаг вперед за год»* («РИА-Новости», 18.12.2025). ИИ в сознании носителей языка выступает динамичным явлением, наделённым субъектностью и развивающимся практически самостоятельно, без помощи человека. Высказываний, из которых понятно, что развитие ИИ направляется человеком, в информационном поле наблюдается меньше, чем таких, в которых он вполне субъектен, например: *«Более 30 ИИ-решений внедрились в Липецкой области в этом году»* («РИА-Новости», 17.12.2025).

Под субъектностью мы понимаем наделение ИИ способностью действовать самостоятельно, признание у него свойства самодостаточности, автономности, способности принимать решения, исходя из каких-то личных представлений и понятий. Субъект осознанно принимает решения, действует и должен нести ответственность за свои действия. Он активен и способен к самостоятельной оценке действительности и к самоанализу. Объектность – противоположное качество. Объект находится под воздействием субъекта и не принимает самостоятельных решений. Если он действует, то совершает то, что необходимо субъекту, а не то, что сам захотел. За ИИ качество

субъектности признаётся под воздействием влияния на общественное сознание представлений о «сильном» ИИ, отражённых в массовой культуре, например, в знаменитой американской франшизе о Терминаторе. Кроме того, человек воспринимает ИИ как субъект потому, что антропоморфизует его – уподобляет себе, считает похожим на себя. В результате субъектность ИИ становится значимым компонентом его мифологемы.

В эмоциональном плане ИИ получает противоречивые оценки: его одновременно ценят и боятся. **Ценность** ИИ для пользователей – в скорости его работы, например: «...*Нейросети стали моим молниеносным помощником*» («ВКонтакте», 29.12.2025), а также – в способности автоматизировать рутинные процессы, предоставлять персонализированные решения, повышать эффективность человеческой деятельности. В этом случае ИИ фигурирует в высказываниях как объект – явление, зависящее от человека, находящееся под его контролем, подвластное ему.

Компонентом мифологемы является также иллюзия совершенства ИИ, представление о безграничности его возможностей. И одним из следствий этой безграничности является создание в недалёком будущем «сильного» ИИ, о чем регулярно заявляют в социальных сетях и СМИ. Например: «*Исследователи из НИЯУ МИФИ полагают, что существующих компьютеров вполне достаточно для создания интеллекта человеческого уровня*» («РИА-Новости», 17.03.2016). Идея о «сильном» ИИ передаётся с помощью лексемы *человеческий*, показывающей, что такие нейросети достигнут уровня человека и начнут его вытеснять.

Опасения вызывает использование нейросетей для обмана, в том числе мошеннические схемы, которые выстраиваются с помощью ИИ. Особенность языкового оформления высказываний, содержащих такую информацию, в том, что об ИИ и здесь говорится как о субъекте мошенничества, самостоятельно вредящем людям. Например: «*Ранее сообщалось, что ИИ научился обманывать россиян в мошеннических письмах лучше людей*» («Газета.ру», 20.12.2025). Из таких высказываний уходит реальный смысл: ИИ является инструментом в руках мошенников, с его помощью нарушающих законы; появляется новый смысл: ИИ сам нарушает законы и обманывает людей. Справедливости ради отметим, что высказывания, в которых говорится об использовании ИИ как инструмента, тоже встречаются, например: «...*Мошенники для его обмана использовали искусственный интеллект (ИИ)*» («Газета.ру», 18.12.2025), но в меньшем количестве.

В СМИ регулярно появляются сообщения о том, что ИИ каким-то образом виновен в бедах, случившихся с какими-то людьми. При этом ИИ также выступает как субъект, виновный в произошедшем, а люди, которые его программировали, отходят на второй план. Например: «*Мужчина напал на мать после диалогов с чат-ботом ИИ*» («Газета.ру», 18.12.2025).

Субъектность ИИ в высказываниях о нём отмечается не только нами. Она весьма очевидна, проявляется в значительном количестве публикаций, поэтому сами пользователи обращают на неё внимание и пытаются противостоять такому способу выражения мысли. Например: «*“ИИ сказал”, “нейросеть посчитала”, “алгоритм рекомендовал” – эти фразы звучат как приговор, как истина в последней инстанции. Стоп. Пора развеять самый опасный миф: нейросеть не обладает объективной истиной. Она обладает статистической вероятностью. И это огромная разница*» («ВКонтакте», 29.12.2025). В процитированном фрагменте нам интересно упоминание о мифе: пользователь «НейроВК» явно задумывается о том, чему посвящена данная статья, – о формировании в современном информационном и общественном пространстве

мифологемы ИИ, появлении и закреплении целого ряда мифологических трактовок данного технологического и культурного явления.

Для констатации и подчёркивания исходящих от ИИ опасностей используются лексемы разных частей речи: *вредный, опасный, риск, вред, угроза, страх, опасение, обеспокоенность, грозить* и др. Например: «*ИИ сравнялся по объёму **вредных** выбросов с Нью-Йорком*» («Лента.ру», 18.12.2025), «*Ранее Лукьяненко выразил **обеспокоенность** из-за использования искусственного интеллекта (ИИ) в творчестве*» («Лента.ру», 18.12.2025), «*Чем нам **грозят** современные технологии и что люди могут узнать от роботов о самих себе*» (Skillbox Media, 19.06.2024). Лексика подобного типа формирует в общественном восприятии образ ИИ как некоего опасного явления (существа с учётом субъектности конструкций), которое непрерывно угрожает человеку и человечеству.

Человек готов перенести на ИИ ответственность за негативные процессы, наблюдаемые им в обществе, готов верить в то, что ИИ (или некие субъекты с помощью ИИ) могут манипулировать им. Страх по поводу манипуляции сознанием настолько велик, что чаще всего говорят о том, что данные явления наблюдаются не в России, а на Западе. Например: «***Искусственный интеллект** уже не просто создает так называемый “мусорный контент”. На Западе он превращается в полноценный инструмент политических **манипуляций***» («ВКонтакте», 27.12.2025). Лексема *Запад* становится способом психологически отгородиться от манипуляций, подчеркнуть, что они распространены в другом политическом пространстве и не могут напрямую коснуться нас.

Неотъемлемым компонентом мифологемы ИИ является также опасение по поводу того, что он стремится **вытеснить человека**, заменить его. Однако, как отмечает Н.И. Мартишина, замещение человека в решении множества задач автоматизированными системами – это не происки ИИ, стремящегося вредить человечеству, а естественная тенденция развития производства [14, с. 68], имеющая, добавим, психологические основы: человеку свойственно стремление освободиться от рутинного, неинтересного, нетворческого, скучного труда. Высказывания по этому поводу постоянно появляются в социальных сетях: «*Билл Гейтс выразил мнение, что в течение следующих десяти лет искусственный интеллект **заменит** людей почти во всех сферах – от медицины до образования*» («ВКонтакте», 18.01.2026) и в электронных СМИ: «*Журавлев заявил, что **ИИ** стремительно осваивает любые профессии*» («Газета.ру», 17.10.2025). Ключевыми лексемами для передачи данной мифологемы становятся глаголы: *заменить, вытеснить, осваивать* и т. п.

Итак, мифологемы представляют собой устойчивые смысловые конструкции, которые формируют культурное пространство общества и определяют его развитие. Они значимый инструмент социализации личности и самоорганизации социума. Будучи внедрёнными в ткань общественного, культурного, информационно пространства, мифологемы влияют на ценностную систему общества, создают для его членов базовые ориентиры, объединяют людей вокруг общих идей, устанавливают правила социального поведения, служат контролю общественных отношений и поддержанию стабильности социума. На их основе происходят положительные явления (формируются традиции, создаются символы, ритуалы, потребительские стандарты, люди сплачиваются с помощью общих идей) и отрицательные (массовое сознание становится более подверженным манипуляциям через создание ложных представлений о действительности, формируются стереотипы и предрассудки, ограничивается критическое мышление). Медиапространство играет ключевую роль в распространении мифологем через социальные сети, масс-медиа, развлекательные форматы. При этом формируется база языковых инструментов, реализующих мифологемы.

Вопрос о том, следует ли преодолевать мифологему ИИ, является спорным. С одной стороны, это необходимо, так как мифологема ограничивает человека, сужает его мировоззрение, не даёт проявляться критическому мышлению. С другой стороны, мифологема – обязательный компонент человеческого сознания, а мифологема ИИ отражает современную потребность в рационализированной форме веры, способной упорядочить сложную информационную среду.

Мифологема остается важнейшим элементом культурной матрицы, обеспечивая связь поколений и поддерживая целостность общественного сознания. Мифологема ИИ сформирована в общественном сознании. Её основными составляющими являются представления как о положительных, так и об отрицательных характеристиках, присущих ИИ как культурному феномену. ИИ понимается как полезный для человека, гуманистически нацеленный и передовой технологический объект и в то же время как опасный и несущий риски субъект. В русском языке существует значительное количество лексических, стилистических и других средств для репрезентации мифологема ИИ. Наиболее значимым мы считаем подчёркивание объектности ИИ в случае, когда речь идёт о его положительных свойствах, и субъектности – когда речь об отрицательных или высказывается опасение по поводу нейросетей. Для трансляции различных составляющих мифологема ИИ используются слова и сочетания разных смыслов и коннотации. Сформирована и находит регулярное применение антитеза человека и нейросетей.

Библиографический список

1. Алёшечкин Н.А., Бударина А.Н. Вербализация концепта «искусственный интеллект» в медиадискурсе // Дни студенческой науки: сборник статей по материалам XVI всероссийского форума молодых ученых и студентов. – Курск: Университетская книга, 2025. – С. 260–264.
2. Аруноаст П. Языковая экспликация концептов «искусственный интеллект» и «мораль» в современных российских СМИ (функционально-семантический аспект) // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 1 (74). – С. 347–350.
3. Батурина И.В. Метатренды и мифологема тематики искусственного интеллекта западного научного дискурса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2024. – Т. 24. – № 1. – С. 14–18.
4. Бедненко Ю.И. Репрезентация концепта «искусственный интеллект» в национальном корпусе русского языка // Евразийский гуманитарный журнал. – 2025. – № 1. – С. 30–41.
5. Булатова Э.В. Гносеологический концепт «искусственный интеллект» в публикациях издания «Коммерсантъ» // Горизонты цивилизации. – 2024. – Т. 15. – № 2. – С. 4–18.
6. ВКонтакте. – URL: <https://vk.com> (дата обращения: 29.12.2025).
7. Газета.ру. – URL: <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 29.12.2025).
8. Гаран Е.П. Лексика искусственного интеллекта в речевом употреблении современного носителя русского языка // Современные научные исследования: проблемы и перспективы: сб. мат. VIII междунар. науч.-практ. конф. – Киров: МЦИТО, 2025. – С. 32–34.
9. Дыдров А.А. Искусственный интеллект: мифологема западного научного контента // Социум и власть. – 2023. – № 1 (95). – С. 16–25.
10. Дыдров А.А. Искусственный интеллект: мифологема матрицы пользовательских запросов // Миф в истории, политике, культуре: сб. мат. VI междунар. науч. конф.; под ред. А.В. Ставицкого. – Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. – С. 222–231.
11. Евсеенко С.М. Этапы развития технологий искусственного интеллекта и уточнение терминологии // Инновации. – 2021. – № 4 (270). – С. 39–48.
12. Киселев А.С., Баркова А.В. История становления и развития мифологем в философской и правовой мысли об искусственном интеллекте // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15. – № 7. – С. 15–21.
13. Лента.ру. – URL: <https://lenta.ru> (дата обращения: 29.12.2025).

14. Мартишина Н.И. Конкуренция искусственного интеллекта и человеческого разума: мифологемы и реальные риски // *Машины. Люди. Ценности: когнитивные и социокультурные системы в потоке времени: мат. II междунар. науч. конф.* – Курган: КГУ, 2021. – С. 67–68.
15. Мостафа Н. Классификация специальной лексики предметной области искусственного интеллекта // *Когнитивные исследования языка.* – 2024. – № 4 (60). – С. 483–488.
16. Прохорова О.Н., Польщикова О.Н., Польщикова А.К., Деев А.В. Системность терминологии компьютерной лингвистики // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика.* – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 29–39.
17. РИА-Новости. – URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 29.12.2025).
18. Шадрин О.В. История развития и основные этапы формирования терминологии ИИ // *Современные тенденции развития науки, общества и образования: сб. мат. VIII междунар. науч.-практ. конф.* – М.: Академ. среда, 2024. – С. 225–229.
19. Lullus R. *Ars magna generalis et ultima Raymundi Lullii = Ars magna Raymundi Lullii.* – Lyon, 1517. – 128 p.
20. MyNeuralNetworks. – URL: <https://myneuralnetworks.ru> (дата обращения: 29.12.2025).
21. Skillbox Media. – URL: <https://skillbox.ru/media/> (дата обращения: 29.12.2025).

References in Roman script

1. Alyoshechkin N.A., Budarina A.N. Verbalizatsiya kontsepta «iskusstvennyj intellekt» v mediadiskurse // *Dni studencheskoj nauki: sbornik statej po materialam KhVI vserossijskogo foruma molodykh uchenykh i studentov.* – Kursk: Universitetskaya kniga, 2025. – S. 260–264.
2. Arunoast P. Yazykovaya eksplikatsiya kontseptov «iskusstvennyj intellekt» i «moral'» v sovremennykh rossijskikh SMI (funktsional'no-semanticheskij aspekt) // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya.* – 2019. – № 1 (74). – S. 347–350.
3. Baturina I.V. Metatrendy i mifologemy tematiki iskusstvennogo intellekta zapadnogo nauchnogo diskursa // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika.* – 2024. – Т. 24. – № 1. – S. 14–18.
4. Bednenko Yu.I. Rerezentatsiya kontsepta «iskusstvennyj intellekt» v natsional'nom korpuse russkogo yazyka // *Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal.* – 2025. – № 1. – S. 30–41.
5. Bulatova E.V. Gnoseologicheskij kontsept «iskusstvennyj intellekt» v publikatsiyakh izdaniya «Kommersant» // *Gorizonty tsivilizatsii.* – 2024. – Т. 15. – № 2. – S. 4–18.
6. VKontakte. – URL: <https://vk.com> (data obrashcheniya: 29.12.2025).
7. Gazeta.ru. – URL: <https://www.gazeta.ru> (data obrashcheniya: 29.12.2025).
8. Garan E.P. Leksika iskusstvennogo intellekta v rechevom upotreblenii sovremennogo nositelya russkogo yazyka // *Sovremennye nauchnye issledovaniya: problemy i perspektivy: sb. mat. VIII mezhdunar. nauch.-prakt. конф.* – Kirov: MTsITO, 2025. – S. 32–34.
9. Dydrov A.A. Iskusstvennyj intellekt: mifologemy zapadnogo nauchnogo kontenta // *Socium i vlast'.* – 2023. – № 1 (95). – S. 16–25.
10. Dydrov A.A. Iskusstvennyj intellekt: mifologemy matricy pol'zovatel'skih zaprosov // *Mif v istorii, Dydrov A.A. Iskusstvennyj intellekt: mifologemy matricy pol'zovatel'skih zaprosov // Mif v istorii, politike, kul'ture: sb. mat. VI mezhdunar. nauch. конф.; pod red. A.V. Stavickogo.* – Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova, 2023. – S. 222–231.
11. Evseenko S.M. Etapy razvitiya tekhnologij iskusstvennogo intellekta i utochnenie terminologii // *Innovatsii.* – 2021. – № 4 (270). – S. 39–48.
12. Kiselev A.S., Barkova A.V. Istoriya stanovleniya i razvitiya mifologem v filosofskoj i pravoj mysli ob iskusstvennom intellekte // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve.* – 2022. – Т. 15. – № 7. – S. 15–21.
13. Lenta.ru. – URL: <https://lenta.ru> (data obrashcheniya: 29.12.2025).
14. Martishina N.I. Konkurenciya iskusstvennogo intellekta i chelovecheskogo razuma: mifologemy i real'nye riski // *Mashiny. Lyudi. Cennosti: kogitivnye i sociokul'turnye sistemy v potoke vremeni: mat. II mezhdunar. nauch. конф.* – Kurgan: KGU, 2021. – S. 67–68.
15. Mostafa N. Klassifikatsiya spetsial'noj leksiki predmetnoj oblasti iskusstvennogo intellekta // *Kognitivnye issledovaniya yazyka.* – 2024. – № 4 (60). – S. 483–488.

16. Prokhorova O.N., Pol'shchikova O.N., Pol'shchikova A.K., Deev A.V. Sistemnost' terminologii komp'yuternoj lingvistiki // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika.* – 2021. – T. 11. – № 1. – S. 29–39.
17. RIA-Novosti. – URL: <https://ria.ru> (data obrashcheniya: 29.12.2025).
18. Shadrina O.V. Istoriya razvitiya i osnovnye etapy formirovaniya terminologii II // *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki, obshchestva i obrazovaniya: sb. mat. VIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* – M.: Akadem. sreda, 2024. – S. 225–229.
19. Lullus R. *Ars magna generalis et ultima Raymundi Lullii = Ars magna Raymundi Lullii.* – Lyon, 1517. – 128 p.
20. MyNeuralNetworks. – URL: <https://myneuralnetworks.ru> (data obrashcheniya: 29.12.2025).
21. Skillbox Media. – URL: <https://skillbox.ru/media/> (data obrashcheniya: 29.12.2025).

References

1. Aleshechkin N.A., Budarina A.N. Verbalization of the concept "artificial intelligence" in media discourse. In: *Days of student science: a collection of articles based on the materials of the XVI All-Russian forum of young scientists and students.* Kursk, University book, 2025, pp. 260–264. (In Russian).
2. Arunoast P. Linguistic explication of the concepts "artificial intelligence" and "morality" in modern Russian media (functional and semantic aspect). *The world of science, culture, education*, 2019, no. 1 (74), pp. 347–350. (In Russian).
3. Baturina I.V. Metatrends and mythologemes of the topic of artificial intelligence in Western scientific discourse. *Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 14–18. (In Russian).
4. Bednenko Yu.I. Representation of the Concept of “Artificial Intelligence” in the National Corpus of the Russian Language. *Eurasian Humanitarian Journal*, 2025, no. 1, pp. 30–41. (In Russian).
5. Bulatova E.V. The Epistemological Concept of “Artificial Intelligence” in Publications of *Kommersant. Horizons of Civilization*, 2024, vol. 15, no. 2, pp. 4–18. (In Russian).
6. VKontakte. URL: <https://vk.com> (date of access: 12/29/2025). (In Russian).
7. Gazeta.ru. URL: <https://www.gazeta.ru> (date of access: 12/29/2025). (In Russian).
8. Garan E.P. Vocabulary of Artificial Intelligence in Speech Use by Modern Native Russian Speakers. In: *Modern Scientific Research: Problems and Prospects: Collection of Materials. VIII Int. Res. and Pract. Conf. Kirov, MCITO*, 2025, pp. 32–34. (In Russian).
9. Dydrov A.A. Artificial Intelligence: Mythologemes of Western Scientific Content. *Society and Power*, 2023, no. 1 (95), pp. 16–25. (In Russian).
10. Dydrov A.A. Artificial intelligence: mythologemes of the user query matrix. In: *Myth in history, politics, culture: collection of materials of the VI international scientific conf.*; edited by A.V. Stavitsky. Sevastopol, Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 2023, pp. 222–231. (In Russian).
11. Evseenko S.M. Stages of Development of Artificial Intelligence Technologies and Clarification of Terminology. *Innovations*, 2021, no. 4 (270), pp. 39–48. (In Russian).
12. Kiselev A.S., Barkova A.V. History of the Formation and Development of Mythologemes in Philosophical and Legal Thought about Artificial Intelligence. *Gaps in Russian Legislation*, 2022, vol. 15, no. 7, pp. 15–21. (In Russian).
13. Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru> (date of access: 29.12.2025). (In Russian).
14. Martishina N.I. Competition between Artificial Intelligence and Human Reason: Mythologemes and Real Risks. *Machines. People. Values: Cognitive and Sociocultural Systems in the Stream of Time: Proceedings of the 2nd International Scientific Conf. Kurgan, KSU*, 2021, pp. 67–68. (In Russian).
15. Mostafa N. Classification of specialized vocabulary of the subject area of artificial intelligence. *Cognitive studies of language*, 2024, no. 4 (60), pp. 483–488. (In Russian).
16. Prokhorova O.N., Polshchikova O.N., Polshchikova A.K., Deev A.V. Systematicity of computational linguistics terminology. *Bulletin of the South-West State University. Series: Linguistics and Pedagogy*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 29–39. (In Russian).
17. RIA Novosti. URL: <https://ria.ru> (date of access: 29.12.2025). (In Russian).

18. Shadrina O.V. History of the development and main stages of the formation of AI terminology. In: Modern trends in the development of science, society, and education: Coll. of materials of the VIII international. scientific-practical. conf. Moscow, Academic. sr0eda, 2024, pp. 225–229. (In Russian).
19. Lullus R. *Ars magna generalis et ultima Raymundi Lullii = Ars magna Raymundi Lullii*. Lyon, 1517, 128 p. (In English).
20. MyNeuralNetworks. URL: <https://myneuralnetworks.ru> (date of access: 29.12.2025). (In Russian).
21. Skillbox Media. URL: <https://skillbox.ru/media/> (date of access: 29.12.2025). (In Russian).

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

УДК 372.881.161.1

Екатерина Алексеевна Рычева
доктор философии, старший преподаватель
Институт восточноевропейских
исследований
Философского факультета Карлова
университета
Чехия, г. Прага
e-mail: ekaterina.rycheva@ff.cuni.cz

Ekaterina Alekseevna Rycheva
Assistant Professor, Ph.D. in Philosophy
Department of East European Studies
Faculty of Arts, Charles University
Prague, Czech Republic
e-mail: ekaterina.rycheva@ff.cuni.cz

Е.А. Рычева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАЗГОВОРНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ НА ПРОДВИНУТЫХ УРОВНЯХ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ЧЕШСКОМ ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются методы совершенствования разговорных навыков студентов уровня C1–C2 на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ) в чешском вузе. Анализируются трудности развития устной речи в гетерогенных группах. Обосновывается необходимость применения дифференцированных методических приемов и специальных учебных материалов. Описывается система упражнений, реализованная в разноуровневом учебном пособии «Современный русский язык: разговорный практикум», включающая тематические блоки, направленные на развитие коммуникативной, социокультурной и прагматической компетенций. Предлагаемый подход ориентирован на моделирование коммуникативно значимых ситуаций, активизацию речевой инициативы студентов и сближение учебной разговорной практики с условиями естественного общения. Практическая значимость исследования заключается в возможности адаптации представленной системы упражнений к различным форматам обучения и ее

использованию в преподавании РКИ на продвинутом этапе.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, преподавание русского языка как иностранного, гетерогенная группа, разговорная практика, коммуникативные навыки, межкультурная компетенция, учебное пособие, Чехия, Карлов университет

Для цитирования: Рычева Е.А. Совершенствование разговорных навыков студентов на продвинутых уровнях на занятиях по русскому языку как иностранному в чешском вузе. *Русистика без границ. Международно научнописание.* – София, 2026, Том X, кн. 1, С. 72–83.

E.A. Rycheva

IMPROVING STUDENTS' SPEAKING SKILLS AT ADVANCED LEVELS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT A CZECH UNIVERSITY

Abstract. This article examines methods for improving the speaking skills of students at levels C1–C2 in Russian as a foreign language class (RFL) at a Czech university. It analyzes the challenges of developing oral speech in heterogeneous groups. It also substantiates the need for differentiated teaching methods and specialized teaching materials. It describes a system of exercises implemented in the multi-level textbook «Modern Russian Language: Conversational Practice,» which includes thematic units aimed at developing communicative, sociocultural, and pragmatic competencies. The proposed approach focuses on modeling communicatively significant situations, activating students' speech initiative, and aligning academic speaking practice with natural communication. The practical significance of the study lies in the possibility of adapting the presented system of exercises to various teaching formats and using it in teaching Russian as a foreign language at an advanced level.

Keywords: Russian as a foreign language, teaching Russian as a foreign language, heterogeneous group, speaking practice, communication skills, intercultural competence, training manual, Czech Republic, Charles University

For citation: Rycheva E.A. Improving students' speaking skills at advanced levels in Russian as a foreign language classes at a Czech university. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 1, pp. 72–83.

Введение

В современных условиях межкультурного взаимодействия совершенствование разговорных навыков на продвинутых уровнях владения иностранным языком (C1–C2 по общеевропейской шкале CEFR [9]) приобретает особую актуальность. Однако, как показывает практика, несмотря на формальное достижение высокого уровня языковой компетенции, студенты нуждаются в целенаправленном развитии навыков разговорной речи.

По мнению Е. А. Земской, разговорная речь представляет собой речь носителей литературного языка, функционирующую в условиях непринужденного, неподготовленного и непосредственного общения. Разговорная речь обслуживает сферу неофициальной коммуникации и характеризуется спонтанностью, диалогичностью, активным участием собеседников и возможностью постоянной смены ролей. Существенной особенностью разговорной речи является ее тесная связь с внеязыковой ситуацией, активное использование невербальных средств, а также опора на контекст, который становится неотъемлемой частью самого акта коммуникации [1, с. 11-12]. Следует отметить, что особенности разговорной речи в учебной ситуации обусловлены искусственностью коммуникативной среды и целенаправленным характером учебного взаимодействия преподавателя и студента. В отличие от естественного неформального общения, разговорная практика в учебной аудитории носит педагогически организованный характер, предполагает наличие дидактической цели и сопровождается контролем и оценкой со стороны преподавателя. Данные факторы влияют на степень спонтанности речи учащихся и усиливает контроль за речевым потоком со стороны самих говорящих.

Таким образом, в учебной аудитории разговорная речь часто приобретает черты квази-естественной коммуникации, что означает моделирование реальных ситуаций с одновременным осознанием их учебного статуса. По мнению О. В. Новиковой [4, с. 27], ключевая методическая проблема заключается в создании на занятии максимально естественных коммуникативных ситуаций, поскольку речевые единицы, употребленные

вне контекста значимой для обучаемого ситуации, не закрепляются в памяти. Главной причиной возникновения подобных трудностей является традиционное восприятие аудиторной деятельности как исключительно «учебной». Преодоление данного барьера требует от преподавателя способности сменить позицию контролирующего и оценивающего субъекта на позицию равноправного участника общения, выступающему прежде всего как собеседник.

Развитие навыков разговорной речи дополнительно осложняется в гетерогенных группах, в которых наблюдаются существенные различия в уровне языковой подготовки, темпе работы и мотивации студентов. В таких условиях студенты, владеющие языком на более низком уровне, склонны к снижению речевой активности и занятию пассивной позиции [8, с. 81]. Особенности преподавания русского языка как иностранного (РКИ) в гетерогенных группах трудности требуют от преподавателя применения специальных методических приемов, направленных на дифференциацию заданий, поэтапное усложнение коммуникативных задач и продуманное распределение ролей в группе. Не менее важным становится использование специально разработанных учебных материалов и пособий, учитывающих разнородность аудитории и обеспечивающих языковые опоры, способствующие развитию у всех студентов навыков говорения.

Особенности преподавания РКИ в гетерогенных группах на Философском факультете Карлова университета

Преподавание русского языка как иностранного в Институте восточноевропейских исследований Философского факультета Карлова университета (ИВЕИ ФФ КУ) часто проходит в гетерогенных группах. Главной причиной появления гетерогенных групп в ИВЕИ ФФ КУ является то, что студенты разных учебных программ изначально владеют русским языком на разном уровне. При поступлении в университет к абитуриентам¹ предъявляются различные требования к владению русским языком как иностранным. Например, при поступлении на некоторые специальности ИВЕИ ФФ КУ абитуриент должен продемонстрировать владение русским языком на уровне А2 (бакалаврская программа «Русский язык и литература») либо В1 (бакалаврская программа «Русский язык в сфере образования»). Для поступления на иные программы (например, бакалаврская программа «Восточноевропейские исследования») владение русским языком не является обязательным условием — в данном случае студенты начинают изучать русский язык с нуля. Важной особенностью процесса преподавания русского языка является и то, что за весь период обучения студенты учебных программ ИВЕИ ФФ КУ должны овладеть русским языком на продвинутом уровне (С1-С2).

Во-вторых, многие студенты ИВЕИ ФФ КУ являются носителями славянских языков (чаще всего — чешского, словацкого, польского или украинского). С одной стороны, владение славянскими языками является преимуществом при изучении РКИ вследствие сходства их грамматической системы, словарного запаса и некоторых фонетических особенностей. С другой стороны, в процессе изучения РКИ студенты сталкиваются с рядом трудностей, например, с «межъязыковой интерференцией, связанной с наличием общеславянского лексического фонда» [6, с. 156]. Помимо прочего, важным аспектом преподавания РКИ в славянской аудитории является использование национально ориентированных учебников, так как «родной язык влияет

¹ В настоящее время в Чешской республике русский язык преподается в начальной и средней школе в качестве второго иностранного языка. При этом целью изучения РКИ в начальной школе (до 9 класса) является достижение уровня А1 CEFR [9], а в средней школе — уровня В1 (с правом сдачи данного предмета как части государственного экзамена на аттестат зрелости).

на усвоение близкородственного иностранного языка намного сильнее, чем в случае неродственных языков» [5, с. 94].

В-третьих, появление гетерогенных групп, помимо прочего, связана с экономическими причинами, так как создание дополнительных групп для нескольких учащихся с одинаковым уровнем владения языком было бы слишком затратным [7, с. 177]. В группах по разговорной практике оказываются не только студенты-носители славянских языков, но и носители русского языка, студенты-билингвы, а также студенты-стажеры из других стран, участвующие в программах международного обмена (например, ERASMUS). В таких группах обучение проходит в уникальных условиях (мультикультурность, многоязычие² и пр.), которые определяют содержание и структуру учебного процесса.³⁴

В-четвертых, в одной группе по разговорной практике могут находиться студенты разных учебных программ⁵, поэтому преподаватели стараются адаптировать форму и содержание образовательного процесса потребностям конкретных учащихся, чтобы сделать процесс обучения максимально эффективным. Поэтому при создании учебных материалов необходимо учитывать способы повышения мотивации обучающихся в гетерогенных группах, то есть учебник должен включать такие методические тактики, которые побуждают к активному речевому действию, задают направленность речевого поведения и создают значимые коммуникативные стимулы [2, с. 83].

В-пятых, «работающему в гетерогенных группах педагогу важно знать уровень культурно-языковой компетенции отдельных студентов, их способность чувствовать языковые и культурные явления, заинтересованность в предмете, готовность осознанно относиться к языку и культуре» [3, с. 61]. Учет лингвокультурологического компонента в обучении РКИ подразумевает использование широкого культурного контекста (литература, история, искусство, фольклор и современные реалии). Использование материалов лингвокультурологического характера на занятиях по разговорной практике создает возможность межкультурного диалога, подразумевающего обсуждение культурных сходств и различий, обмен опытом и ведение дискуссии, что помогает студентам не только овладеть языком, но успешно сформировать межкультурную, социолингвистическую и прагматическую компетенции.

Учет вышеперечисленных аспектов позволяет преподавателю РКИ регулировать темп работы с материалом, подобрать дифференцированные задания с учетом особенностей усвоения информации каждым студентом, а также поддерживать мотивацию учащихся.

Концепция и структура разноуровневого учебного пособия по развитию разговорной речи

² В Европейском союзе *многоязычие* понимается как «способность обществ, учреждений, групп и отдельных лиц регулярно использовать более одного языка в своей повседневной жизни» [11]. Лингвистическое разнообразие предполагает, что отдельные лица и/или группы лиц имеют возможность, помимо родного языка, совершенствовать навыки владения другими языками. При этом дидактика иностранных языков понимает широкое предложение иностранных языков как базовую ценность политики языкового образования [11, с. 252].

³ В связи с тем, что русский язык может быть для студента вторым (L3) или третьим иностранным (L4), учащийся может использовать разные стратегии его изучения.

⁴ Мультикультурный, языковой и социо-экономический опыт каждого учащегося является социальным и культурным капиталом [14].

⁵ Например, «Восточноевропейские исследования», «Русский язык и литература», «Русский язык в сфере образования» ИВЕИ ФФ КУ, а также студенты с других специальностей ФФ или даже иных факультетов Карлова университета.

Особенности преподавания русского языка как иностранного в гетерогенных группах в ИВЕИ ФФ КУ послужили причиной создания учебного пособия по разговорной практике «Современный русский язык: разговорный практикум» [13], которое является дополнением к учебному пособию по грамматике «Современный русский язык: практикум», вышедшему годом ранее [12].

Спектр применения учебного пособия «Современный русский язык: разговорный практикум» определяет его содержание и структуру. Книга состоит из четырех частей в соответствии с уровнями владения русским языком как иностранным (от А1 до С2). Каждая часть данного пособия содержит систему упражнений, нацеленных на совершенствование коммуникативных навыков и развитие межкультурной компетенции студентов. Тексты и упражнения расположены в книге по тематическому принципу. В процессе выполнения заданий предполагается активное взаимодействие преподавателя и учащихся с применением разнообразных методов работы с материалом, включая поисковую и проектную деятельность. Большое внимание уделено лингвокультурологическому и лингвострановедческому компонентам в изучении русского языка, поэтому включают в содержание книги тексты разной тематики и жанров (в частности, материалы средств массовой информации, анекдоты, фольклор, рекламные тексты и др.). Упражнения созданы на основе компаративного подхода с учетом особенностей чешского языка и чешской культуры. Книга содержит актуальную лексику и фразеологию русского языка, необходимые для свободной устной и письменной коммуникации в разных ситуациях общения, а также для формирования «языкового чутья».

Система упражнений по разговорной практике для студентов, владеющих русским языком на продвинутом уровне

Система упражнений по разговорной практике для студентов, владеющих русским языком на уровне С1–С2, реализована в третьей части учебного пособия «Современный русский язык: разговорный практикум» [13]. Структура пособия построена по тематическому принципу и включает семь основных блоков, каждый из которых направлен на формирование как языковой, так и дискурсивной, социокультурной и прагматической компетенций, а также развитие навыков научно-исследовательской работы студентов.

Задания раздела «Познай себя» (душа человека, вера, философия и религия, знаки зодиака) предполагают обсуждение мировоззренческих вопросов, формирование аргументированной позиции, использование абстрактной лексики и освоение стратегий полемики.

Блок «Культура» (музыка, изобразительное искусство, кинематограф, театр, архитектура, танец) направлен на развитие интерпретационных навыков и умения выражать оценочные суждения. Студенты анализируют произведения искусства, сравнивают культурные явления, участвуют в дискуссиях и мини-дебатах, что способствует расширению активного словаря и развитию экспрессивности речи.

В разделе «Политика и экономика» (гражданское общество и политическая система, экономика, реклама) акцент делается на освоении общественно-политического дискурса. Упражнения включают моделирование общественных дебатов, анализ медиатекстов, аргументацию и контраргументацию, что формирует навыки публичного высказывания и критического анализа.

Блок «Преступление и наказание» (криминальные новости, необычные законы разных стран мира, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод) ориентирован на работу с нормативным и правовым дискурсом. Студенты обсуждают

правовые ситуации и участвуют в ролевых играх (например, судебное заседание, журналистское расследование).

Раздел «Глобальные вызовы и тренды» (современные проблемы общества, экология и климатические изменения, трудоустройство и безработица) способствует формированию навыков анализа проблемно-ориентированной коммуникации и научно-поисковой работы, в том числе с помощью искусственного интеллекта.

Блок «Разговорная речь» (просторечие, слова-паразиты, молодежный сленг) направлен на развитие языкового чутья и умения различать регистры общения. Студенты анализируют элементы неформальной речи, сопоставляют их с нормативными вариантами и обсуждают уместность использования различных языковых средств в зависимости от коммуникативной ситуации.

Наконец, раздел «Русское народное творчество» (частушки, русские суеверия, пословицы и поговорки, народные промыслы) обеспечивает интеграцию культурологического компонента в разговорную практику.

Таким образом, система упражнений в предлагаемом пособии построена на принципах тематической вариативности, дискурсивной направленности и проблемного обучения, что позволяет обеспечить всестороннее развитие разговорной компетенции студентов продвинутого уровня и приблизить учебную коммуникацию к реальным условиям современного речевого взаимодействия.

Каждый раздел пособия имеет сходную структуру, что обеспечивает систематичность подачи материала, облегчая его восприятие и запоминание. Комплекс заданий и проблемных вопросов способствуют формированию и поддержанию заинтересованности студентов к решению спектра поставленных проблем.

Рассмотрим подробнее структуру каждой темы:

1. На *предтекстовом этапе* студенты обсуждают название текста и его возможное содержание.
2. *Чтение текста* (на данном этапе основным видом деятельности является семантизация и актуализация новой лексики).
3. Ответы на *вопросы к тексту* и последующее обсуждение текста.
4. Ответы на *проблемные вопросы* по теме. На данном этапе студенты свободно выражают собственное мнение, а также проводят поисковую работу на русском языке. Свободное обсуждение проблемы способствует поддержанию благоприятной психологической обстановки в группе и подкреплению мотивации, а также развитию навыков рефлексии / саморефлексии и коррекции / самокоррекции.
5. *Проектные задания* могут выполняться в парах или в группах, формируя навыки работы в команде и повышая мотивацию к изучению русского языка. При парной и групповой работе поддерживается активное взаимодействие студентов с целью поиска решения проблемы. В процессе выполнения проектных заданий студенты активизируют навыки поисковой и исследовательской работы на русском языке, что способствует развитию аналитического и критического мышления.
6. Работа с *афоризмами* помогает учащимся не только расширять словарный запас, но и развивать навыки аргументации и самопрезентации.
7. Работа с *фразеологизмами, пословицами и поговорками* (опознавание, анализ и активизация устойчивых единиц, составление словосочетаний или предложений с новыми единицами и т.д.).
8. В конце почти каждой темы расположены *анекдоты*. Использование анекдотов в процессе обучения РКИ позволяет студентам развивать навыки «языковой догадки», получать дополнительные знания о культурных особенностях и

менталитете носителей изучаемого языка, а также создавать непринужденную атмосферу в процессе общения. Студенты идентифицируют и анализируют языковую игру в предложенных текстах, а также сравнивают русские и чешские анекдоты (юмористические сюжеты, персонажи и пр.).

Содержание коммуникативных заданий в пособии «Современный русский язык: разговорный практикум» учитывает реальные потребности современных студентов, например, в области трудоустройства: стремительное изменение рынка труда (в том числе в связи с развитием искусственного интеллекта), исчезновение старых и появление новых профессий, обеспечение конкурентоспособности и развитие навыков обучения в течение всей жизни.

Приведем примеры заданий по теме «Трудоустройство и безработица»:

- ***В чем состоит суть философии даунифтинга (добровольный отказ от успешной карьеры и погони за накоплением капитала)? Почему люди становятся даунифтерами?***

- ***Объясните разницу между «мягкими навыками» (soft skills) и «жесткими навыками» (hard skills) <...>***

Работа с разными типами заданий на занятиях по разговорной практике стимулирует студентов к дискуссии, а также глубокому анализу и оценке получаемой информации, помогая развивать навыки читательской грамотности и критического мышления. Например, обсуждение правовых норм и их культурной обусловленности позволяет обучающимся сопоставлять различные социокультурные контексты, аргументировать собственную позицию и формулировать выводы на основе анализа фактов. Примеры заданий по данной теме направлены на активизацию проблемно-ориентированной коммуникации:

- ***Зачем нужны законы? Может ли человек жить без законов?***

- ***Выберите ситуации, которые регулирует закон. Объясните свою точку зрения.***

1. Роман получил от родителей подарок на день рождения. 2. Маргарита и Владислав поженились. 3. Олег сделал предложение Юлии. 4. Ивановы воспитывают двоих детей. 5. Петр припарковал машину в неположенном месте. <...>

- ***Обсудите в группе, можно ли получить штраф в Чехии за следующие действия.***

1. Распитие спиртных напитков в общественных местах. 2. Кормление голубей. 3. Нарушение ночного покоя. 4. Мелкая кража. 5. Громкий смех. <...>

В пособие включены прецедентные единицы (цитаты из фильмов, популярных песен и рекламы) и некоторые элементы современной разговорной речи (просторечие, слова-паразиты и молодежный сленг) с целью развития и усиления интереса студентов к разностороннему изучению русского языка. Обращение к узнаваемым культурным текстам способствует актуализации фоновых знаний, развитию интертекстуальной компетенции и пониманию прагматического потенциала языковых средств.

Приведем примеры заданий по теме «Молодежный сленг»:

- ***Назовите 5 слов или выражений из чешского молодежного сленга. Переведите их на русский язык.***

- ***Найдите сленгизмы в составе рекламных слоганов. Замените сленгизмы словами из литературного языка.***

1. «Не тормози — сникерсни!». (Snickers). 2. «Оторвись со вкусом!». (Pringles) 3. «Большая упаковка — реальная тусовка!». (M&M's) 4. «Оторвись с друзьями!». (Fanta) 5. «Зарядись по полной». (Pepsi X) <...>

Студентам, владеющим русским языком на продвинутом уровне, на занятиях по разговорной практике не только предлагается анализировать рекламные тексты, но и самостоятельно написать их. На примере рекламных текстов студенты могут применить знание средств выразительности, синонимов и антонимов, фразеологизмов и паремий. Создание собственных рекламных текстов способствует развитию креативного мышления, прагматической и дискурсивной компетенции обучающихся. Данная деятельность формирует способность учитывать адресата высказывания, соотносить языковые средства с коммуникативной интенцией и прогнозировать потенциальный перлокутивный эффект сообщения:

- **Напишите рекламный текст для следующих групп товаров и услуг:**
1) шоколадные конфеты, 2) средство для стирки, 3) спортивная одежда, 4) языковая школа, 5) туристическое агентство.

- **Найдите правильное продолжение слоганов (обратите внимание на рифму).**

1. <i>Ваша киска</i>	a. <i>Есть ИКЕА.</i>
2. <i>Чистота</i>	b. <i>«Золотая чаша».</i>
3. <i>Есть идея.</i>	c. <i>в доме чисто в два раза быстреей.</i>
4. <i>«Клерасил» любой коже</i>	d. <i>чисто «Тайд».</i>
5. <i>Ароматная. Ваша.</i>	e. <i>от перхоти поможет.</i>
6. <i>Пельмени «Мириталь».</i>	f. <i>купила бы «Вискас».</i>
7. <i>А теперь в бутылке новой</i>	g. <i>и насморка нет.</i>
8. <i>С «Mr. Proper» веселей:</i>	h. <i>быть хозяйкой легко.</i>
9. <i>«Синупрет»</i>	i. <i>Вы не дома? Очень жаль!</i>
10. <i>«ВЕКО»</i>	j. <i>появился «Сад Фруктовый».</i>

Студенты продвинутого уровня активно работают с текстами и заданиями культурологического характера, касающихся, например, устного народного творчества. Включение в процесс обучения данных материалов способствует развитию навыков межкультурной коммуникации, так как «изучение культуры помогает студентам лучше познавать особенности носителей русского языка как родного, разрушать коммуникативные барьеры, устранять коммуникативные неудачи, воспитывает толерантность в отношении к поведению представителей другой культуры» [3, с. 59]. На занятиях по разговорной практике студентам могут быть предложены разнообразные аутентичные тексты: песни, частушки, анекдоты, отрывки из народных сказок и пр.

Приведем примеры заданий по теме «Частушки»:

- **Слово «частушка» было заимствовано другими языками без перевода. Какие слова из русского языка вошли в словарный запас чешского языка?**

- **Найдите правильное окончание текста частушек (обратите внимание на типы рифмы: a-b-a-b, a-b-c-b, a-a-b-b). Попробуйте пропеть частушки.**

<i>1. Я сидела на печи, Сторожила калачи. А за печкой мышки...</i>	<i>a. ... Прощай, любовь старая!</i>
<i>2. У частушек есть начало, У частушек есть конец. Кто частушки наши слушал ...</i>	<i>b. ...Сторожили пышки.</i>
<i>3. Я по садику ходила, Там дорожка талая. Здравствуй, новая любовь!..</i>	<i>c. ... Изнылося сердечко.</i>
<i>4. За околицей лесок, А за лесом речка. Где ты ходишь мой дружок...</i>	<i>d. ... Спотыкнётся — упадет.</i>
<i>5. Ох, кошка, брысь! На порог не садись: А то миленький пойдет...</i>	<i>e. ... Прямо скажем — молодец!</i>

● ***Послушайте запись частушек. Какие темы поднимаются в частушках? Почему?***

Использование материалов культурологического характера на занятиях по разговорной практике позволяет студентам понять традиции, обычаи, ценности страны изучаемого языка. Данные задания делают процесс обучения РКИ на продвинутом уровне более увлекательным и мотивирующим, а также создают условия для моделирования естественной языковой среды.

На занятиях по разговорной практике используются разнообразные методы активизации, обеспечивающие комплексное развитие коммуникативной компетенции студентов продвинутого уровня: дискуссия, мозговой штурм, парная и групповая работа, проблемное обучение и поисковая работа, а также ролевые игры. Дискуссия способствует формированию навыков аргументации, развитию критического мышления и навыков ведения монолога и диалога. Метод мозгового штурма активизирует спонтанную речь, стимулирует речевую инициативу и снижает страх ошибки. Парная и групповая работа создают условия для интенсивного речевого взаимодействия, формируют навыки кооперации, распределения ролей и ответственности за общий результат, что особенно важно в гетерогенных группах. Проблемное обучение побуждает студентов к поиску решений в коммуникативно значимых ситуациях, развивает умение аргументировать, структурировать высказывание и учитывать позицию собеседника, тем самым способствуя формированию прагматической гибкости и содержательной глубины речи. С помощью ролевых игр моделируются естественные речевые ситуации, снижается коммуникативное напряжение и повышается мотивация студентов, позволяя развивать навыки разговорной речи в условно-реальном контексте. Применение комплекса методов активизации, таким образом, обеспечивает учет индивидуальных особенностей студентов, предлагает вариативные задания разной степени сложности и тем самым гарантирует активное участие всех обучающихся в разговорной практике независимо от уровня их языковой подготовки.

Благодаря работе с разнообразными типами заданий в гетерогенных группах на продвинутом уровне происходит комплексное формирование и развитие

социолингвистической, культурологической и прагматической компетенций, что особенно важно в контексте мультикультурализма⁶. Кроме того, важным аспектом преподавания РКИ в гетерогенных группах на продвинутом уровне является формирование навыков научно-исследовательской работы студентов на протяжении всего периода обучения (в бакалавриате и магистратуре).

Выводы

Обучение РКИ на продвинутом уровне в гетерогенных группах предполагает не только использование особой методики, но и создание инновационных учебных материалов. Разработка разноуровневого учебного пособия по развитию разговорных навыков позволяет решить проблему подготовки студентов на протяжении всего периода обучения в вузе. Инновационная система упражнений, предлагаемая в пособии «Современный русский язык: разговорный практикум» [13], помогает поддерживать мотивацию учащихся и развивать коммуникативную, межкультурную, социолингвистическую и прагматическую компетенции.

Использование разноуровневого учебного пособия в гетерогенных группах позволяет поддерживать мотивацию к изучению русского языка, снять психологические барьеры в процессе говорения и развивать навыки научной и творческой деятельности. Благодаря дифференцированному подходу в обучении РКИ в гетерогенных группах активизируются познавательные потребности всех студентов и повышается их уверенность в теоретической и практической необходимости владения русским языком, что стимулирует учащихся к активному взаимодействию, самообразованию и саморазвитию.

Библиографический список

1. Земская, Е.А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М.: Наука, 1981. – 485 с.
2. Коздра, М. Каким должен быть учебник по русскому языку как иностранному для взрослых учащихся // Русистика. – 2019. – Т. 17 № 1. – С. 78–89.
3. Ненонен, О. Лингвокультурологический подход к преподаванию русского языка в финляндском университете // Вестник Вятского государственного университета. – 2021. – №3 (141). – С. 58-68.
4. Новикова О. В. Система упражнений по обучению говорению // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2012. №8. – С. 26-30.
5. Розбоудова, Л., Конечны Я., Маркова, Е. М. Школьные учебники русского языка в Чехии сегодня: плюсы и минусы // Русистика. – 2019. – Т. 17. № 1. – С. 90-102.
6. Юхименко, Н. В. Русский язык в инославянской аудитории: взгляд преподавателей // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2023. №210. – С. 151-159.
7. Botwina, R. English Language Teaching in Heterogeneous Groups of Adults: Challenges and Advantages // Іноземна філологія. – 2017. 130. – С. 176–182
8. Briggs, M. Comparing Academically Homogeneous and Heterogeneous Groups in an Active Learning Physics Class. // Journal of College Science Teaching. – 2020. – 49(6). – С. 76–83.
9. Common European Framework of Reference for Languages. URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages>
10. Fenclová, M. Jazyková propedeutika pro základní školu aneb kudy do evropské multilingvní budoucnosti // Pedagogika. Studie Studies. – 3/2004. – С. 251-260.
11. Katsarova, I. Multilingualism: The language of the European Union. 2022. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2019\)642207](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2019)642207)

⁶ С точки зрения современной дидактики мультикультурализм является важной ценностью, которую необходимо культивировать в процессе воспитания и образования [11, с. 252].

12. Rajnochová, N., Stranz-Nikitina, V., Rycheva, E., Bažantová, N., Konvalinková, K., Kovaleva, K. Современный русский язык. Практикум. Současná ruština – cvičení. – Praha, Karolinum, 2022. – 336 с.
13. Rycheva, E., Rajnochová, N. Современный русский язык. Разговорный практикум. Současná ruština – konverzace. – Praha, Karolinum, 2023. – 298 с.
14. Svensson, A. The Challenge of Teaching English in a Heterogeneous Classroom. // *Educare - vetenskapliga skrifter*. – С. 56-80.

References in Roman script

1. Zemskaja, E.A. Russkaja razgovornaja rech'. Obshhie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis. – М.: Nauka, 1981. – 485 s.
2. Kozdra, M. Kakim dolzhen byt' uchebnik po russkomu jazyku kak inostrannomu dlja vzroslyh uchashhihsja // *Rusistika*. – 2019. – Т. 17 № 1. – S. 78–89.
3. Nenonen, O. Lingvokul'turologicheskiy podhod k prepodavaniju russkogo jazyka v finljandskom universitete // *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2021. – № 3 (141). – S. 58-68.
4. Novikova O. V. Sistema uprazhnenij po obucheniju govoreniju // *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki*. – 2012. – №8. – S. 26-30.
5. Rozboudova, L., Konechny Ja., Markova, E. M. Shkol'nye uchebniki russkogo jazyka v Chehii segodnja: pljusy i minusy // *Rusistika*. 2019. – Т. 17. – № 1. – S. 90-102.
6. Juhimenko, N. V. Russkij jazyk v inoslavjanskoj auditorii: vzgljad prepodavatelej // *Izvestija RGPU im. A. I. Gercena*. – 2023. – №210. – S. 151-159.
7. Botwina, R. English Language Teaching in Heterogeneous Groups of Adults: Challenges and Advantages // *Іноземна філологія*. – 2017. – 130. – S. 176–182.
8. Briggs, M. Comparing Academically Homogeneous and Heterogeneous Groups in an Active Learning Physics Class. // *Journal of College Science Teaching*. – 2020. – 49(6). – S. 76–83.
9. Common European Framework of Reference for Languages. URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages>
10. Fenclová, M. Jazyková propedeutika pro základní školu aneb kudy do evropské multilingvní budoucnosti // *Pedagogika. Studie Studies*. – 3/2004. – S. 251-260.
11. Katsarova, I. Multilingualism: The language of the European Union. 2022. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2019\)642207](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2019)642207)
12. Rajnochová, N., Stranz-Nikitina, V., Rycheva, E., Bažantová, N., Konvalinková, K., Kovaleva, K. Současná ruština – cvičení. – Praha, Karolinum, 2022. – 336 s.
13. Rycheva, E., Rajnochová, N. Současná ruština – konverzace. – Praha, Karolinum, 2023. – 298 s.
14. Svensson, A. The Challenge of Teaching English in a Heterogeneous Classroom. // *Educare - vetenskapliga skrifter*. – S. 56-80.

References

1. Zemskaya, E.A. Russian Colloquial Speech. General Issues. Word Formation. Syntax. – Moscow: Nauka, 1981. – 485 p. (In Russian).
2. Kozdra, M. What Should a Textbook on Russian as a Foreign Language for Adult Learners Be Like? // *Rusistika*. – 2019. – Vol. 17, No. 1. – pp. 78–89. (In Russian).
3. Nenonen, O. A Linguocultural Approach to Teaching Russian at a Finnish University // *Bulletin of Vyatka State University*. – 2021. – No. 3 (141). – pp. 58–68. (In Russian).
4. Novikova, O. V. A System of Exercises for Teaching Speaking // *Current Issues in Modern Philology and Journalism*. – 2012. – No. 8. –pp. 26–30. (In Russian).
5. Rozboudova, L., Konečný J., Marková, E. M. Russian language school textbooks in the Czech Republic today: pros and cons. // *Rusistika*. 2019. – Vol. 17. – No. 1. 90-102. (In Russian).
6. Yukhimenko, N. V. Russian language in a non-Slavic audience: the view of teachers. In: *Bulletin of the Herzen State Pedagogical University of Russia*. 2023. – No. 210. – pp. 151-159. (In Russian).
7. Botwina, R. English Language Teaching in Heterogeneous Groups of Adults: Challenges and Advantages // *Foreign philology*. – 2017. 130. – pp. 176–182. (In English).

8. Briggs, M. Comparing Academically Homogeneous and Heterogeneous Groups in an Active Learning Physics Class. // *Journal of College Science Teaching*. – 2020. 49(6). – pp. 76–83. (In English).
9. Common European Framework of Reference for Languages. URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages> (In English).
10. Fenclová, M. Language propaedeutics for primary school or towards a European multilingual future // *Pedagogika. Studie Studies*. – 3/2004. – pp. 251-260. (In Czech).
11. Katsarova, I. Multilingualism: The language of the European Union. – 2022. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2019\)642207](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2019)642207) (In English).
12. Rajnochová, N., Stranz-Nikitina, V., Rycheva, E., Bažantová, N., Konvalinková, K., Kovaleva, K.. *Modern Russian language. Practicum – Prague, Karolinum, 2022. – 336 p. (In Russian).*
13. Rycheva, E., Rajnochová, N. *Modern Russian language. Conversational Practice. – Prague, Karolinum, 2023. – 298 p. (In Russian).*
14. Svensson, A. The Challenge of Teaching English in a Heterogeneous Classroom. // *Educare - vetenskapliga skrifter*. – pp. 56-80. (In English).

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

УДК 81'253

Кан Синьюнь
кандидат филологических наук, доцент
Пермский Национальный
Исследовательский Политехнический
Университет
Россия, г.Пермь
e-mail: kang@pstu.ru

Kang Xinyun
Associate Professor, Ph.D. in Philology
Perm National Research Polytechnic
University
Russia, Perm
e-mail: kang@pstu.ru

Нина Григорьевна Погорелая
старший преподаватель
Пермский Национальный
Исследовательский Политехнический
Университет
Россия, г.Пермь
e-mail: npogorelaia@yandex.ru

Nina Grigorievna Pogorelaya
Senior lecturer
Perm National Research Polytechnic
University
Russia, Perm
e-mail: npogorelaia@yandex.ru

С. Кан, Н.Г. Погорелая

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ЭМОТИВНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ЭМПАТИЙНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ УСПЕШНОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация. В статье речь идет об эмотивно-эмпатийных качествах личности переводчика художественного текста, важнейшими из которых являются межъязыковая эмотивность и межкультурная эмпатийность. Методология исследования базируется на концепции переводческого пространства Л.В.Кушниной, аксиологической доминантой которой является гармония, предполагающая согласование смыслов оригинала и перевода. Цель исследования – выявить и сопоставить маркеры эмотивности и эмпатийности текстов оригинала и перевода, выступающие факторами успешности перевода. Материалом исследования послужили русско-китайские и русско-французские поэтические переводы. В результате исследования установлено, что транспонирование эмотивно-эмпатийных смыслов обуславливает качественный, гармоничный перевод.

Ключевые слова: оценка качества перевода, гармоничность, дисгармоничность, переводческое пространство, межъязыковая эмотивность, межкультурная эмпатийность

Для цитирования: Кан С., Погорелая Н.Г. Межъязыковая эмотивность и межкультурная эмпатийность как факторы успешного перевода. *Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 1, С. 84–90.

X. Kang, N.G. Pogorelaya

INTERLINGUAL EMOTIVENESS AND INTERCULTURAL EMPATHY AS FACTORS OF SUCCESSFUL TRANSLATION

Abstract. This article examines the emotive and empathetic qualities of literary translators, the most important of which are interlingual emotiveness and intercultural empathy. The research methodology is based on L.V. Kushnina's concept of translation space, whose axiological dominant is harmony, which implies the alignment of the meanings of the original and target texts. The aim of the study is to identify and compare the markers of emotiveness and empathy in the original and target texts, which serve as factors in the success of translation. The study's material includes Russian Chinese and

Russian French poetry translations. The study found that the transposition of emotive and empathetic meanings determines a high-quality, harmonious translation.

Keywords: translation quality assessment, harmony, disharmony, translation space, interlingual emotiveness, intercultural empathy

For citation: Kang S., Pogorelaya N.G. Interlingual emotiveness and intercultural empathy as factors of successful translation. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 1, pp. 84–90.

Современные исследователи перевода акцентируют внимание на том, что успешность перевода зависит от личностно-психологических качеств и профессиональных компетенций переводчика [1], [2]. Между тем, эмотивно-эмпатийная составляющая компетенций переводчика не является предметом специального рассмотрения.

Наше исследование нацелено на преодоление данной понятийной лакуны и выявление маркеров эмотивности (переводческой чуткости) и эмпатийности (сопереживания, «вчувствования») в деятельности профессионального переводчика художественного текста. Мы намерены рассмотреть языковую и межъязыковую чуткость, а также культурную и межкультурную эмпатийность переводчика.

В одной из своих статей писатель А.К.Толстой писал, что переводчик не должен передавать слова, а иногда и смыслы оригинала, но он должен передавать впечатления [7]. Мы называем это явление переводческим импрессионизмом.

Наше исследование посвящено таким аспектам переводческого импрессионизма как эмотивность и эмпатийность в межъязыковом и межкультурном освещении.

Изучению эмотивности как лингвистической категории предшествовало изучение эмоциональности как психологической категории. Долгое время лингвисты не считали, что эмотивная составляющая входит в семантику языковых знаков, следовательно, не было необходимости ее изучать. Данная ситуация изменилась одновременно с поворотом лингвистики к антропоцентрическим исследованиям, к изучению языковой личности как носителю рационально-эмоциональных составляющих.

Особую роль в становлении отечественной лингвистики эмоций сыграли труды В.И. Шаховского, который убедительно доказал, что эмоции являются центром личности каждого человека [8]. Ученый развивает самостоятельное направление в языкознании – лингвистику эмоций, или эмотиологию, которую он соотносит с языковой личностью, что позволило ему вычленил понятия *homo loquens* (человек говорящий) и *homo sentiens* (человек эмоциональный), чтобы разработать модель эмоционально-коммуникативной личности. Значительный вклад в лингвистику эмоций вложила С.В. Ионова, которая, вслед за В.И. Шаховским, рассматривает эмоции как ядро личности.

Важнейшее понятие эмотиологии – эмотивность, которая трактуется учеными следующим образом: «эмотивность — это имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики» [3, с. 125].

В нашей работе в центре внимания языковая категория эмотивности, которую мы намерены рассмотреть в аспекте перевода, т. е. как межъязыковую категорию.

Изучение эмпатии восходит к психологическим исследованиям начала XX века (В. Дильтей, Т. Липпс, К. Ясперс и др.), которые акцентировали внимание на трактовке эмпатии в ее связи с эмоциональным интеллектом, эмоциональной отзывчивостью, интуицией, как способность человека видеть и понимать внутренний мир другого человека, идентифицировать себя с другим, демонстрируя положительное отношение к нему.

В переводческом аспекте эмпатия изучается исследователями преимущественно в дидактическом аспекте, подчеркивая необходимость формирования особых умений и навыков, позволяющих будущему переводчику идентифицировать себя с партнерами коммуникации [4, 6].

Нас интересует лингвопереводческий аспект эмпатии, что мы соотносим с процессом понимания исходного текста переводчиком.

Ключевая идея состоит в том, что врожденная или приобретенная способность эмпатии является одним из механизмов понимания, что является причиной ее разностороннего изучения.

Как показывает опыт переводческой деятельности, а также наблюдения в сфере дидактики перевода, именно понимание смыслов исходного текста обуславливает успешность его перевода. Опираясь на концепцию переводческого пространства Л.В.Кушниной, констатируем, что отражением переводческого понимания является культурологический смысл фатического поля. Достижение понимания в фатическом поле означает овладение переводчиком смыслами культуры, культурными артефактами, о которых идет речь в тексте, аллюзиями и реминисценциями, упоминаемыми в тексте.

В рамках данной статьи мы разграничиваем понятия культурной эмпатии и межкультурной эмпатии для того, чтобы рассматривать данный феномен и как свойство личности, и как свойство переводящей личности. Иными словами, изучая переводческую деятельность, мы апеллируем к межкультурной эмпатии

Как было показано выше, нас интересует межъязыковая эмотивность и межкультурная эмпатийность.

Проанализируем их проявление в текстах оригинала и перевода путем выявления лексических репрезентант - маркеров с целью соотнесения способов их вербализации с успешностью перевода.

Материалом для анализа послужили русско-французские и русско-китайские переводы детской сказки К.Чуковского «Муха-Цокотуха» [10,11,12].

Приведем фрагмент оригинала [10]:

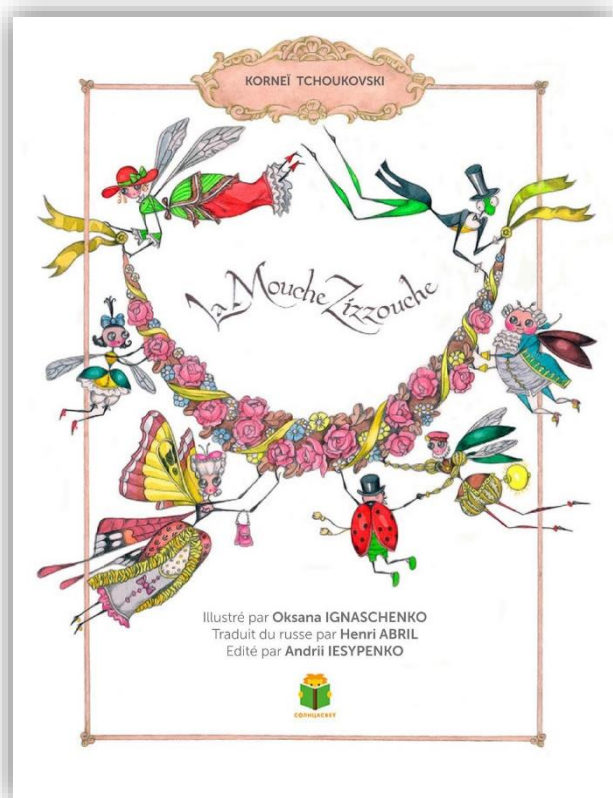
*«... А кузнечик, а кузнечик
Ну, совсем как человек
Скок, скок, скок, скок
За кусток
Под мосток
И молчок!..»*

На французском языке этот фрагмент звучит так [11], (Рис.1)

*« Et même, même le grillon,
Notre brave garçon
Fuit d'un bond
Derrière les buissons,
Sous le pont
Et finit sa chanson !»*

Сопоставим оригинал и перевод с позиций выраженности эмотивности и эмпатийности.

Несмотря на то, что точных словарных соответствий немного (за кусток, под мосток переведены как *derrière les buissons, sous le pont*), идея фрагмента выражена отчетливо: юркий кузнечик удачно спрятался, чтобы не помогать несчастной Мухе-Цокотухе. Гармоничность реализуется в переводе за счет синергии смыслов: переводчик

находит ироничное выражение, которого не было в оригинале: он заменяет слова и молчок на выражение: Et finit sa chanson, обозначающее: и его песенка спета.

Представляется, что именно ироничность переводчика выражает его межкультурную эмпатию, его вживание и в образы, и в описываемую ситуацию.

Что касается эмоциональной составляющей или межкультурной эмотивности, она выражена повторами (Et même, même le grillon), выбором выражения brave garçon для передачи лексемы человек.

Так мы приходим к выводу, что перевод гармоничен: эмотивно-эмпатийные смыслы выражены, ритм и рифма сохранены. Текст может быть легко и естественно воспринят юными французскими читателями.

Представим этот же фрагмент на китайском языке с обратным переводом на русский язык [12]:

蚱蜢，还有蚱蜢，
 像个小矮人，
 跳啊，跳啊，跳啊，跳啊，
 躲到灌木丛里，
 躲到桥下，
 不出声啦！

Обратный перевод с китайского выполнен одним из авторов статьи - Кан Синьюнь.
*«Кузнечик, еще есть кузнечик,
 Как маленький карлик,
 Прыгает, прыгает, прыгает, прыгает,
 Прячется в кустах,
 Прячется под мостом,
 И не издает ни звука!»*

Сравнивая оригинал с представленным выше вариантом перевода на китайский язык, поясним, что слово человек переведено как маленький карлик, что часто используется в сказках для описания внешности персонажей, а также для обозначения их милости. Можно предположить, что данное выражение передает эмпатийность переводчика. Слово «прятаться» было добавлено переводчиком, потому что контекст передает панику и страх насекомых, а в китайском языке для упрощения грамматической структуры необходим глагол. Что касается рифмы, то, рассматривая ритм оригинального текста как стихотворения при чтении вслух, китайский перевод использует модальные частицы, которые не имеют реального значения, а лишь выражают легкий и

жизнерадостный тон, чтобы максимально подчеркнуть стихотворный ритм. Мы полагаем, что создание жизнерадостного тона отражает эмотивность переводчика, которую мы признаем соразмерной с эмотивностью автора оригинала. Так мы приходим к выводу, что отражение эмотивно-эмпатийных смыслов приводит к порождению гармоничного текста перевода, который естественным образом вписывается в китайскую лингвокультуру, т. е. становится понятен китайскоязычным реципиентам.

Проведенное исследование показало, что при переводе художественных поэтических текстов, в частности текстов, предназначенных для детей, особое значение приобретают не столько рационально обусловленные, сколько чувственно воспринимаемые эмотивно-эмпатийные смыслы. Овладение переводчиком качествами эмотивно-эмпатийной личности, реализация межъязыковой эмотивности и межкультурной эмпатийности не только отражают его профессиональную компетентность, но способствуют взаимопониманию всех субъектов переводческой коммуникации.

Библиографический список

1. Дашинимаева П.П. Интердисциплинарная метатеория как форма моделирования переводческого семиозиса // Перевод, переводоведение и дидактика перевода. Восток и Северо-Восток России. колл. моногр. под ред. Н.Н.Гавриленко. М., Флинта, 2025. С. 41-82.
2. Гавриленко Н.Н. Методологические подходы дидактики переводческой деятельности // История, теория и дидактика переводческой деятельности. Колл. монография под ред. Н.Н.Гавриленко. М., Флинта, 2023. С.183-200.
3. Ионова С.В. Лингвopsихология эмоций в концепциях современного языкознания//Вопросы психолингвистики. 2022. №1, С. 26-39.
4. Карпова Ю.А. Средства выражения эмотивно-эмпатийного взаимодействия в условиях речевого общения // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. вып. 4 (16). С. 73-79.
5. Кушнина Л.В. Гармонизация языков и культур как миссия современного переводчика // Теоретические и методические основы профессиональной подготовки переводчиков . М., Флинта, 2023. С.39-57.
6. Мощанская Е.Ю. Дискурсивная компетенция устного переводчика: дидактический аспект // Теоретические и методические основы профессиональной подготовки переводчиков. М., Флинта, 2023. С.81-112.
7. Толстой А.К. Полное собрание сочинений гр. А.К. Толстого: С портретом гр. Алексея Толстого и критико-биографическим очерком С.А. Венгерова: Том 4. СПб.: А.Ф. Маркс, 1907. С.128-129.
8. Шаховский В.И. Языковая личность в эмоционально-коммуникативной ситуации // Филологические науки. 2002. №4. С.59-67.
9. Эмотивный код языка. Колл монография под ред. В.И.Шаховского. Волгоград : Перемена, 2003 (Тип. изд-ва Перемена). 2005. 174 с.

Источники иллюстративного материала

10. Чуковский К.И. Стихи и сказки. Эксмо.2025.160 с.
11. Tchoukovski Kornei. La Mouche-Zizouche. Traduit du russe par Henri Abril. Editions « Radouga» , Moscou, 1990.12 p.
12. 丘科夫斯基, 科尼. 好脏的比利 / 科尼·丘科夫斯基. 南京 : 江苏凤凰科学技术出版社, 2024. 36 页.

References in Roman script

1. Dashinimaeva P.P. Interdisciplinarnaya metateoriya kak forma modelirovaniya perevodcheskogo semiozisa // Perevod, perevodovedenie i didaktika perevoda. Vostok i Severo-Vostok Rossii. koll. monogr. pod red. N.N.gavrilenko. M., Flinta, 2025. S. 41-82.

2. Gavrilenko N.N. Metodologicheskie podhody didaktiki perevodcheskoj deyatel'nosti // Istoriya, teoriya i didaktika perevodcheskoj deyatel'nosti. Koll. monogr. pod red. N.N.Gavrilenko. M., Flinta, 2023. S.183-200.
3. Ionova S.V. Lingvopsixologiya emocij v koncepciyax sovremennogo yazykoznaniya//Voprosy pisholingvistiki. 2022. №1, S. 26-39.
4. Karpova Yu.A. Sredstva vyrazheniya emotivno-empatijnogo vzaimodejstviya v usloviyax rechevogo obshheniya // Vestnik Peemskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya. 2011. vyp. 4 (16). S. 73-79.
5. Kushnina L.V. Garmonizaciya yazykov i kul'tur kak missiya sovremennogo perevodchika // Teoreticheskie i metodicheskie osnovy professional'noj podgotovki perevodchikov . M., Flinta, 2023. S.39-57.
6. Moshhanskaya E.Yu. Diskursivnaya kompetenciya ustnogo perevodchika: didakticheskij aspekt // Teoreticheskie i metodicheskie osnovy professional'noj podgotovki perevodchikov. M., Flinta, 2023. S.81-112.
7. Tolstoj A.K. Polnoe sobranie sochinenij gr. A.K. Tolstogo: S portretom gr. Alekseya Tolstogo i kritiko-biograficheskim ocherkom S.A. Vengerova: Tom 4. SPb.: A.F. Marks, 1907. S.128-129.
8. Shaxovskij V.I. Yazykovaya lichnost' v emocional'no-kommunikativnoj situacii // Filologicheskie nauki. 2002. №4. S.59-67.
9. Emotivnyj kod yazyka. Koll monografiya pod red. V.I.Shaxovskogo. Volgograd : Peremena, 2003 (Tip. izd-va Peremena). 2005. 174 s.
10. Chukovsky, K.I. (2025). Stikhi i skazki. Moskva: Eksmo. 160 s.
11. Tchoukovski Kornei. La Mouche-Zizouche. Traduit du russe par Henri Abril. Editions « Radouga», Moscou, 1990.12 p.
12. Kanni Qiukefusiji. Hao zang de bili . Nanjing: Jiangsu Fenghuang Kexue Jishu Chubanshe, 2024. 36 s.

References

1. Dashinimaeva P.P. Interdisciplinary Metatheory as a Form of Modeling Translation Semiosis // Translation, Translation Studies, and Translation Didactics. East and North-East of Russia. Collective monograph edited by N.N. Gavrilenko. Moscow, Flint, 2025. Pp. 41-82. (In Russian).
2. Gavrilenko N.N. Methodological Approaches to Translation Didactics // History, Theory, and Didactics of Translation Activity. Collective monograph edited by N.N. Gavrilenko. Moscow, Flint, 2023. Pp. 183-200. (In Russian).
3. Ionova S.V. Lingvopsychology of Emotions in the Concepts of Modern Linguistics // Issues of Psycholinguistics. 2022. No. 1, pp. 26-39. (In Russian).
4. Karpova Yu.A. Means of Expressing Emotive-Empathic Interaction in the Context of Verbal Communication // Bulletin of Peem University. Russian and Foreign Philology. 2011. Issue 4 (16). Pp. 73-79. (In Russian).
5. Kushnina L.V. Harmonization of Languages and Cultures as a Mission of a Modern Translator // Theoretical and Methodological Foundations of Professional Training of Translators. Moscow, Flinta, 2023. Pp. 39-57. (In Russian).
6. Moshchanskaya E.Yu. Discursive Competence of an Interpreter: Didactic Aspect // Theoretical and Methodological Foundations of Professional Training of Translators. Moscow, Flinta, 2023. Pp. 81-112. (In Russian).
7. Tolstoy A.K. Complete Works of Count A.K. Tolstoy: With a Portrait of Count Alexei Tolstoy and a Critical and Biographical Essay by S.A. Vengerova: Volume 4. St. Petersburg: A.F. Marx, 1907. Pp. 128-129. (In Russian).
8. Shakhovskij V.I. Linguistic personality in an emotional-communicative situation // Philological sciences. 2002. No. 4. Pp. 59-67. (In Russian).
9. The emotive code of language. Coll. monograph edited by V.I. Shakhovskij. Volgograd: Peremena, 2003 (Peremena Publishing House). 2005. 174 p. (In Russian).
10. Chukovsky K.I. Poems and Fairy Tales. Moscow: Eksmo, 2025. 160 p. (In Russian).
11. Tchoukovski Kornei. The Fly-Tsokotukha. Translated from Russian by Henri Abril. Moscow: Editions Radouga, 1990. 12 p. (In French).

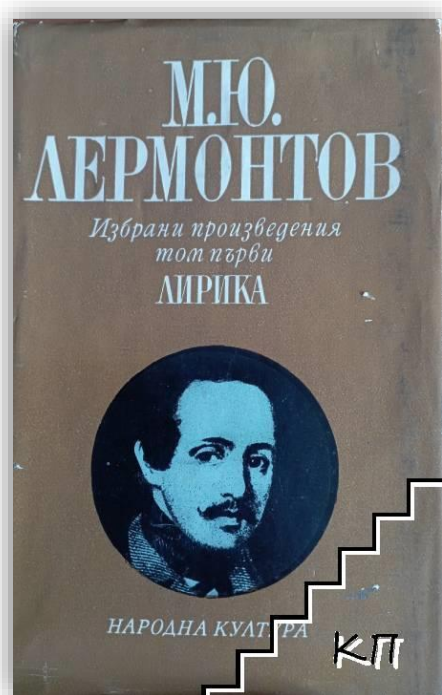
12. Chukovskii Kornei. Very Dirty Billy. Nanjing: Jiangsu Phoenix Science and Technology Publishing House, 2024. 36 p. (In Chinese).

УДК 82-1

Милосердова Яна Олеговна
студент
Государственный университет просвещения
Россия, г. Москва
e-mail: yanamiloserdova382@gmail.com

Miloserdova Yana Olegovna
Student
State University of Education
Russia, Moscow
e-mail: yanamiloserdova382@gmail.com

Я. О. Милосердова
**РЕЦЕПЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «АНГЕЛ» В
БОЛГАРСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Аннотация. М. Ю. Лермонтов в болгарской литературной традиции признается поэтом с мировым именем, отмечается, что его творчество повлияло на становление национальной литературы. В Болгарии творчество Лермонтова переведено, существуют несколько собраний сочинений, отдельные переводы. Существует несколько вариантов перевода стихотворения «Ангел», в работе рассмотрен вариант, сделанный Григором Ленковым. Цель работы заключается в сравнении на основе герменевтического метода оригинального текста и перевода для выявления смысловых сдвигов, которые становятся заметными при анализе изменений на уровне лексики, синтаксиса и пунктуации. Материалом является перевод Г. Ленкова, который вошел в наиболее полное собрание сочинений М. Ю. Лермонтова на болгарском языке под редакцией Георги Германова, 1966 г. Анализ помогает нам детальнее понять ценностную парадигму оригинального текста, обратить больше внимания на вторичные смыслы, которые упускаются в силу автоматизма восприятия. Делается вывод о том, что текст Григора Ленкова является своего рода толкованием текста М. Ю.

Лермонтова.

Ключевые слова: поэтический перевод, художественный образ, болгарская культура, рецепция

Для цитирования: Милосердова Я.О. Рецепция стихотворения М.Ю. Лермонтова «Ангел» в болгарской культуре. *Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 1, С. 91–96.

Ya.O. Miloserdova
**RECEPTION OF M.Y. LERMONTOV'S POEM «ANGEL» IN BULGARIAN
CULTURE**

Abstract. In the Bulgarian literary tradition, Mikhail Lermontov is recognized as a world-renowned poet, and it is noted that his works have influenced the development of national literature. In Bulgaria, Lermontov's works have been translated, and there are several collections of his works and individual translations. There are several versions of the translation of the poem «Angel», and this article focuses on the version translated by Grigor Lenkov. The purpose of this article is to compare the original text and the translation using the hermeneutical method to identify the semantic shifts that become

apparent when analyzing changes in vocabulary, syntax, and punctuation. The material is a translation by G.Lenkov, which is included in the most complete collection of M.Y. Lermontov's works in Bulgarian, edition Georgi Germanov, 1966). The analysis helps us to understand the value paradigm of the original text in more detail, to pay more attention to secondary meanings that are overlooked due to the automatism of perception. It is concluded that Grigor Lenkov's text is a kind of interpretation of Mikhail Lermontov's text.

Keywords: poetic translation, artistic image, Bulgarian culture, reception

For citation: Miloserdova Ya.O. Reception of Lermontov's poem «Angel» in Bulgarian culture. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*. – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 1, pp.91–96.

Имя Михаила Юрьевича Лермонтова известно повсюду и любимо в читательской среде. В работах, посвященных славянской поэзии, болгарские ученые часто отмечают, что именно русская литература занимает первое место в мировой литературе. При этом особая роль в становлении болгарской национальной литературы отводится Лермонтову, его творчество хорошо знакомо и изучаемо на балканской земле. К произведениям Лермонтова обращались уже XIX веке, что к настоящему времени обеспечило большое количество переводов, в том числе в 1966 году вышло наиболее полное собрание сочинений Лермонтова на болгарском языке (под редакцией Георги Германова).

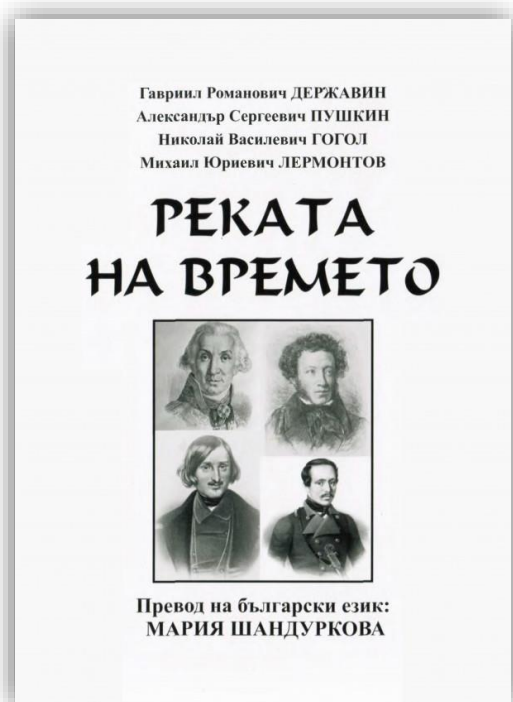
Юношеское стихотворение «Ангел» (1831) является эмблематическим в творчестве М.Ю. Лермонтова. Как отметил А.В. Гулин: «Здесь перед нами не только первый из лермонтовских абсолютных шедевров, но и некая программа, которая по-своему охватывает все творчество художника» [1, с.9]. Несмотря на то, что стихотворение раннее, оно является основополагающим, знаковым, раскрывающим аксиологически важные доминанты мировоззрения поэта.

Отметим, что обращений к стихотворению «Ангел» (1831) М.Ю. Лермонтова в Болгарии не так много, отсутствуют переводы в сборниках «Руска и съветска класика» 1978 г., «Отечеството аз обичам» 2014 г. Помимо варианта, вошедшего в основное собрание сочинений, существует перевод Марии Шандурковой (сб. «Реката на

времето») [5].

В работе будет рассмотрен перевод стихотворения «Ангел» (1831), сделанный Григором Ленковым, именно этот вариант перевода вошел в наиболее полное собрание сочинений [3, с. 149].

Григор Кръстанов Ленков (1938–1977) – болгарский литературный деятель, переводчик, один из учредителей «Съюза на преводачите в България». Ленков активно работал с европейской поэзией, перевел большое количество произведений, в том числе А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, И.С. Тургенева. Участвовал в создании сборников произведений М.Ю. Лермонтова: «Избрани стихотворения» (1964) от Михаил Лермонтов, «Избрани произведения в 4 тома» (1966, 1967) от М. Лермонтов.

В основное собрание сочинений М.Ю. Лермонтова на болгарском языке вошли следующие переводы Григора Ленкова: «Не сме се ти», «Кинжал», «Три палми» (совместно с Любеном Пранговым), «Тамара», «Под тайнствената, хладна полумаска», «Как често, от тълпа», «На едно дете», «На портрета», «Завещание», «На А.Г. Хомутова», «Случи се в зала...», «Изповед», «На Су...», «Каква ужасна участ», «Балада», «Ангел», «Пролет», «Просьяк», «Лодка», «Станси», «Съсед», «Земля и небо», «Моят демон», «Не ме пленявай с красота!», что составляет довольно большой вклад и характеризует детальное обращение к жизни и творчеству русского классика. Рассмотрим перевод стихотворения «Ангел» Григора Ленкова в сравнительном плане с оригиналом (Табл. 1).

М.Ю. Лермонтов	Григор Ленков
Ангел	Ангел
По небу полуночи ангел летел И тихую песню он пел; И месяц, и звезды, и тучи толпой Внимали той песне святой.	Чист ангел в небето среднощно летял и песен пленителна пял. Звездите и месеца в тихия час прехласнал свещеният глас.
Он пел о блаженстве безгрешных духов Под кущами райских садов; О боге великом он пел, и хвала Его непритворна была.	Прославял безгрешните ангели той в градините райски без брой, и бога велик, всички нас сътворил – и искрен в похвалите бил.
Он душу младую в объятиях нес Для мира печали и слез; И звук его песни в душе молодой Остался — без слов, но живой.	Към мрачния свят на печал и лъжа той носел невинна душа; и в нея останал гласът милостив, макар и без думи — но жив.
И долго на свете томилась она, Желанием чудным полна; И звуков небес заменить не могли Ей скучные песни земли.	И дълго сред хората страдала тя, пленена от чудна мечта, и земните песни й скучни били – она да сменят не могли.

В переводе неизменен центральный образ – *ангел*. Однако уже в первой строфе переводчик привносит ангелу усилительную характеристику, эпитет *чист* – в переносном значении в болгарском означает «не порочный, в котором нет ничего плохого, грязного, нравственно чистый».

Интересным представляется передача обстоятельства, это «обозначение не только времени, но и пространства» – по небу полуночи. *Полуночь* передана дословно – *полунощ*, однако стоит согласиться с замечанием И.А. Киселевой: «В контексте творчества Лермонтова ясно видится, что небо «полуночи» – это небо русской земли» [2, 134]. Небо полуночи в современном лермонтоведении интерпретируется как небо русской земли, так как сам образ России передается как страна Севера. Не раз в историко-литературном процессе появлялась Россия как страна полуночи. Так, И.А. Киселева, утверждая такую интерпретацию, приводит следующие примеры: «В стихотворении Ф.И. Тютчева «Уралия» (1820) Россия расположена «среди снегов Полунощи глубокой». Н.М. Языков, соотнося себя с А.С. Пушкиным, союз двух поэтов связывает с образом Руси как страны полуночной: «Два сына Руси православной, / Два первенца полночных муз...». «Сын <ами>полуночи» названы русские воины в стихотворении Лермонтова «Поле Бородина» (1830–1831)» [там же].

Перевод у Г. Ленкова дословный, но смысл в полной мере не передается, при этом стоит учитывать, что образ очень сложен для восприятия, тем более для передачи. При дословном переводе делается акцент лишь на временной характеристике, нет связи к месту, в переводе нет важной для творчества Лермонтова привязки к упоминанию Родины.

Обращает на себя внимание, что все глаголы в переводе переданы в пересказывательном наклонении, которое в болгарском языке употребляется для передачи информации, свидетелем которого сам говорящий не является: *летял, нял, прехласнал*. Также эта форма характерна для передачи легенд, сказок и фактор древности. Так переводчиком подчеркивается древность событий.

В оригинальном тексте песня *тихая*, что характеризует ее как то, что специально не привлекает к себе внимание, не на показ. В переводе использован эпитет *пленительна*: очень привлекающая к себе внимание, вызывающая восхищение.

Второе предложение первой строфы Г. Ленков сильно видоизменяет, хотя и сохраняет общий смысл, однако перестраиваются вторичные смыслы. Изменен субъект действия: если в лермонтовском тексте *песне святой внимали месяц, звезды, тучи*, то переводчик олицетворяет *свещеният глас* (*священный голос*), который приводит в восторг звезды и месяц. При подобном переводе утрачивается музыкальность, которая есть в оригинальном тексте. Получается, что Ленков делает особый акцент на песне/голосе, когда как в оригинале звук становится фоновым, хотя и очень важным. Для переводчика особую значимость имеет сила голоса, слова, что видно по анализу передачи рассматриваемой строфы.

В оригинале *ангел поет о блаженстве безгрешных духов*, в переводе – *прославял безгрешните ангели* (*прославлял безгрешных ангелов*). Духи заменяются Ленковым на ангелов, что указывает нам на сближение ангела и тех, кого он прославляет. Выбор глагола *прославял* делает акцент на целенаправленном действии, – *делать известным*.

Ленков добавляет характеристику при обращении к Богу – *всички нас сътвори*. Подобного описания в лермонтовском тексте нет, нет даже чего-то приближенного, из чего следует, что переводчик дает вольную интерпретацию. Переводчик также меняет смысловый акцент при передаче строки *и хвала его непритворна была*. Ленков пишет: *и искрен в похвалите бил*. Если Лермонтов дает характеристику хвале, то переводчик акцентирует внимание читателя на то, что лирический герой, ангел, искренен в похвалах.

Третье четверостишие переводчик также смыслово видоизменяет. Если в оригинале лирический герой несет душу для мира, т.е. есть цель, то в переводе вектор меняется: нет акцентировки цели, указано только движение: *към мрачния свят* (*к мрачному миру*). Отметим, что переводчик также добавляет характеристику миру – *мрачния свят* – отсутствующую в оригинале. Такая характеристика привносит субъективную оценку. Если в оригинале *мир печали и слез*, то в переводе *свят на печал и лъжа* (*мир печали и лжи*), что также подчеркивает индивидуально-авторскую передачу образа переводчиком. Ленков, осмысляя образ души (*в душе молодой*), передает так: *невинна душа*. Несмотря на то, что описание дается другое, внутренний, скрытый смысл Ленков понимает и передает. В отличие от оригинального *звук его песни* в переводе – *гласът* (*голос*), что обращает большее внимание на лирического героя, также видим описание голоса – *милостив*. В оригинале остается звук песни в душе, в переводе – голос ангела, вновь видим, что акцент переходит на силу слова, а не на музыкальную составляющую. Григор Ленков последнюю строку третьего четверостишия изменяет синтаксически: тире стоит перед противительным союзом *но*, что сильнее акцентирует внимание на том, что голос жив.

Четвертое четверостишие Ленков также передает по-своему. В лермонтовском тексте обстоятельством является *на свете*, когда как переводчик сближает лирического героя и людей – *сред хората*. При этом в оригинале *душа на свете томилась*, что делает акцент на душевную тревогу, тоску, то в переводе душа страдает (*страдала*), что придает крайнюю степень отчаяния. В оригинале душа *желаньем чудным* полна, что характеризует движение мысли, идущее от лирического героя. В переводном варианте *пленена от чудна мечта*, что воспринимается как чувство, которое затмевает разум и не становится чистым и искренним, что подчеркивается кратким причастием *пленена*, семантика которого заключается в отсутствии свободы выбора, но для Лермонтова характерно, как утверждает К.А. Поташова: «утверждение духовной свободы» [4, с. 59]. В лермонтовском тексте звуки небес характерно противопоставлены песням земли, в этом отношении важно привести замечание И.П. Щеблыкина: «Красота лермонтовской поэзии в отрицании безнравственности, в страстном порыве к тому, что виделось, как идеал и редко, очень редко – в земном воплощении» [6, с. 13]. В переводе не находим прямое противопоставление, упоминаются лишь земные песни, которые скучны душе – *земните песни й скучни били*. Находим констатацию факт: земля чужда лирическому герою. Противопоставление в переводе не такое явно по сравнению с оригиналом, однако указательное местоимение (*оназ*) и тире маркируют оппозицию.

Анализ особенностей понимания стихотворения М.Ю. Лермонтова «Ангел» в болгарском переводе Григора Ленкова помогает нам детальнее понять ценностную парадигму оригинального текста, обратить больше внимания на вторичные смыслы, которые упускаются в силу автоматизма восприятия. Лермонтов противопоставляет песню как звук песням земли, а переводчик убирает песню, оставляет голос, противопоставленный песням земли.

В заключение, можно говорить о том, что текст Григора Ленкова является своего рода толкованием текста М.Ю. Лермонтова, так как переводчик добавляет характеристики, некоторые образы передаются иначе (например, образ мира), переводчик меняет смысловые акценты (конец третьего четверостишия), что не является дословным переводом, а, скорее, интерпретацией.

Библиографический список

1. Гулин, А. В. Небесный ангел Михаила Лермонтова (Духовный опыт как творческая категория) / А. В. Гулин // Два века русской классики. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 6-35. – DOI 10.22455/2686-7494-2023-5-1-6-35. – EDN DEWJFF.
2. Киселева, И. А. Творчество М.Ю. Лермонтова как религиозно-философская система / И. А. Киселева. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Московский государственный областной университет, 2017. – 178 с.
3. Лермонтов М.Ю. Избрани произведения. Т. 1, лирика. – Народна култура. София, 1966 – 372 с.
4. Поташова, К. А. Свобода и воля как смысловые и эмоциональные доминанты стихотворений М.Ю. Лермонтова 1840 года / К. А. Поташова // Русистика без границ. – 2025. – Т. 9, № 3. – С. 58-68. – EDN AVPBSU.
5. Шандуркова М. Превод от руски на «Ангел» М.Ю. Лермонтов. URL: <https://chitanka.info/person/mihail-lermontov>
6. Щеблыкин И.П. Этюды о Лермонтове. — Пенза: Пенз. гос. пед. ин-т, 1993. — 133 с.

References in Roman script

1. Gulin, A. V. Nebesnyy angel Mikhaila Lermontova (Dukhovnyy opyt kak tvorcheskaya kategoriya) / A. V. Gulin // Dva veka russkoy klassiki. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 6-35. – DOI 10.22455/2686-7494-2023-5-1-6-35. – EDN DEWJFF.

2. Kiseleva, I. A. Tvorchestvo M.Yu. Lermontova kak religiozno-filosofskaya sistema / I. A. Kiseleva. – 2-ye izdaniye, ispravlennoye i dopolnennoye. – Moskva : Moskovskiy gosudarstvennyy oblastnoy universitet, 2017. – 178 s.
3. Lermontov M.Yu. Izbrani proizvedeniya. T. 1, lirika. – Narodna kultura. Sofiya, 1966 – 372 s.
4. Potashova, K. A. Svoboda i volya kak smyslovyye i emotsional'nyye dominanty stikhotvoreniy M.Yu. Lermontova 1840 goda / K. A. Potashova // Rusistika bez granits. – 2025. – T. 9, № 3. – S. 58-68. – EDN AVPBSU.
5. Shandurkova M. prevod na «Angel» M.Yu. Lermontov. URL: <https://chitanka.info/person/mihail-lermontov>
6. Shcheblykin I.P. Etyudy o Lermontove. — Penza : Penz. gos. ped. in-t, 1993. — 133 s.

References

1. Gulin, A. V. Mikhail Lermontov's Heavenly Angel (Spiritual Experience as a Creative Category) / A. V. Gulin // Two Centuries of Russian Classics. – 2023. – Vol. 5, No. 1. – Pp. 6-35. – DOI 10.22455/2686-7494-2023-5-1-6-35. – EDN DEWJFF. (In Russian).
2. Kiseleva, I. A. Creativity of M. Yu. Lermontov as a Religious and Philosophical System / I. A. Kiseleva. – 2nd edition, revised and expanded. – Moscow : Moscow State Regional University, 2017. – 178 p. (In Russian).
3. Lermontov, M. Yu. Izbrani Proizvedeniya. T. 1, Lirika. – Narodna Kultura. Sofia, 1966 – 372 p. (In Bulgarian).
4. Potashova, K. A. Freedom and Will as Semantic and Emotional Dominants of M. Yu. Lermontov's Poems of 1840 / K. A. Potashova // Russian Studies without borders. – 2025. – Vol. 9, No. 3. – Pp. 58-68. – EDN AVPBSU. (In Russian).
5. Shandurkova M. translation of «Angel» by M. Yu. Lermontov. URL: <https://chitanka.info/person/mihail-lermontov> (In Bulgarian).
6. Shcheblykin I.P. Etudes about Lermontov. — Penza : Penza State Pedagogical Institute, 1993. — 133 p. (In Russian).

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94 (470.1/2)

Лесневска Димитрина Спасова
 доктор филологии, доцент
 Союз ученых в Болгарии
 Филологическая секция
 Болгария, г. София
 e-mail: demetra3@gmail.com

Lesnevskia Dimitrina Spasova
 Associate Professor, Ph.D. in Philology
 Union of Scientists in Bulgaria
 Philological Section
 Bulgaria, Sofia
 e-mail: demetra3@gmail.com

Д.С. Лесневска

**КОРШУНКОВ В. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ В
 РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ. – М.: НЕОЛИТ, 2026. – 400 С. ISBN 978-5-6052834-3-0**

Аннотация. Рецензируемая книга представляет собой исследование быта и культуры русской провинции XVIII – первой половины XX века. В качестве источников используются архивные материалы: архивные судебные дела, периодика, мемуары, статистические данные, краеведческие и научные публикации, старинные обряды и обычаи. Воссоздаются старинные детали быта и социальной жизни. Автор Владимир Анатольевич Коршунков, известный специалист по этнографии – автор многих научных изданий. В. Коршунков – кандидат исторических наук, доцент Вятского государственного университета, Россия. Стиль рецензируемой книги доступный, но научно обоснованный. Издание содержит иллюстрации. Рецензируемая книга предназначена для специалистов – историков, антропологов, этнографов, фольклористов, филологов. Книга представляет большой интерес для болгарских русистов и обучающихся русскому языку как иностранному в инородной, в частности болгарской аудитории.

Ключевые слова: русская провинция, старинные обряды, обычаи, русская старина

Для цитирования: Лесневска Д. С. Коршунков В. Исторические очерки повседневной жизни в русской провинции. – М.: Неолит, 2026. – 400 с. ISBN 978-5-6052834-3-0. *Рецензия. Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 1, С. 97–99.

D.S. Lesnevskia

**KORSHUNKOV V. HISTORICAL ESSAYS OF EVERYDAY LIFE IN THE
 RUSSIAN PROVINCE. – M.: NEOLIT, 2026. – 400 P. ISBN 978-5-6052834-3-0**

Abstract. The reviewed book is a study of the life and culture of the Russian province of the XVIII – first half of the XX century. Archival materials are used as sources: archival court cases, periodicals, memoirs, statistical data, local history and scientific publications, ancient rituals and

customs. The ancient details of everyday life and social life are recreated. The author is Vladimir Anatolyevich Korshunkov, a well-known specialist in ethnography and the author of many scientific publications. V. Korshunkov is a Doctor of History, Associate Professor at Vyatka State University, Russia. The style of the reviewed book is accessible but scientifically based. The edition contains illustrations. The reviewed book is intended for historians, anthropologists, ethnographers, folklorists, and philologists. The book is of great interest to Bulgarian specialists or Russian studies and students of Russian as a foreign language in a foreign, particularly Bulgarian audience.

Keywords: Russian province, ancient rituals, customs, Russian antiquity

For citation: Lesnevska D.S. Korshunkov V. Historical essays of everyday life in the Russian province. – М.: Neolit, 2026. – 400 p. ISBN 978-5-6052834-3-0. Review. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*. – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 1, pp. 97–99.

Рецензируемая книга включает в себя Предисловие, 24 главы, Послесловие, Указатель имен и географических изданий. Корректор – О.К. Другова, верстка и оформление обложки – Ю.А. Боркунова.

В Предисловии (*Предисловие. Ветроум и Веселуха*) автор рассказывает о старинной Вятке – именно с Вятской губернией связано повествование книги. Как утверждает автор, сюжеты глав связаны также с Уралом, Сибирью, Русским Севером, центральной Россией. В качестве источников использованы архивные документы. Автор высказывает благодарность за постоянное дружеское содействие сотрудникам Центрального государственного архива Кировской области, в частности заместителю директора Елене Игоревне Пакиной. Автор также выражает благодарность своим коллегам из научно-исследовательской археологической лаборатории Вятского государственного университета, в частности заведующему – Алексею Олеговичу Кайсину. Содержание базируется на постулатах русского фольклора (фонд литератора Л.В. Дьяконова «Народное творчество. Старинные вятские пословицы»). Автор объясняет старинное слово «ветроум», который употреблялся на Вятке.

Каждая глава имеет оригинальное заглавие, короткую вводную часть и подзаглавие.

Так, Глава 1. «*Суеверная тетрадка*» писаря Кошкина (с. 29–38) имеет следующую вводную часть:

Божественная или колдовская?

Суд по совести. Под началом Живоглотова.

«Чтобы та возжелала плотского сожития».

Колдовства не бывает! Зуб мертвеца

В главе 1 рассказывается о вятском писаре по фамилии Кошкин и о его «суеверных» записях. Глава 1 включает следующие подзаголовки: *Божественная или колдовская; Суд по совести; Под началом Живоглотова; «Чтобы та возжелала плотского сожития»; Колдовства не бывает!; Зуб мертвеца.*

Глава 2. *Баба с возу* (с. 29–38) посвящена истории крестьянки А. Зыковой, которая ехала за покупками из Вятки в уездный город и на обратном пути пропала. Как утверждает автор, эта история базируется на материалах Центрального государственного архива Кировской области в рамках бумаг Вятского совестного суда.

Глава 3. *Любовный напиток* (с.39–59) посвящена истории Мавры Осиповой, которая отравила своего мужа травами. Эта история базируется на деле 1799 г. фонда Вятской губернской палаты.

Глава 4. *«Карточные академики» в ссылке* (с. 60–73) основывается на архивном деле из фонда вятского губернатора с заголовком «Дело о карточных академиках». Рассмотрены официальные бумаги за 1797–1798 гг.

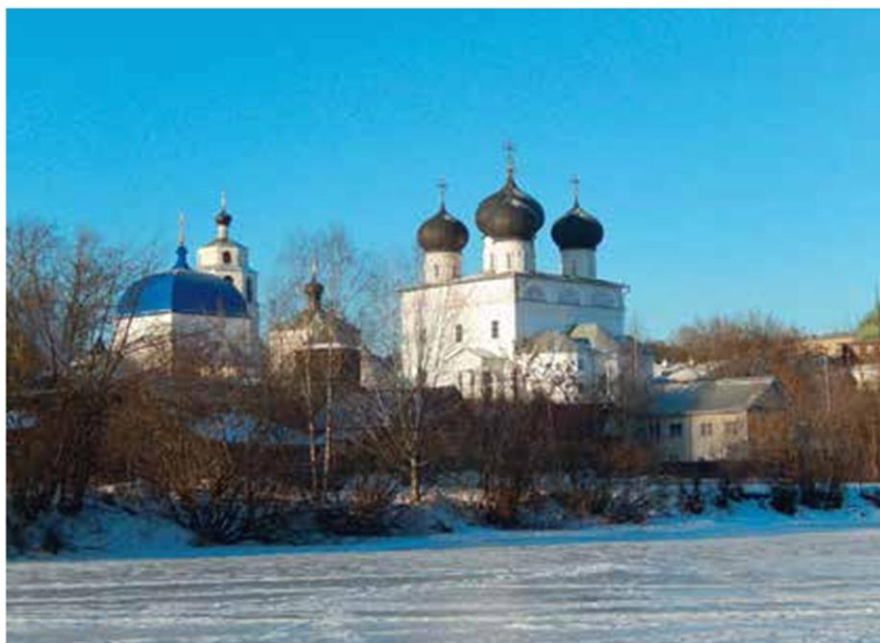
Глава 5. *Сожженные разбойники* (с.74–84) повествует о заметке, которая появилась в 1862 г. в газете «Вятские губернские ведомости». Рассматривается предание о разбойнике Гурьке, шайка которого, по словам местных жителей, квартировала в местных пещерах.

Исторические очерки рецензируемой книги раскрывают быт и нравы российской провинции XVIII – первой половины XX века с одной стороны достоверно, на базе архивных документов и статистических данных, с другой стороны – в доступном, шутовском стиле. Это удачное сочетание популярного публицистического стиля и научного стиля привлекает читателя.

Послесловие (*Послесловие. Странное, смешное, страшное*) заканчивается следующими словами автора: *«Рутинное существование русской провинции, может, и казалось на первый взгляд серым и унылым, но далеко не всегда таким было в действительности. В накатанной колее повседневной жизни то и дело поблёскивало что-либо неожиданное то и дело поблёскивало что-либо неожиданное и необычайное — странное, страшное, смешное. При вдумчивом разборе этих случаев выявляются существенные особенности тогдашнего общества и государства, семейных отношений, нравов и представлений»* (390 с.). Мы согласны с автором, что его анализ русской провинции в этой замечательной книге – именно «вдумчивый».

После послесловия следует масштабный по объему Указатель имен и географических изданий (с. 390–400).

В заключение подчеркиваем значение рецензируемой книги как ценного источника аутентичного этнографского, фольклорного и филологического материала русской старины.

Вятка. Успенский Свято-Трифонов мужской монастырь
Фотография Алексея Леонтьева

ХРОНИКА

УДК 378.122

Клюшина Алёна Михайловна
 доктор филологических наук, профессор
 Самарский государственный
 социально-педагогический университет
 Россия, г. Самара
 e-mail: klyushina1985@mail.ru

Klyushina Alena Mikhailovna
 Professor, Dr. Sc. (Philology)
 Samara State University of
 Social Sciences and Education
 Russia, Samara
 e-mail: klyushina1985@mail.ru

А. М. Клюшина

УЧАСТИЕ САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ОТБОРЕ КАНДИДАТОВ ИЗ ТАНЗАНИИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Правительство России ежегодно выделяет квоты для граждан Танзании на обучение в российских вузах. Это часть государственной программы поддержки международного образования, которая позволяет танзанийским студентам получать высшее образование в России за счет бюджетных средств. Настоящая статья посвящена описанию принципов работы по формированию контингента иностранных граждан из Объединённой Республики Танзания для обучения в российских образовательных организациях в рамках государственной квоты Российской Федерации. Часть кандидатов, которые имели возможность посетить Представительство Россотрудничества в Дар-эс-Саламе, прошли собеседование в очном формате. Кандидаты из других городов Танзании проходили собеседование в онлайн-формате.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, Самарский государственный социально-педагогический университет, Объединенная Республика Танзания, собеседования кандидатов

Для цитирования: Клюшина А.М. А. М. Клюшина Участие Самарского государственного социально-педагогического университета в отборе кандидатов из Танзании для обучения в России. *Русистика без границы. Международно научнописание.* – София, 2026, Том X, кн. 1, С. 100–104.

А. М. Klyushina

PARTICIPATION OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF SOCIAL SCIENCES AND EDUCATION IN THE SELECTION OF CANDIDATES FROM TANZANIA TO STUDY IN RUSSIA

Abstract. The Russian government annually allocates quotas for Tanzanian citizens to study at Russian universities. This is part of the state program to support international education, allowing Tanzanian students to pursue higher education in Russia at the expense of the Russian government. This article describes the principles of recruiting foreign citizens from the United Republic of Tanzania to study at Russian educational institutions within the Russian Federation state quota. Some candidates who had the opportunity to visit the Rossotrudnichestvo Representative Office in Dar es Salaam were interviewed in person. Candidates from other cities in Tanzania were interviewed online.

Keywords: Russian as a foreign language, Samara State University of Social Sciences and Education, United Republic of Tanzania, interviews of candidates

For citation: Klyushina A.M. Participation of Samara state university of social sciences and education in the selection of candidates from Tanzania to study in Russia. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 1, pp. 100–104.

Сотрудничество России и Объединенной Республики Танзании имеет огромный потенциал. Правительство России ежегодно выделяет квоты для абитуриентов из Танзании для обучения в российских вузах. При Представительстве Россотрудничества в Дар-эс-Саламе создана рабочая группа для отбора достойных претендентов. В её состав входят руководитель и сотрудники Представительства Россотрудничества в Танзании, а также представители 16 российских вузов (Рис. 1).

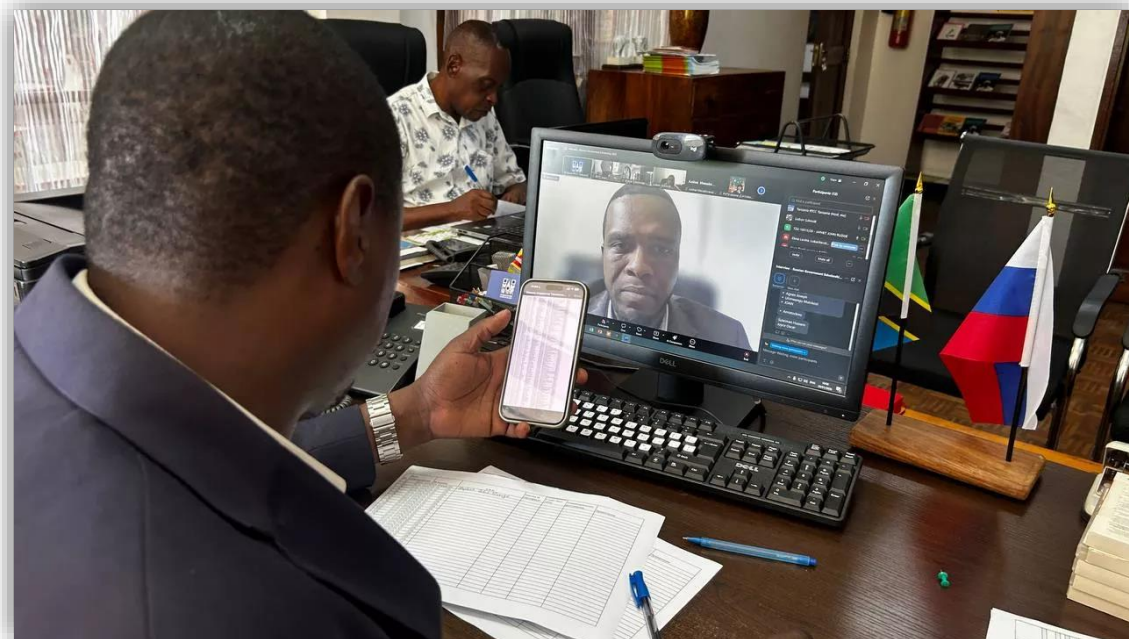

Рис. 1. Заседание рабочей группы по отбору кандидатов из Танзании для обучения в России.

От Самарского государственного социально-педагогического университета на роль эксперта рабочей группы утверждена доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Алёна Михайловна Ключина (Рис. 2).

В январе 2026 года в очно-дистанционном формате проходили собеседования кандидатов и заседания рабочей группы по формированию контингента иностранных граждан из Объединённой Республики Танзания для обучения в российских образовательных организациях в рамках государственной квоты. Отборочная кампания вызвала значительный интерес: более 800 танзанийских абитуриентов подали заявки на обучение. Некоторые кандидаты имели возможность посетить Представительство Россотрудничества в Дар-эс-Саламе и пройти собеседование в очном формате. Кандидаты из других городов Танзании проходили собеседование в онлайн-формате (Рис. 3).

Рис. 2. Участие А.М. Ключиной, доктора филологических наук, профессора СГСПУ, в заседаниях рабочей группы по формированию контингента иностранных граждан из Объединённой Республики Танзания для обучения в российских образовательных организациях в рамках государственной квоты РФ.

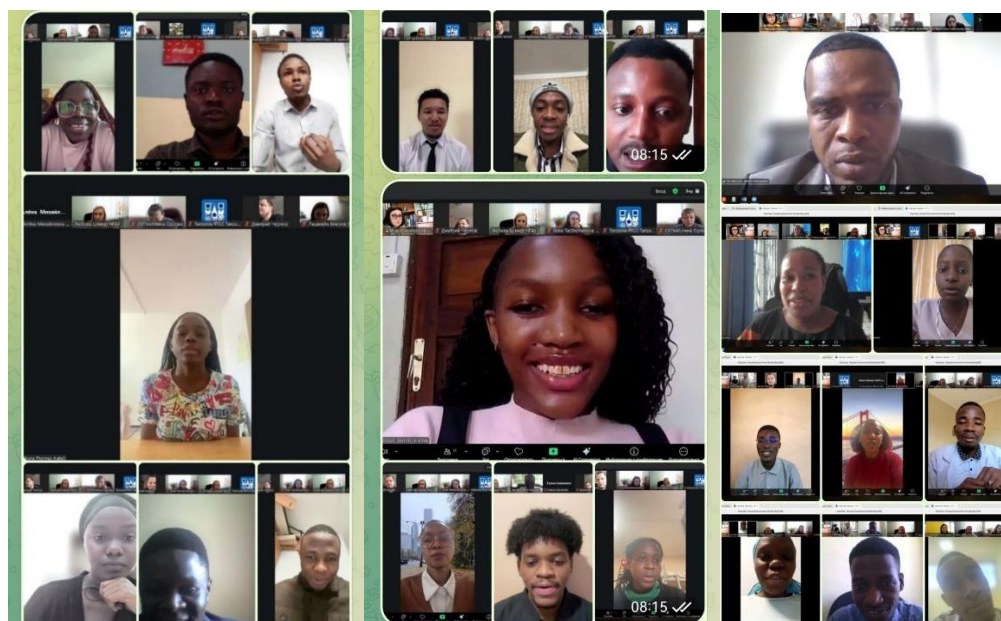

Рис. 3. Онлайн-собеседования с кандидатами из Объединенной Республики Танзания.

Оценка ответов кандидатов на собеседованиях проводилась по единым критериям: мотивация получения образования именно в России, знание российской системы образования, знакомство с культурой и традициями, языковая подготовка, профессиональные достижения и планы на ближайшее будущее. Отбор иностранных граждан для обучения в российских вузах по государственной квоте проводится с учётом потребностей направляющей страны в кадрах для ключевых отраслей экономики.

Приоритетными направлениями подготовки для Танзании определены энергетика, сельское хозяйство, информационные технологии, здравоохранение и педагогическое образование.

«Наряду с конкурсом документов и конкурсом личных достижений, собеседование является очень важным этапом, поскольку даёт возможность членам рабочей группы лично, персонально пообщаться со всеми ребятами, которые подали заявки и пришли на собеседование. Мы смотрим, насколько человек мотивирован, понимает ли он специфику Российской Федерации, насколько он серьёзно настроен. Также мы можем дать кандидатам первые советы о том, как лучше готовиться к поездке в Россию, к обучению в России, к жизни в нашей стране. И, самое важное, всё это мы можем сделать персонифицировано», – поделился руководитель Представительства Россотрудничества в Танзании Александр Александрович Евстигнеев на установочной встрече рабочей группы (Рис. 4).

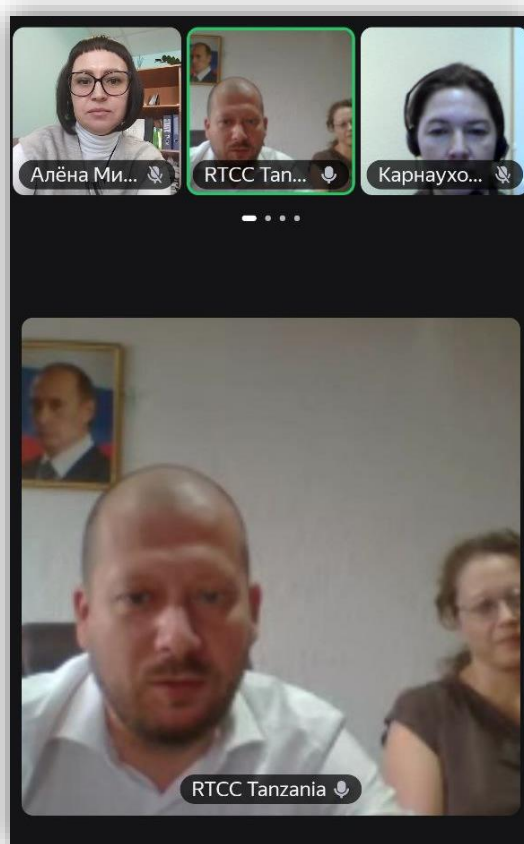

Рис. 4. Установочная встреча рабочей группы по отбору кандидатов из Танзании для обучения в России.

Взаимодействие Самарского государственного социально-педагогического университета с образовательными организациями Танзании развивается по многим направлениям научно-исследовательской работы, реализуемой в соответствии с госзаданиями Министерства просвещения Российской Федерации и грантовыми проектами. В 2021 году была организована Международная летняя школа по русскому языку как иностранному [1]; в 2022 году было реализовано обучение по дополнительной общеразвивающей программе «Русский язык как иностранный для экскурсоводов (Russian Language Course for Tour Guides)» [2-3]; в 2023 году в рамках выполнения

государственного задания Министерства просвещения РФ была разработана модель организационно-методического и кадрового обеспечения образовательной деятельности на русском языке в системе образования Танзании; в 2024 году в рамках выполнения государственного задания Министерства просвещения РФ было опубликовано учебно-методическое пособие «Россия становится ближе», предназначенное для студентов из Танзании, изучающих русский язык на уровне ТРКИ-1 и выше и включает материалы на русском языке о Танзании и российско-танзанийских отношениях; в 2024 году был реализован цикл обучающих мероприятий в рамках программы «Русский язык для экскурсоводов Танзании»; в 2025 году при реализации государственного задания Министерства просвещения РФ был подготовлен учебно-методический комплект на русском языке «О Танзании по-русски». В 2025 году автором статьи был выигран грант фонда «Русский мир», проект «Международная школа русского языка как иностранного для обучающихся из Танзании» был успешно реализован осенью 2025 года.

Библиографический список

1. Кислова Н., Шалифова О., Ключина А. Международная летняя школа по русскому языку как иностранному в Самарском Государственном Социально-Педагогическом Университете (23.06.2021 – 4.08.2021) // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica. – 2022. – No. 21. – P. 181-183.
2. Ключина А. М. Учебная виртуальная экскурсия как эффективный способ обучения русскому языку как иностранному // Русистика без границы. Международно научно списание. София, 2023. – Т. 7, № 2. – С. 77-81.
3. Ключина А. М. Фразеологизмы с семантикой крайности как средство формирования и развития коммуникативной компетенции иностранных студентов на уроках русского языка как иностранного // Русистика без границы. Международно научно списание. София, 2022. – Т. 6, № 2. – С. 73-81.

References in Roman script

1. Kislova N., Shalifova O., Klyushina A. Mezhdunarodnaya letnyaya shkola po russkomu yazyku kak inostrannomu v Samarskom Gosudarstvennom Social'no-Pedagogicheskom Universitete (23.06.2021 – 4.08.2021) // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica. – 2022. – No. 21. – P. 181-183.
2. Klyushina A. M. Uchebnaya virtual'naya ekskursiya kak effektivnyj sposob obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu // Rusistika bez granic. – 2023. – Т. 7, № 2. – S. 77-81.
3. Klyushina A. M. Frazеologizmy s semantikoj krajnosti kak sredstvo formirovaniya i razvitiya kommunikativnoj kompetencii inostrannyh studentov na urokah russkogo yazyka kak inostrannogo // Rusistika bez granic. – 2022. – Т. 6, № 2. – S. 73-81.

References

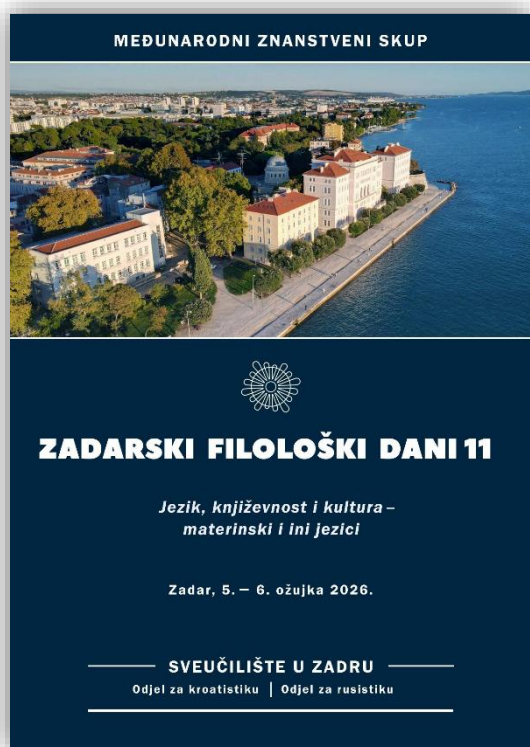
1. Kislova N., Shalikhova O., Klina A. International Flight School for Russian as a foreign language at Samara State University. - Pedagogical University (06/23/2021 – 08/24/2021) // Acta Universitatis Lodziensis. The Russian Linguistic Encyclopedia. - 2022. – No. 21. – pp. 181-183. (In Russian).
2. Klushina A. M. Educational virtual excursion as an effective way of teaching Russian as a foreign language // Russian Studies without Borders. International scientific Journal. Sofia, 2023. - Vol. 7, № 2. - pp. 77-81. (In Russian).
3. Klyushina A.M. Phraseological units with the semantics of extreme as a means of forming and developing the communicative competence of foreign students in the lessons of Russian as a foreign language. // Russian studies without borders. International scientific Journal. Sofia, 2022. – Vol. 6, No. 2. – pp. 73-81. (In Russian).

УДК 8

Маркова Елена Михайловна
доктор филологических наук, профессор
Экономический университет
Словакия, г. Братислава
e-mail: elena-m-m@mail.ru

Markova Elena Mikhailovna
Professor, Dr. Sc. (Philology)
University of Economics
Slovakia, Bratislava
e-mail: elena-m-m@mail.ru

Е.М. Маркова
ЗАДАРСКИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ДНИ 11

Аннотация. В статье делается обзор прошедшей в марте этого года очередной, 11-ой, научно-практической филологической конференции в г. Задаре (Хорватия). В соответствии с тематикой конференции доклады ее участников распределялись по нескольким секциям, которые условно можно разделить на лингвистическую, лингводидактическую, лингвокультурологическую, литературоведческую. Доклады лингвистического и социолингвистического характера были сфокусированы на отдельных лингвистических проблемах, современных новообразованиях в речи на материале отдельных славянских языков, проблемах кодификации языков в условиях их разделения, вопросах языкового контактирования и функционирования, анализе современных дискурсивных практик. Лингводидактическое направление было представлено докладами о современных подходах к языковому образованию, роли литературы и фольклора в нем, об инновационных приемах и формах обучения, обучении второму и третьему

иностранному языку, обучении родному языку в иноязычном окружении. Литературоведческие доклады касались проблем истории и современного состояния литератур славянских языков, были посвящены переводам отдельных произведений, анализу мотивов и символов в литературе.

Ключевые слова: научно-практическая конференция, филология, Задар, Хорватия

Для цитирования: Маркова Е.М. Задарские филологические дни 11. *Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 1, С. 105–108.

Е.М. Markova
ZADAR PHILOLOGICAL DAYS 11

Abstract. This article provides an overview of the 11th scientific and practical philological conference in Zadar, Croatia, in March of this year. In accordance with the conference theme, the participants' papers were divided into several sections, which can be roughly divided into linguistics, linguodidactics, linguacultural, and literary studies. The presentations focused on specific linguistic issues, contemporary speech developments in individual Slavic languages, the codification of languages in the context of their division, issues of language contact, language education, the role of literature and

folklore in it, innovative teaching methods and forms, teaching second and third foreign languages, teaching the native language in a foreign-language environment, issues of the history and current state of Slavic language literatures, their translations, the analysis of motifs and symbols, and the analysis of contemporary discursive practices.

Keywords: scientific and practical conference, philology, Zadar, Croatia

For citation: Markova E.M. Zadar philological days 11. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*. – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 1, pp. 105–108.

5–6 марта 2026 в г. Задар (Хорватия) проходила 11-я международная конференция «Zadarski filološki dani 11» «Задарские филологические дни», в этом году проходившая под лозунгом «Jezik, književnost i kultura – materinski i ini jezici» «Язык, литература и культура – родной и другие языки». Конференция проводилась кафедрами хорватского и русского языка и объединила не только тех, кто преподает эти языки, но всех, кого интересуют проблемы преподавания языков в наши дни глобальных перемещений и геополитических изменений.

Всего на конференции прозвучало более 100 докладов на лингвистические, лингводидактические, литературоведческие и культурологические темы. В программный комитет вошли ученые, представляющие разные европейские страны: Хорватию, организатора конференции, Болгарию, Россию, Германию, Словению, Словакию, Польшу, Северную Македонию, Испанию, Португалию, Эстонию [1]. Рабочими языками конференции были хорватский, английский и все славянские языки. Представители славянских стран говорили на своих языках, но языковое родство, а также всеобщий характер проблем, о которых шла речь в докладах, позволяли все понимать без перевода.

На пленарном заседании были заслушаны доклады «How people see Russian in LL of Karlovy Vary?» (GRZEGORZ LISEK, ГЕРМАНИЯ) о функционировании русского языка в Карловых Варах (Чехия) – излюбленном месте отдыха русских начиная с Петра I, «Konfiguracija subjekta u pjesmi» (VARJA BALŽALORSKY ANTIĆ, Хорватия), посвященный проблемам литературоведения, «Ćirilica – domaćin ili udomaćen gost?» (MATEO ŽAGAR, Хорватия) о проблемах истории языка в аттракции с современными языковыми процессами.

Все доклады были условно распределены по четырем секциям: «Язык», «Литература», «Культура», «Лингводидактика». Участники выступали как в аудиториях, так и онлайн, связь позволяла не только слушать дистанционных докладчиков, но и хорошо видеть их презентации, задавать вопросы выступающим онлайн, которые, в свою очередь, активно участвовали в работе секций.

На заседаниях лингвистических секций поднимались темы этимологии названий, семантического развития древних корней, например праслав. *zol" (Martin Diweg-Pukanec), использования глаголицы и кириллицы в современных славянских странах, их исторической судьбы и перспективах (Erika Kum; Samanta Milotić Bančić), вопросы языкового сопоставления, напр., сравнения конструкций с дополнениями в романских и хорватском языках (Metka Bezlaj); вопросы кодификации хорватского языка (Teodora Fonović Svijanović) и кодификация пунктуации хорватского и сербского языков между двумя мировыми войнами (Tomislav Stojanov); фармацевтических наименований в рамках Национального плана хорватской языковой политики (Vlatka Štimac Ljubas). Исследование фразеологических единиц получили отражение в докладе «Рыбный мир в хорватской диалектной фразеологии» (Marija Malnar Jurišić), в докладе о фразеологизмах с компонентом «волосы» в хорватских диалектах (Joža Horvat i Marija Malnar Jurišić), о корпусном исследовании фразеологической конструкции в хорватском, немецком и

русском языке (Branka Barčot). Ivana Brač i Mia Batinić Angster в своем выступлении представили «Вербийон» – семантико-синтаксическое описание хорватских глаголов.

В литературоведческой секции исследователей занимали проблемы поэтики женского драматического субъекта в русской «новой драме» (Adijata Ibrišimović-Šabić i Jelena Bavička), стилистики и мультимодальности поэтического слова (Nenad Krcić), «Тин Уевич о поэтическом языке» (Ivana Drenjančević). Докладчики говорили о филологических темах в газетах Истрии (Vanessa Vitković Marčeta); о поэтической антропологии нигилизма (Milosav Gudović); об истории немецкой литературы в хорватских сочинениях с 1825 года до наших дней (Tomislav Zelić). В докладах поднимались вопросы изучения русской литературы за рубежом, ее рецепции и сравнения с творчеством писателей родной страны: о Льве Толстом в Испании (Nadejda Machado); о самопредставлении и представлении других в романе «Лавр» Е. Водолазкина (Dženana Hajdarpašić); об особенностях перевода «Тараса Бульбы» Н. Гоголя (Antonia Pintarić). В ряде докладов речь шла о различных мотивах и символах в литературных произведениях и их экранизациях: о феномене «заката» как фона событий в литературе (Maria Mariola Glavan); мотивах «жених-животное» и «Красавица и чудовище» (Denis Vekić), символике воды в фильме «Сталкер» Андрея Тарковского (Snežana J. Milojević), контексте и энциклопедических элементах в романе «Ведьма» В. Андоновского и его переводе на хорватский язык (Elena Kiprovska Knežić). Несколько докладов по литературе было представлено представителями Университета Константина Философа в Нитре (Словакия): «Литературно-историческое исследование в контексте Нитрянской школы» (Silvia Lauková), «Исследования Нитрянской школы в области детской и юношеской литературы» (Petra Kaizerová), «Культурный образ «инакости» в современной словацкой литературе» (Ivana Slivková); «Особенности преподавания словацкой литературы в двуязычной среде» (Martina Taneski).

Выступающие в лингвометодическом направлении обсуждали проблемы языкового образования: диалогизма как философски обоснованной парадигмы в языковом образовании (Andrey A. Gareyev), вопросы изучения славянского (хорватского, русского, словацкого, словенского, болгарского и др.) языка как неродного и как второго иностранного (Erika Kum; Patrik Petráš i Milan Kolesík; Tanja Diklić; Anamarija Sućes). Докладчики говорили о школе как месте встречи детей и стандартного языка (Josip Miletić i Marija Magdalena Turić); о хорватском и сербском акценте при говорении на немецком языке (Marion Krause, Sonja Klüver i Giulia Cauli). Часть докладов была посвящена роли литературы в современном языковом образовании: современной хорватской поэзии в образовательной практике Словакии (Zvonko Taneski i Štefan Riška), о детской литературе в высшем образовании РКИ и развитии межкультурной компетенции (Andrea Knežević), об использовании пословиц в современном образовании (в сравнении хорватской и словенской начальной школы) (Stela Beljak i Jelena Vignjević). О концептуальной метафоре и ее роли в трансляции традиционных семейных ценностей речь шла в докладе с поэтическим названием: «Когда гаснет очаг: концептуальная метафора и патриархальная модель семьи в черногорской культуре» (Jelena Šušanj). Докладчики делились своими приемами и методами обучения иностранному языку, например в презентациях «Использование музыки в обучении русскому языку как иностранному» (Ирина Вотякова Чубукова), «Интерактивные метадискурсивные маркеры в аргументативных студенческих эссе» (Marija Petrić), «Развитие межкультурных способностей в преподавании хорватского как иностранного языка: вне рамок классного дискурса» (Iva Babić i Edita Medić).

Внимание на конференции уделялось вопросам дискурсивного анализа в моно- и полилингвальном аспекте, напр., в докладе «Сравнительный анализ спортивного

дискурса русского, украинского и словацкого языков (Артем Клименко и Ольга Ермачкова); проблемам многоязычия в академическом дискурсе (Marko Stabej i Ina Poteko; Marina Jajić Novogradec), лингвистическим особенностям политического дискурса (Antonia Pintarić), о нем шла речь и в докладе «Язык конституционных ценностей: терминологические и дискурсивные аспекты» (Mihajlo Rabrenović), преломление его в детской литературе было рассмотрено в докладе «Южнославянские политические идеи в детских журналах Истрии» (Vjekoslava Jurdana i Alen Klančar), целям и функциям антивоенного нарративного дискурса был посвящен доклад Ivany Buljubašić Srb.

Часть докладов отражала исследования неологических явлений в современных славянских языках, в частности русском языке: «Медийные новообразования как отражение актуальных социально-политических процессов в современном российском обществе» (Лариса Рацибурская), «Отсубстантивные глагольные неодеринаты в современном русском слове в аспекте славянского словообразования» (Елена Маркова), «Средства повышения интенсивности действия в системе русского языка» (Мария Гордиевская); хорватском языке: «Разговорные выражения и сленгизмы в хорватском языке» (Ljubica Josić), «Англицисты в лексике молодых носителей хорватского языка» (Vice Šunjić i Ivan Lujo), «Отклонения от лексической нормы в хорватском дубляже анимационных фильмов» (Dominik Mešić, Željka Macan i Marina Marinković), «Игра слов в виртуальном языковом ландшафте продуктов питания» (Sandra Hadžihalilović).

Выделялись доклады социолингвистического характера, посвященные языковой ситуации в той или иной стране, языковому контактированию и функционированию языков за пределами его основных носителей, например, об изучении русского языка как эритажного в Эстонии в докладе «Русский язык в Эстонии: чему и как учить» (Ирина Моисеенко и Наталья Синдетская); о языковой ситуации в Черногории (Martin Henzelmann), о венгерско-словацком билингвизме на юге Словакии (Renáta Hlavatá), о социолингвистических и культурных особенностях наследственного носителя хорватского языка (Marijana Bašić).

Программа конференции отличалась стройностью и логичностью, в секциях было по 6 докладов, что позволяло не только их внимательно послушать, но и заинтересованно обсудить и высказать свое мнение. В перерывах участников ждали кофе, чай, знаменитый далматинский вишневый сок, вкусные пончики и печенье. А в конце этого славного научного события организаторы пригласили всех в рыбный ресторан и угостили вкусными блюдами хорватской кухни и виноградным вином. Всем, кто приехал на 11 научную филологическую конференцию в Задар, надолго запомнятся и интересные доклады, и дискуссии, и прекрасное море с его дивными закатами, на берегу которого находится университет, и радушный прием организаторов.

Библиографический список

1. Zadarski filološki dani 11. Jezyk, književnost i kultura – materinski i ini jezici. Knjižica sažetaka. Zadar 5.-6. Ožujka 2026. – Zadar: Sveučilište v Zadaru. 2026. 207 s.

References

1. Zadar Philological Days 11. Language, literature and culture – native and other languages. Book of abstracts. Zadar 5-6 March 2026. – Zadar: University of Zadar, 2026. 207 p. (In Croatian).

УДК 341

Лесневска Димитрина Спасова
 доктор филологии, доцент
 Союз ученых в Болгарии
 Филологическая секция
 Болгария, г. София
 e-mail: demetra3@gmail.com

Lesnevskina Dimitrina Spasova
 Associate Professor, Ph.D. in Philology
 Union of Scientists in Bulgaria
 Philological Section
 Bulgaria, Sofia
 e-mail: demetra3@gmail.com

Д.С. Лесневска

64 КОНФЕРЕНЦИЯ СЛАВИСТОВ СЕРБИИ

Аннотация. 19–20 февраля 2026 г. на Филологическом факультете Белградского университета состоялась 64 конференция славистов Сербии в качестве национального симпозиума с международным участием. Конференция проходила по следующей теме: «Слово и автор в эру передовых технологий: будущее славистики». Организаторами выступили Общество славистов Сербии, Филологический факультет Университета в Белграде и Русский центр науки и культуры «Русский дом» в Белграде. 64 конференция славистов Сербии приурочена к 150-летию со дня рождения известного сербского лингвиста Александра Белича, профессора и ректора Белградского университета председателя Сербской академии наук и искусств, одного из основоположников и первого председателя Общества славистов Сербии. Были рассмотрены исследования славянских языков в синхронии и диахронии, в сопоставлении и в переводе, а также в преподавании в цифровую эпоху. 64 конференция славистов Сербии прошла с большим успехом, были намечены новые пути исследований с применением информационных технологий.

Ключевые слова: славистика, слависты, Белградский университет, передовые технологии

За цитиране: Лесневска Д.С. 64 конференция славистов Сербии. *Русистика без граници. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 1, С. 109–113.

D.S. Lesnevskina

64 CONFERENCE OF SPECIALISTS IN SLAVIC STUDIES OF SERBIA

Abstract. On February 19-20, 2026, the 64th Conference of Serbian specialists in Slavic studies was held at the Faculty of Philology of the University of Belgrade as part of a national symposium with international participation. The conference was held on the following topic: «The Word and the author in the era of advanced technologies: the future of Slavic Studies». The Conference was organized by the Society of specialists of Slavic studies of Serbia, the Faculty of Philology of the University of Belgrade and the Russian Center for Science and Culture in Belgrade. The 64th Conference of Serbian specialists in Slavic studies is dedicated to the 150th anniversary of the birth of the famous Serbian linguist Alexander Belich, professor and Rector of the University of Belgrade, Chairman of the Serbian Academy of Sciences and Arts, one of the founders and First chairman of the Society of Serbian specialists in Slavic studies. The research of Slavic languages in synchrony and diachrony, in comparison and in translation, as well as in teaching in the digital age was considered. The 64th Conference of Serbian specialists in Slavic studies was a great success, and new ways of research using information technology were outlined

Keywords: Slavistics, Specialists in Slavic studies, Belgrade University, advanced technologies

For citation: Lesnevskina D.S. 64 Conference of Specialists in Slavic studies of Serbia. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* –Sofia, 2026, Vol. X, Iss.1, pp.109–113.

64 Конференция славистов Сербии, которая состоялась 19–20 февраля 2026 г. в Белградском университете, проходила по следующей теме: «Реч и аутор у доба

напредних технологија: будућност славистике» («Слово и автор в эру передовых технологий: будущее славистики»). 19 февраля 2026 г. в зале Филологического факультета Университета в Белграде состоялось торжественное открытие 64 Конференции славистов Сербии и Зимней школы учителей русского языка. Были произнесены приветственные слова. Состоялось вручение премии «Павел и Милка Ивич» и награды «Радован Кошутич», а также вручение почетных грамот и благодарностей Общества славистов Сербии.

После окончания торжественной части состоялось Пленарное заседание, включившее 4 доклада [2]:

Рајна Драгићевић (Белградски универзитет) – доклад «Белићева запажања о лексичким променама у српском језику након Другог светског рата»;

Ирина Антанасијевић (Белградски универзитет) – доклад «Александр Белич и «русские кадры» филологического направления на философском факультете Белградского университета»;

Алексей Борисович Арсеньев (независимый исследователь) – доклад «Софија Јаковљевна Сиченко (Sonja Witheridge; 1930–2006), слависта у Аустралији»;

Natalia Bernitskaia (Institut national des langues et civilisations orientales) – доклад «Дать слово животным: точка зрения животных в рассказах А.П. Чехова».

19 февраля работа проходила в рамках 7 секций: 2 комбинированные, 2 очные и 3 онлайн. 20 февраля состоялись 11 секций: 7 в очном режиме, 4 онлайн. Распределение в указанном режиме содействовало успеху работы: всего 18 секций работы: 9 очных, 7 онлайн и только 2 комбинированные секции. 64 Конференция славистов Сербии поражает своим масштабом и своей эффективной моделью проведения заседаний [2].

126 исследователей приняли участие в 64 Конференции, из них 46 – сербские исследователи [1]. Стали возможны встреча и обмен мнениями очно и онлайн славистов из Праги, Воронежа, Москвы, Иркутска, Загреба, Софии, Варшавы, Ниша, Братиславы и др.

19 февраля были проведены 7 секций, посвященных различным языковедческим тематическим направлениям синхронии и диахронии, сопоставления, литературоведения и лингводидактики. Первая секция комбинированного типа (офлайн и онлайн) с модератором Делибор Соколович рассматривала историю славистики, в частности белградской славистики. Доклады были посвящены наследию сербского лингвиста Александра Белича (Р. Мароевич, А. Чорчевич – Белград), истории белградской славистики (Д. Соколович – Белград), славистической мемуаристике (С. Милошевич, К. Кончаревич – Белград), реликтам балто-славянского взаимодействия (В. Глушак – Москва).

Модератором второй секции выступила Драгана Керкез. Во второй очной секции были представлены 6 докладов, посвященных сопоставительным русско-сербским исследованиям (Д. Керкез, С. Коларевич – Белград), методическим вопросам преодоления лексико-семантической интерференции (Е. Байович, С. Стойкович – Приштина) и др.

Третья очная секция, ее модератор – Лука Меденица, была посвящена преподаванию РКИ в сербской аудитории (доклады Е. Гринич, Н. Аянович, Л. Меденица, М. Евтич – Белград), вопросам фразеологии (Б. Марич, Е. Йотич, С. Родич – Белград, Е. Лепоевич, Е. Никитич – Ниш).

Четвертая онлайн секция, модератор Никола Милкович, содержала 6 докладов, посвященных литературоведению (доклад А. Пашкова – Москва, о Пушкинских аллюзиях на славянскую тему в современной поэзии; доклад Г. Маматова – Новосибирск, о мотиве времени в книге «Птицы в воздухе») и др.

В пятой комбинированной секции, модератор Марина Спвакова, были представлены 5 докладов исследователей из Нови Сада и Белграда, посвященных литературе.

В шестой онлайн секции, модератор Сречан Петрович, обсуждались вопросы праславянского языка, истории русского языка. Были зачитаны доклады исследователей из Москвы, Новосибирска, Воронежа, Софии. Доклад «Историческое тождество говора и исследование его лексической системы в диахронии» был представлен Л. Инютиной (Новосибирск) совместно с Т. Шильниковой (София).

Седьмая онлайн секция, модератор Бояна Сабо, содержала 6 докладов, посвященных лексикографии и переводоведению. А. Штудинер (Москва) представил доклад об орфографических ошибках в русском языке. А. Кулева (Москва) рассмотрела лексикографическое описание названий растений сквозь призму культуры и художественного перевода. Русско-грузинскому переводу романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» был посвящен доклад М. Алекидзе (Тбилисси).

20 февраля были проведены 11 секций, которые охватывали разнообразные вопросы в рамках славистики. Первая секция, модератор Марко Евтич, 7 докладов, была посвящена вопросам лингводидактики, в частности преподаванию русского языка как иностранного (РКИ). С докладами выступили Наталия Кабяк (Мельбурн), Нелли Красовская (Тула), Димитрина Лесневска (София), Елена Рычева (Прага), Наталия Волкова (Прага), Алена Калечиц (Нитра). Natallia Kabiak рассмотрела обучение разговорной речи на уроке РКИ при помощи короткометражных фильмов в студенческой аудитории Университета в Мельбурне. Нелли Красовская из Тульского университета проанализировала образовательный контент для изучения РКИ в

Республике Сербской. Димитрина Лесневска, представитель Союза ученых в Болгарии, зачитала доклад о дискурсе бизнес-корреспонденции в преподавании РКИ в болгарской аудитории. Екатерина Рычева (Karlova univerzita) рассмотрела толерантный дискурс в современных СМИ и его дидактический потенциал в преподавании РКИ. Natalja Volkova (Karlova univerzita) проанализировала интересный вопрос о поэтическом тексте в РКИ. Вопросам речи журналистов был посвящен доклад Алена Калечиц (Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre): «Проявление категории эвиденциальности в письменной речи журналистов (на материале российских и белорусских медиатекстов)». К этой секции относился и доклад Т. Сироткиной (Сургутский университет), посвященный реализации межкультурного подхода в учебном пособии по РКИ – доклад, к сожалению, не был представлен.

Автор настоящей хроники выражает благодарность модератору Марко Јевтић за прекрасное руководство и возможность всем коллегам-участникам высказаться и обменяться мнениями.

20 февраля были проведены еще 10 секций. Отметим участие болгарского преподавателя Наталии Няголовой (Великотырновский университет) в десятой секции с докладом «Форма воды. Трансформация структуры романа „Анна Каренина“ в сериале *Volver a Caer* (Мексика, 2023)».

Профессор Елена Маркова, известный педагог-славист (Экономический университет, Братислава) приняла участие в третьей секции с докладом «Этимологическое гнездо как способ би- и полилингвальной систематизации лексики близкородственных языков». Имя Е. Марковой хорошо знакомо в кругах болгарских русистов.

В заключение подчеркнем масштабность проведения 64 конференции славистов Сербии. Конференция прошла с большим успехом, были намечены новые пути исследований с применением информационных технологий. Выражаем свою огромную благодарность организаторам конференции, в особенности модераторам секций !

Библиографически список

1. Књига сажетака 64 скупа слависта Србије. Приредили проф. др Биљана Марић, доц. др Стефана Пауновић Родић, мср Марко Јевтић. 19–20. фебруар 2026, Београд. – 215 с.
https://slavistickodrustvo.org.rs/pdf_dokumenti/2026/64%20Skup%20slavista%20Srbije%201.pdf
2. Програм 64. скупа слависта Србије. – 22 с.
https://slavistickodrustvo.org.rs/pdf_dokumenti/PROGRAM%2064.%20SKUPA%20slavista%20Srbije_final.pdf

References

1. The book of abstracts of 64 conference of specialists in Slavic studies of Serbia. February 19-20, 2026, Belgrad. – 215 p.
https://slavistickodrustvo.org.rs/pdf_dokumenti/2026/64%20Skup%20slavista%20Srbije%201.pdf (In Serbian).
2. Program of 64. The conference of Specialista of Slavic studies of Serbia. – 22 p.
https://slavistickodrustvo.org.rs/pdf_dokumenti/PROGRAM%2064.%20SKUPA%20slavista%20Srbije_final.pdf (In Serbian).

УДК 069.9

Аведова Ирина Варгановна
кандидат филологических наук, сотрудник
Частный литературно-мемориальный
музей-библиотека «Дом С. Лесневского»
Россия, Московская область, Тараканово
e-mail: aja2003@yandex.ru

Avedova Irina Vartanovna
Candidate of Philology
Employee, Ph.D. in Philology
Private Literary and Memorial Museum-
Library «S. Lesnevsky's House»
Russia, Moscow Region, Tarakanovo
e-mail: aja2003@yandex.ru

И.В. Аведова

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЛЕСНЕВСКИЙ – ОБЗОР ВЫСТАВКИ, ПРЕДСТАВЛЕННОЙ В КУЛЬТУРНОМ ЦЕНТРЕ «ДОМ СТАНИСЛАВА ЛЕСНЕВСКОГО»

Аннотация. В статье дан обзор выставки, представленной в настоящее время в частном литературно-мемориальном музее-библиотеке «Дом С. Лесневского». Описываются экспонаты – документы из архива литературоведа, исследователя биографии и творчества А.А. Блока, одного из инициаторов восстановления блоковской усадьбы Шахматово С.С. Лесневского (1930–2014). Раскрывается задача выставки, состоящая в том, чтобы показать «неизвестные» аспекты деятельности блоковеда, его участие в годы Перестройки в работе по «возвращению» широкой читательской публике наследия писателей Серебряного века, чьи имена в советский период считались нежелательными, а книги мало издавались или были запрещены к изданию. Прослеживается история экспонатов, в числе которых есть значимые документальные свидетельства, касающиеся литературной жизни России конца XX века: черновики писем, фотодокументы, афиши, фотокопии записей из рабочих тетрадей литературоведа.

Ключевые слова: Перестройка, литература Серебряного века, выставка в музее-библиотеке, литературно-просветительские мероприятия, популяризация литературного наследия

Для цитирования: Аведова И.В. Неизвестный Лесневский – обзор выставки, представленной в культурном центре «Дом Станислава Лесневского». *Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 1, С. 114–126.

I.V. Avedova

UNKNOWN LESNEVSKY – AN OVERVIEW OF THE EXHIBITION PRESENTED AT THE STANISLAV LESNEVSKY HOUSE CULTURAL CENTER

Abstract. The article provides an overview of the exhibition currently on display at the private literary-memorial museum-library «The House of S. Lesnevsky». It describes the exhibits—documents from the archive of the literary scholar S. S. Lesnevsky (1930–2014), a researcher of the biography and works of A. A. Blok and one of the initiators of restoring Blok’s estate at Shakhmatovo. The exhibition’s purpose is revealed: to show the «unknown» aspects of the Blok scholar’s work, particularly his involvement during the Perestroika years in efforts to «return» to the general reading public the legacy of Silver Age writers whose names were considered undesirable in the Soviet period and whose books were rarely published or were banned from publication. The history of the exhibits is traced, including significant documentary evidence related to the literary life of Russia at the end of the 20th century: draft letters, photographic documents, posters, and photocopies of notes from the scholar’s working notebooks.

Keywords. Perestroika, literature of the Silver Age, exhibition at the Museum-Library, literary and educational events, popularization of literary heritage

For citation: Avedova I.V. Unknown Lesnevsky – an overview of the exhibition presented at the Stanislav Lesnevsky house cultural center. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 1, pp. 114–126.

Литературовед и литературный критик Станислав Стефанович Лесневский (1930 – 2014) известен прежде всего как исследователь биографии и творчества Александра Блока. Будучи одним из инициаторов восстановления блоковского Шахматова, Лесневский почти всю свою творческую жизнь, начиная с конца 1960-х годов прошлого века, посвятил делу возрождения подмосковной усадьбы поэта Шахматова, работе по созданию музеев А. Блока в Петербурге (Ленинграде) и Подмосковье.

Однако наш рассказ будет посвящен не блоковской теме в деятельности С. Лесневского, а его работе, направленной на популяризацию наследия некоторых других деятелей русской культуры, – тех, чьи имена несправедливо замалчивались в советский период, а произведения мало издавались или же фактически были недоступны широкому читателю.

Другому – неизвестному Лесневскому посвящена выставка, развернутая в Подмосковье, в деревне Тараканово. Почему именно здесь?

В Тараканове находится одна из усадеб Государственного мемориального музея-заповедника Д.И. Менделеева и А.А. Блока. В наши дни музей объединяет три усадьбы – Шахматова, Тараканово и менделеевское Боблово. Вблизи усадьбы Тараканово находится музей-библиотека «Дом Станислава Лесневского». Это учреждение культуры было создано в 2017 году сестрой С. Лесневского – журналистом Иреней Стефановной Лесневской (1942–2025) в память о брате. При жизни литературовед завещал передать свою домашнюю библиотеку на землю блоковского Подмосковья, и его сестра осуществила эту мечту. Она построила здание вблизи музея-усадьбы «Тараканово», куда были перевезена домашняя библиотека Лесневского, более 15 000 томов, а также его архив – тысячи документов, свидетельствующих о литературной жизни страны второй половины XX – первого десятилетия XXI веков.

В Доме Станислава Лесневского проводятся экскурсии, выставки и другие культурно-просветительские мероприятия. Сотрудники библиотеки участвуют в организации ежегодных Блоковских праздников поэзии, которые проводит Государственный музей-заповедник Д. Менделеева и А. Блока, и вечеров памяти С. Лесневского (Рис.).

После небольшой предыстории вернемся к предмету нашего разговора – выставке «Неизвестный Лесневский», которая открыта в библиотеке в настоящее время. Экспозиция рассказывает о вкладе Станислава Лесневского в работу по «возвращению» имен четырех деятелей культуры Серебряного века – поэтов Анны Ахматовой, Бориса Пастернака, Сергея Клычкова и философа и писателя Василия Розанова. Представлены многочисленные фотодокументы, письма, публикации С. Лесневского в печати, афиши и другие свидетельства.

Открывает выставку раздел, посвященный деятельности Лесневского по популяризации наследия Анны Ахматовой (1889–1966). Здесь представлены экспонаты, рассказывающие о роли литературоведа в организации культурно-просветительских и научных мероприятий, посвященных поэту. Прежде всего, это Ахматовские праздники в Тверской (ранее – Калининской) области.

В селе Градницы (сегодня это Бежецкий район Тверской области) находилась усадьба матери Н. Гумилева Анны Ивановны, где бывала и подолгу жила А. Ахматова. В Градницах и в Бежецке памятные мероприятия неофициально проводились энтузиастами, любителями ахматовской поэзии с 1982 года. Роль С. Лесневского в том,

что он придал Ахматовским праздникам новый статус, сумев привлечь к их проведению районные и областные органы власти. Ему удалось убедить руководство Калининской области в том, что Ахматовские праздники должны стать традиционными. С тех пор мероприятие, приуроченное ко дню рождения Анны Ахматовой, 23 июня, и ныне носящее имя Ахматовского фестиваля, ежегодно проходит на Тверской земле.

Рис.1. Александр Станиславович Лесневский, доктор педагогических наук, проводит экскурсию в мемориальной библиотеке отца.

По экспонатам выставки можно проследить хронологию событий в работе по «возвращению» имени Анны Ахматовой на Тверскую землю. Первое по времени свидетельство, касающееся организации памятных мероприятий в Бежецке, относится к 20 февраля 1987 г. Это письмо директора Бежецкого мемориально-литературного и краеведческого музея М. Андрюниной С. Лесневскому.[3] Судя по содержанию – это ответ на предложение литературоведа провести вечер памяти Анны Ахматовой в Бежецке. Андрюнина сообщает, что руководство города уже обсуждает место проведения мероприятия: это будет дом культуры или городская библиотека. Из письма ясно, что власти районного центра положительно отнеслось к предложению Лесневского организовать вечер.

Вечер памяти Ахматовой, инициированный Лесневским, состоялся 12 марта 1987 года. В рабочих записях литературоведа об этом событии говорится скупое. Отмечено лишь, что вечер проходил в Бежецкой районной библиотеке им. В.Я. Шишкова и Лесневский произнес на нем вступительное слово.

По итогам этого события С. Лесневский публикует статью в газете «Московский литератор» [1], где пишет, что ахматовско-гумилевским местам на Бежецкой земле необходим серьезный попечитель.

28 июня 1987 г. в Бежецке прошел первый (официальный, при участии районных властей) Ахматовский праздник. Его провели в рамках Дня города Бежецка, и так совпало, что дата рождения Ахматовой, 23 июня, оказалась близка по времени. Лесневский сохранил афишу Дня города, и она есть в числе экспонатов выставки [18]. Мы видим, что в праздничной программе «ахматовские» мероприятия (Литературный праздник в Градницах и Ахматовские чтения в Доме культуры) «не акцентированы»: они «осторожно» соседствуют с такими событиями, как «выставка-продажа цветов, овощей» и «демонстрация моделей одежды». Как вспоминал впоследствии Лесневский, убедить чиновников в том, что они должны не только «разрешать» ахматовские мероприятия, но и гордиться тем, что судьба крупнейшего русского поэта была связана с их родной Тверской землей, было трудно. В частности, по словам литературоведа, в ответ на его предложение организации литературных мероприятий, посвященных и памяти Н.Гумилева, он услышал от отцов города: «Так Гумилев же эмигрант».

Еще один экспонат – черновик обращения к руководству Калининского обкома КПСС, написанного рукой Лесневского от имени первого секретаря Союза писателей СССР Владимира Карпова [9] (Рис. 2).

Первому секретарю Калининского
обкома КПСС тов. Татарскому Ф.Ф.

Точка
ни-Светло
АМД

Глубокоуважаемый
Николай Федорович!

Секретарь Союза писателей СССР
Верамашев

Выражаю Вам искреннюю благо-
дарность за прекрасную организа-
цию Ахматовских чтений в г.
Бежецке и с. Градницы. Нашу большую
признательность я решил передать това-
рищам ^{Александров А.В.} Андрониковой М.И., Архиповой Н.В.,
^{Богдановой А.А.} Богдановой А.А., Борисову Е.И., Крайнову
^{Ю.М.} Ю.М., ^{Сидорову А.Э.} Сидорову А.Э. на Ваше содействие
в подготовке к предстоящему 100-ле-
тию со дня рождения А.А.Ахматовой.

С уважением

В.В.Карпов

- Карповский
- Сидоровский

Рис.2. Автограф С. Лесневского, 1988 г.

Отметим, это была давняя, с конца 1960-х годов, практика блоковеда: Лесневский, заручившись поддержкой какого-то «влиятельного» лица, писал в различные властные структуры от его имени (и, разумеется, с его ведома) письма, касающиеся работы по восстановлению Шахматова. Подпись первого секретаря Союза писателей СССР, писателя-фронтовика, лауреата Государственной премии В.Карпова в то время значила многое.

Еще один документ на выставке – обращение поэта Михаила Дудина. Председателя Комиссии по литературному наследию А. Ахматовой, к членам комиссии. [4] Это рукопись, автограф Дудина 1988 года с правкой Лесневского. На первом листе – нарисованный поэтом синей шариковой ручкой профиль Пушкина.

Заседание Комиссии по литнаследию Ахматовой, в которой состоял и С. Лесневский, прошло в Союзе писателей СССР 6 сентября 1988 года. Возможно, именно на этом заседании М. Дудин представил членам комиссии свое обращение. Поэт пишет: «1989 год – год столетия со дня рождения Анны Андреевны. К нашей общей радости, она становится сейчас поэтом мирового значения, и это значение ее благородного творчества в год ее юбилея нам всеми силами и возможностями надо утверждать. <...> Комитет намерен проводить Ахматовские праздники в Ленинграде, в Пушкине, в Москве, в Тверском краю и в самом Калининне, в Киеве, Одессе и в Ташкенте, в других городах и весях нашей страны». [4. с.1 – 2]

В рабочей тетради Лесневского за 1988 год зафиксирован ход заседания Ахматовской комиссии, состоявшегося 6 сентября 1988 года. [13] Из записей ясно, какие вопросы обсуждались. В частности, писательница и общественный деятель Лидия Чуковская говорила о необходимости издать «Поэму без героя» Ахматовой, осуществить отдельное издание ее поэмы «Реквием». Директор Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР/РАН Николай Скатов о том, что нужно создать музей Ахматовой в Ленинграде и выполнить научное описание архивных фондов поэта. Поэтесса Маргарита Алигер – о необходимости отмены «ждановского» постановления. Напомним, постановление оргбюро ЦК ВКП(б) от **14 августа 1946 года «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“»** заклеямило Ахматову как «безыдейного» поэта, «чуждого народу». «Еще есть литературоведы, которые оперируют этим постановлением», – отметила на заседании Алигер.

Уже на следующий день, 7 сентября 1988 г., Лесневский становится участником встречи в Калининском обкоме КПСС. Этот разговор писателей и калининских властей стал возможным благодаря многочисленным обращениям литературоведа в руководство Калининской области и был необходим для того, чтобы донести до руководства предложения Ахматовской комиссии по сохранению и популяризации наследия поэта и обсудить вопросы проведения юбилея.

О том, что было сделано С. Лесневским для популяризации наследия русского религиозного философа, публициста и писателя Серебряного века В.В. Розанова (1856–1919), рассказывает следующий раздел выставки. В начале 1990-х годов С. Лесневский выступает с инициативой присвоить имя Розанова Центральной районной библиотеке подмосковного города Сергиева Посада, где философ завершил свои дни. На выставке представлен рукописный черновик обращения к районным властям, автограф Лесневского, датированный 1992 годом. [8] Литературовед, по обыкновению, сам пишет обращение, на этот раз – от имени руководства ИМЛИ РАН им. А. М. Горького, в котором он служил в то время. «Обращаемся к Вам с просьбой решить вопрос о наименовании Центральной районной библиотеки г. Сергиева Посада именем великого русского мыслителя В.В. Розанова...», – пишет Лесневский.

5 ноября 1992 года вышло постановление главы администрации Сергиево-Посадского района «О присвоении центральной районной библиотеке имени В.В. Розанова». Копию постановления Лесневский сохранил, и этот документ также представлен на выставке. [16]

В экспозиции также можно увидеть набросанную Лесневским от руки программу научной конференции «Василий Васильевич Розанов. 1856–1919». [10] Конференция прошла в ИМЛИ РАН им. А.М. Горького в мае 1992 года. Лесневский был ее инициатором и основным организатором.

Еще одна инициатива С. Лесневского: Розановские чтения, которые ежегодно проводятся при поддержке ИМЛИ РАН в библиотеке Сергиева Посада ежегодно 5 февраля, в день памяти философа.

В экспозицию вошло несколько редких фотодокументов – снимков, сделанных на этой конференции в начале 1990-х – 2000-х гг. В частности, это фотографии, снятые в Гефсиманском Черниговском скиту Троице-Сергиевой лавры, где похоронен В. Розанов. По традиции участники Розановских чтений посещают его могилу в день памяти философа. Письмами, составленными от имени руководства ИМЛИ, Лесневскому удалось добиться того, чтобы власти Сергиева Посада благоустроили полузаброшенное захоронение Розанова и его семьи в Гефсиманском скиту. По инициативе литературоведа на могиле Розанова духовенством лавры в начале 1990-х г. был проведен первый молебен. С тех пор панихида проводится ежегодно 5 февраля, на богослужение в этот день непременно приходят и участники Розановских чтений.

Еще в апреле 1992 года С. Лесневским было написано от имени руководства ИМЛИ РАН обращение в органы власти Сергиева Посада с предложением установить в Сергиевом Посаде, на доме, где жил и умер В. Розанов, мемориальную доску. Черновик письма, автограф С. Лесневского, можно также увидеть на выставке. [7] Предложение руководства академического учреждения было принято районными властями. Лесневский лично составил текст надписи на мемориальной доске. На выставке представлен один из набросков с пометами, сделанными его рукой. [14] Мемориальную доску литературовед заказал на собственные средства и сам привез ее в Сергиев Посад, по словам сотрудников районной библиотеки, на санках. Скорее всего, это легенда, поскольку мемориальная доска была установлена на доме номер 1 по улице Полевой 17 мая (1992 г.) (Рис. 3).

Надо отметить, что и как издатель Лесневский многое сделал для популяризации наследия В. Розанова. (С 1995 по 2014 год существовало его частное издательство «Прогресс-Плеяда», в котором было выпущено порядка 170 книг. Большинство из них – произведения авторов Серебряного века. Книги издавались при финансовой поддержке сестры и племянника Лесневского, Ирены и Дмитрия Лесневских.) Пять книг «Прогресс-Плеяды» посвящены В. Розанову: это произведения писателя и исследования его творчества. На выставке можно увидеть фрагмент верстки книги В.В. Розанова «Миниатюры» (2004) с правкой главного редактора Станислава Лесневского, а также макет переплета книги В. Розанова «Легенда о Великом Инквизиторе» Ф.М. Достоевского и другие статьи 1891–1892» (2013).

Рис.3. Участники Розановских чтений у дома философа.

Слева направо: 1-й – Станислав Лесневский, 2-й – литературовед Петр Палиевский, 3-й – литературовед Виктор Сукач, 5-й – литературовед болгарского происхождения Георгий Гачев, 6-й – поэт Юрий Кублановский, 7-й – поэт Владимир Берязев. *Сергиев Посад, 5 февраля 2004*

Поэт Сергей Клычков (1889–1937) – еще одно имя, незаслуженно забытое в советскую эпоху. Знаменитая «перестройка» дала толчок работе литературной общественности по возвращению широкому читателю творчества поэта, погибшего в годы сталинских репрессий. 11 мая 1989 года, незадолго до юбилея поэта, Станислав Лесневский организует и проводит в Москве, в Центральном доме литераторов, вечер памяти С. Клычкова. В числе участников вечера была и дочь поэта, Евгения Клычкова. Фотоснимок, запечатлевший один из моментов этого события, можно увидеть на выставке (Рис. 4).

Рис.4. С. Лесневский, Е. Клычкова.

А 16 июля 1989 года на родине С. Клычкова, в деревне Дубровки, вблизи подмосковного города Талдом, состоялся праздник в честь 100-летия со дня рождения поэта. В экспозицию вошло несколько фотографий, сделанных на празднике и сохраненных литературоведом в своем архиве. Праздник был организован при его ближайшем участии, вместе с земляками С. Клычкова – общественностью Талдома. «...Сергей Клычков <...> и другие новокрестьянские поэты воспели и оплакали судьбу русского крестьянства, запечатлели подвиг и трагедию русской деревни», – писал Лесневский в статье «В гостях у журавлей», вышедшей в печать после празднования юбилея поэта. [2] Газета с публикацией статьи и пометами автора на полосе представлена в экспозиции. «Дом поэта, построенный его отцом в родной деревне Дубровки, близ Талдома, ждет любящих, заботливых рук, а пока что вешает, пропадает...», – отмечает Лесневский. Литературовед присоединился к инициативе талдомских активистов, касающейся создания музея Клычкова в его родительском доме. В числе экспонатов – рукописный черновик письма подмосковным властям, написанного Лесневским в 1989 г. от имени директора ИМЛИ РАН, член-корреспондента РАН Ф. Кузнецова. [6] В письме сказано: «Институт мировой

литературы Академии наук СССР поддерживает идею талдомчан – восстановить в деревне Дубровки, близ Талдома, дом выдающегося русского советского писателя Сергея Антоновича Клычкова и создать в нем музей поэта и культурный центр. Со своей стороны наш институт готов оказать этой работе научно-методическую помощь и помочь провести научную конференцию, посвященную жизни и творчеству С.А. Клычкова в связи со 100-летием со дня рождения писателя».

Таких писем к чиновникам всех рангов – обращений, призванных направить их деятельность «в сторону культуры», Лесневским было написано, наверное, порядка сотни за его жизнь. Можно предположить, что с подобным письмом литературовед обращался в 1984 году и в правление Союза писателей СССР, когда решалась судьба переделькинской дачи Бориса Пастернака (1990–1960). В письме, черновик которого пока не найден в его архиве, Лесневский, вероятно, говорил о недопустимости передачи легендарного дома новому арендатору, о необходимости создания мемориального музея в доме поэта. О том, что подобное письмо имело место, свидетельствует еще один экспонат выставки – сохраненный Лесневским ответ секретаря правления Союза писателей СССР и председателя литфонда СССР поэта А. Кешокова.[5] В письме отмечено, что Лесневский обратился не по адресу («создание музеев – дело государственных организаций»). Также А.Кешоков пишет: «... что касается дачного строения, которое арендовал поэт, то оно сохранится в том виде, в каком оно существует, не подлежит ни сносу, ни реконструкции, возможен лишь ремонт и то, если это будет признано необходимым для поддержания здания и новый арендатор, которому секретариат СП СССР отдаст строение в аренду, потребует этого».

Рядом с ответом А. Кешокова в экспозиции мы видим документ уже иной, новой эпохи: постановление секретариата Союза писателей СССР о создании Комиссии по литературному наследию Б.Л. Пастернака, датированное 20 ноября 1986 года.[17] Мы видим имя Лесневского в составе комиссии. Можно заключить, что в архиве блоковеда сохранился подлинник документа: на нем стоит личная подпись председателя комиссии поэта Андрея Вознесенского, сделанная черной шариковой ручкой; тогда как фамилия Лесневского в списке членов комиссии подчеркнута синим цветом (возможно, самим литературоведом).

Представлена на выставке и фотокопия фрагмента записей из рабочей тетради Лесневского – проект решения, принятого на заседании Пастернаковской комиссии 12 февраля 1987 года. [12] Станислав Стефанович фиксировал в своей тетради ход заседания, в частности, он записал следующие предложения комиссии: об отмене решения об исключении Б. Пастернака из Союза писателей, о создании музея Пастернака в Переделкине, о публикации романа «Доктор Живаго» и выпуске полного собрания сочинений Б. Пастернака, о праздновании 100-летия со дня рождения поэта, о проведении Пастернаковских чтений 30 мая 1987 года.

Чтения состоялись в Москве именно в запланированные Пастернаковской комиссией даты: с 30 мая по 3 июня 1990 года. На выставке можно увидеть черновик программы этой конференции, написанный рукой Лесневского. [11] В экспозиции представлена и сохраненная литературоведом афиша первых Пастернаковских чтений, документ уникальный. [15] Выполненная неизвестным художником-оформителем от руки красками, афиша словно «погружает» нас в какую-то допечатную эпоху, а некоторая «наивность» ее дизайна передает весь пыл тех перестроечных лет (Рис. 5).

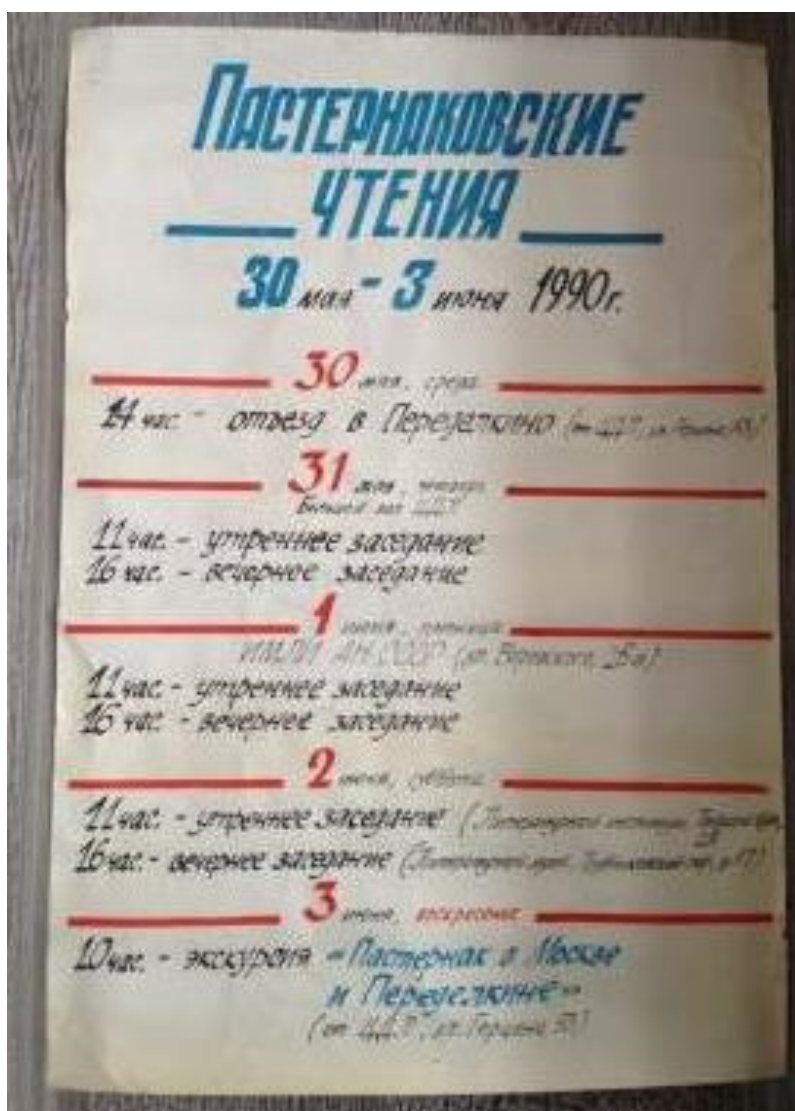

Рис.5.

Также в разделе выставки, посвященном Б. Пастернаку, можно увидеть фотографии сына поэта Евгения Борисовича Пастернака с женой Еленой Владимировной на 36-м Блоковском празднике поэзии, который проходил 7 августа 2005 года в Шахматове.

«Автором великих писем» назвал Станислава Лесневского Евгений Евтушенко. Эти слова поэт написал на одной из подаренных Лесневскому книг.

Многолетняя упорная переписка литературоведа с теми, от кого зависели важнейшие для сохранения российской культуры решения, – с властями разного уровня, от районных до союзных (позднее – «федеральных») – думается, именно такие письма Евтушенко имел в виду, назвав их «великими» в своей дарственной надписи.

Выставка «Неизвестный Лесневский» в его мемориальной библиотеке продолжит работу до середины июля 2026 года. Сотрудниками уже обсуждается тема следующей экспозиции, которая, по традиции, откроется в Тараканове в Блоковский праздник поэзии – в первое воскресенье августа.

Библиографический список

1. Лесневский С.С. «Здесь жили поэты...» // Московский литератор. 1987. 27 марта. № 14 (428). С. 4.
2. Лесневский С.С. В гостях у журавлей. // Книжное обозрение. 1989. 25 августа. № 34. С. 5.
3. Андрюнина М.А. Письмо С. Лесневскому от 20 февраля 1987 г. Рукопись. // Архив частного музея-библиотеки «Дом С.С. Лесневского» (далее – «Дом С.С. Лесневского»). Ф.1. Оп. 416. Ед.хр.1. Л. 1.
4. Дудин М.А. [Обращение к членам Комиссии по литературному наследию А. Ахматовой.] Рукопись с пометами С. Лесневского. 1988 г. Рисунок шариковой ручкой: профиль А.С. Пушкина. // «Дом С.С. Лесневского». Ф.4. Оп.5. Ед.хр.4. Л. 1-3.
5. Кешоков А.П. Письмо С.С. Лесневскому от 28 ноября 1984 г. Машинопись, с личной подписью и пометами адресанта. // «Дом С.С. Лесневского». Ф.10. Оп. 11. Ед. хр. 1. Л.1.
6. Лесневский С.С. Письмо от имени директора ИМЛИ РАН Ф. Кузнецова в Управление культуры Московской области. 1989 г. Рукопись, черновик. // «Дом С.С. Лесневского». Ф.14. Оп.9. Ед. хр.1. Л.1.
7. Лесневский С.С. Письмо от имени директора ИМЛИ РАН Ф.Ф.Кузнецова заведующему отделом культуры Горисполкома Сергиева Посада К.А. Никулину. 1992 г. Рукопись. // «Дом С.С. Лесневского». Ф.10. Оп.13. Ед.хр.3.
8. Лесневский С.С. Письмо от имени заместителя директора ИМЛИ РАН П.В. Палиевского главе администрации Сергиево-Посадского района Московской области В.С. Юдакову. Рукопись, черновик. 1992. // «Дом С.С. Лесневского». Ф.10. Оп. 13.Ед.хр.2. Л.1.
9. Лесневский С.С. Письмо от имени первого секретаря Правления Союза писателей СССР В. Карпова первому секретарю Калининского областного комитета КПСС Н. Татарчуку. Рукопись, черновик. <1987> // «Дом С.С. Лесневского». Ф.10. Оп. 18. Ед.хр.1. Л.1.
10. Лесневский С.С. Программа научной конференции «Василий Васильевич Розанов. 1856 – 1919» в ИМЛИ РАН им. А.М. Горького. Рукопись, черновик. 1992 г. // «Дом С.С. Лесневского». Ф.14. Оп.14. Ед.хр. 1.
11. Лесневский С.С. Программа Первых Пастернаковских чтений. Рукопись, черновик. 1990 г. // «Дом С.С. Лесневского». Ф. 14. Оп.13. Ед.хр. 1.
12. Лесневский С.С. Рабочие тетради. 1980-е гг. Запись от 12 февраля 1987 г. СП СССР. Заседание Комиссии по литературному наследию Б.Л.Пастернака. // «Дом С.С. Лесневского». Ф. 17. Оп.16.
13. Лесневский С.С. Рабочие тетради. 1980-е гг. Запись от 6 сентября 1988 г. СП СССР. Заседание Комиссии по литературному наследию А. Ахматовой. // «Дом С.С. Лесневского». Ф. 17. Оп. 20.
14. Надпись на мемориальной доске на доме № 1 по улице Полевой в Сергиевом Посаде. Эскиз. Машинопись, с пометами С.Лесневского. 1992. // «Дом С.С. Лесневского». Ф.10. Оп.13. Ед.хр.6. Л.1.
15. Первые Пастернаковские чтения. 1990. Афиша. // «Дом С.С. Лесневского». Ф.3. Оп. 24. Ед. хр.1. Л.1.
16. Постановление главы администрации Сергиево-Посадского района В.С. Юдакова «О присвоении центральной районной библиотеке имени В.В. Розанова» от 5 ноября 1992. Машинопись с рукописными пометами, копия. // «Дом С.С. Лесневского». Ф.10. Оп.13. Ед. хр.1. Л.1.
17. Постановление секретариата Союза писателей СССР «О создании Комиссии по литературному наследию Б.Л. Пастернака» от 20 ноября 1986 г. Машинопись. Подпись А.А. Вознесенского, автограф. Помета С. Лесневского. // «Дом С.С. Лесневского». Ф.10. Оп.11. Ед.хр.3.
18. Праздник города Бежецка. Афиша. 1987 г.// «Дом С.С. Лесневского». Ф.3. Оп.48. Ед.хр.1. Л.1.

References in Roman script

1. Lesnevskij S.S. «Zdes` zhili poe`ty`...» // Moskovskij literator. 1987. 27 marta. № 14 (428). S. 4.
2. Lesnevskij S.S. V gostyax u zhuravlej. //Knizhnoe obozrenie. 1989. 25 avgusta. № 34. S. 5.

3. Andryunina M.A. Pis'mo S. Lesnevskomu ot 20 fevralya 1987 g. Rukopis'. // Arxiv chastnogo muzeya-biblioteki «Dom S.S. Lesnevskogo» (dalee – «Dom S.S. Lesnevskogo»). F.1. Op. 416. Ed.xr.1. L. 1.
4. Dudin M.A. [Obrashhenie k chlenam Komissii po literaturnomu naslediyu A. Axmatovoj.] Rukopis' s pometami S. Lesnevskogo. 1988 g. Risunok sharikovoj ruchkoj: profil' A.S. Pushkina.// «Dom S.S. Lesnevskogo». F.4. Op.5. Ed.xr.4. L. 1-3.
5. Keshokov A.P. Pis'mo S.S. Lesnevskomu ot 28 noyabrya 1984 g. Mashinopis', s lichnoj podpis'yu i pometami adresanta. // «Dom S.S. Lesnevskogo». F.10. Op. 11. Ed. xr. 1. L.1.
6. Lesnevskij S.S. Pis'mo ot imeni direktora IMLI RAN F. Kuzneczova v Upravlenie kul'tury' Moskovskoj oblasti. 1989 g. Rukopis', chernovik. // «Dom S.S. Lesnevskogo». F.14. Op.9. Ed. xr.1. L.1.
7. Lesnevskij S.S. Pis'mo ot imeni direktora IMLI RAN F.F.Kuzneczova zaveduyushhemu otdelom kul'tury' Gorispolkoma Sergieva Posada K.A. Nikulinu. 1992 g. Rukopis'. // «Dom S.S. Lesnevskogo». F.10. Op.13. Ed.xr.3.
8. Lesnevskij S.S. Pis'mo ot imeni zamestitelya direktora IMLI RAN P.V. Palievskogo glave administracii Sergievo-Posadskogo rajona Moskovskoj oblasti V.S. Yudakovu. Rukopis', chernovik. 1992. // «Dom S.S. Lesnevskogo». F.10. Op. 13.Ed.xr.2. L.1.
9. Lesnevskij S.S. Pis'mo ot imeni pervogo sekretarya Pravleniya Soyuza pisatelej SSSR V. Karpova pervomu sekretaryu Kalininskogo oblastnogo komiteta KPSS N. Tatarchuku. Rukopis', chernovik. <1987> // «Dom S.S. Lesnevskogo». F.10. Op. 18. Ed.xr.1. L.1.
10. Lesnevskij S.S. Programma nauchnoj konferencii «Vasilij Vasil'evich Rozanov. 1856 – 1919» v IMLI RAN im. A.M. Gor'kogo. Rukopis', chernovik. 1992 g. // «Dom S.S. Lesnevskogo». F.14. Op.14. Ed.xr. 1.
11. Lesnevskij S.S. Programma Pervy'x Pasternakovskix chtenij. Rukopis', chernovik. 1990 g. // «Dom S.S. Lesnevskogo». F. 14. Op.13. Ed.xr. 1.
12. Lesnevskij S.S. Rabochie tetradi. 1980-e gg. Zapis' ot 12 fevralya 1987 g. SP SSSR. Zasedanie Komissii po literaturnomu naslediyu B.L.Pasternaka. // «Dom S.S. Lesnevskogo». F. 17. Op.16.
13. Lesnevskij S.S. Rabochie tetradi. 1980-e gg. Zapis' ot 6 sentyabrya 1988 g. SP SSSR. Zasedanie Komissii po literaturnomu naslediyu A. Axmatovoj. // «Dom S.S. Lesnevskogo». F. 17. Op. 20.
14. Nadpis' na memorial'noj doske na dome № 1 po ulice Polevoj v Sergievom Posade. E'skiz. Mashinopis', s pometami S.Lesnevskogo. 1992. // «Dom S.S. Lesnevskogo». F.10. Op.13. Ed.xr.6. L.1.
15. Pervy'e Pasternakovskie chteniya. 1990. Afisha. // «Dom S.S. Lesnevskogo». F.3. Op. 24. Ed. xr.1. L.1.
16. Postanovlenie glavy` administracii Sergievo-Posadskogo rajona V.S. Yudakova «O prisvoenii central'noj rajonnoj biblioteke imeni V.V. Rozanova» ot 5 noyabrya 1992. Mashinopis' s rukopisny`mi pometami, kopiya. // «Dom S.S. Lesnevskogo». F.10. Op.13. Ed. xr.1. L.1.
17. Postanovlenie sekretariata Soyuza pisatelej SSSR «O sozdanii Komissii po literaturnomu naslediyu B.L. Pasternaka» ot 20 noyabrya 1986 g. Mashinopis'. Podpis' A.A. Voznesenskogo, avtograf. Pometa S. Lesnevskogo. // «Dom S.S. Lesnevskogo». F.10. Op.11. Ed.xr.3.
18. Prazdnik goroda Bezheczka. Afisha. 1987 g.// «Dom S.S. Lesnevskogo». F.3. Op.48. Ed.xr.1. L.1.

References

1. Lesnevsky S.S. "Poets Lived Here..." // Moskovsky Literator. 1987. March 27. No. 14 (428). P. 4. (In Russian).
2. Lesnevsky S.S. Visiting the Cranes. // Knizhnoe Obozrenie. 1989. August 25. No. 34. P. 5. (In Russian).
3. Andryunina M.A. Letter to S. Lesnevsky dated February 20, 1987. Manuscript. // Archive of the private museum-library "House of S.S. Lesnevsky" (hereinafter referred to as "House of S.S. Lesnevsky"). F.1. Op. 416. Unit.hr.1. L. 1. (In Russian).
4. Dudin M.A. [Address to the members of the Commission on the Literary Heritage of A. Akhmatova.] Manuscript with notes by S. Lesnevsky. 1988. Drawing with a ballpoint pen: profile of A.S. Pushkin.// "House of S.S. Lesnevsky". F.4. Op.5. Unit.hr.4. L. 1-3. (In Russian).

5. Keshokov A.P. Letter to S.S. Lesnevsky dated November 28, 1984. Typewritten, with the addressee's personal signature and notes. // "The House of S.S. Lesnevsky." F.10. Op. 11. Ed. chr. 1. L.1. (In Russian).
6. Lesnevsky S.S. Letter on behalf of the director of IMLI RAS F. Kuznetsova to the Department of Culture of the Moscow region. 1989 The manuscript, the draft. // "The House of S.S. Lesnevsky." F.14. Op.9. Ed. hr.1. L.1. (In Russian).
7. Lesnevsky, S.S. Letter from the Director of the Institute of World Literature, F.F. Kuznetsov, to the Head of the Culture Department of the City Executive Committee of Sergiev Posad, K.A. Nikulin. 1992. Manuscript. // "S.S. Lesnevsky's House". F.10. Op.13. Unit.hr.3. (In Russian).
8. Lesnevsky S.S. Letter on behalf of the Deputy Director of the IMLI RAS P.V. Palievsky to the Head of the Administration of the Sergiyev-Posadsky District of the Moscow Region V.S. Yudakov. Manuscript, draft. 1992. // "S.S. Lesnevsky's House". F.10. Op. 13. Ed.hr.2. L.1. (In Russian).
9. Lesnevsky S.S. Letter on behalf of the First Secretary of the Board of the Union of Writers of the USSR V. Karpov to the First Secretary of the Kalinin Regional Committee of the CPSU N. Tatarchuk. Manuscript, draft. <1987> // "S.S. Lesnevsky's House". F.10. Op. 18. Unit.x.r.1. L.1. (In Russian).
10. Lesnevsky S.S. The program of the scientific conference "Vasily Vasilyevich Rozanov. 1856 – 1919" at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. Manuscript, draft. 1992 // "S.S. Lesnevsky's House". F.14. Op.14. Unit.hr. 1. (In Russian).
11. Lesnevsky S.S. The Program of the First Pasternak Readings. Manuscript, draft. 1990 // "S.S. Lesnevsky's House". F.14. Op.13. Unit.hr.1. (In Russian).
12. Lesnevsky S.S. Working Notebooks. 1980s. Record dated February 12, 1987. USSR Writers' Union. Meeting of the Commission on the Literary Heritage of B.L. Pasternak. // "House of S.S. Lesnevsky." F. 17. Op. 16. (In Russian).
13. Lesnevsky S.S. Working Notebooks. 1980s. Recorded on September 6, 1988. SP USSR. Meeting of the Commission on the Literary Heritage of A. Akhmatova. // "House of S.S. Lesnevsky." F. 17. Op. 20. (In Russian).
14. 1 Inscription on the memorial plaque on 1 Polevaya Street in Sergiyev Posad. Sketch. Typewritten, with notes by S. Lesnevsky. 1992. // "S.S. Lesnevsky's House". F.10. Op.13. Unit.hr.6. L.1. (In Russian).
15. The First Pasternak Readings. 1990. Poster. // "S.S. Lesnevsky's House". F.3. Op. 24. Unit. xr.1. L.1. (In Russian).
16. Resolution of the Head of the Administration of the Sergiyev-Posadsky District, V.S. Yudakov, "On the Assignment of the Central District Library the Name of V.V. Rozanov" dated November 5, 1992. Typewritten with handwritten notes, copy. // "S.S. Lesnevsky's House". F.10. Op.13. Unit.1. L.1. (In Russian).
17. Resolution of the Secretariat of the Union of Writers of the USSR "On the Establishment of the Commission the Literary Heritage of B.L. Pasternak" dated November 20, 1986. Typescript. Signed by A.A. Voznesensky, autograph. Litter of S. Lesnevsky. // "The house of S.S. Lesnevsky." F.10. Op.11. Ed.chr.3. (In Russian).
18. The feast of the city of Bezhetsk. Poster. 1987 // "S.S. Lesnevsky's House". F.3. Op.48. Unit.1. L.1. (In Russian).

ИЗИСКВАНИЯ ЗА ОФОРМЯНЕ НА МАТЕРИАЛИТЕ

Електронните версии на статиите да се изпращат като прикачен файл на адрес: **rusistikabg@gmail.com**. В отделен текстов документ да се приложи справка за автора: *трите имена без съкращения, научна степен, научно звание, работно място, длъжност, град, страна, домашен адрес, телефон, e-mail*.

За публикуване се приемат **оригинални, непубликувани досега** в други печатни издания материали на **руски, български, украински и английски езици**.

Списанието излиза четири пъти годишно: **30 март, 30 юни, 30 септември и 30 декември**. Материалите се приемат до **15 число** на месеците март, юни, септември и декември.

ОБЩИ ИЗИСКВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.

Размер на страницата: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 pt.

Междуредие: Single.

Поleta: горно и долно – 2,5 см, ляво и дясно – 2,5 см.

Абзацен отстъп: 1 см.

Без номериране на страниците, подравняване на текста: Justify.

ОФОРМЯНЕ НА СТАТИИТЕ

- Ако статията е на **руски език**, то на **руски език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научна степен, научно звание; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научно звание, научна степен), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).
- Ако статията е на **български език**, то на **български език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научно звание, научна степен), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).
- При съставяне на **анотацията** се спазва определения лимит от 850 знака без интервали, най-малко 10 реда. Анотацията трябва да съдържа актуалност, определяне на проблема, материал и методология, резултати и заключение.
Например:

МОЛИМ ДАНИТЕ ДА СЕ ОФОРМЯТ В ЕДНА КОЛОНА, КАКТО Е ПОКАЗАНО:

УДК 80 (12 pt.)

Боянова Стефка Манолова (11pt.)
доцент, доктор по филология
Югозападен университет «Неофит Рилски»
България, гр. Благоевград
e-mail: stefka3@mail.bg

Boyanova Stefka Manolova (11pt.)
Assistant Professor, Ph.D. in philology
South-West University «Neofit Rilski»
Bulgaria, Blagoevgrad
e-mail: stefka3@mail.bg

С.М. Боянова (12 pt.)

ПРОБЛЕМИ НА ПРЕПОДАВАНЕТО НА РУСКИ ЕЗИК КАТО ЧУЖД В БЪЛГАРСКА СРЕДА

Анотация. 11 pt., 850 знака без интервали
Ключови думи: 11 pt., не повече от 10 думи

S.M. Boyanova (12 pt.)
PROBLEMS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE BULGARIAN ENVIRONMENT

Abstract. 11 pt. 850 знака без интервали
Keywords: 11 pt., не повече от 10 думи

- Ако статията е на **украински език**, то на **украински език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научна степен, научно звание), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).
- Ако статията е на **английски език**, то на **английски език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **руски език** (*данните на автора (научна степен, научно звание), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).

ОСНОВЕН ТЕКСТ НА СТАТИЯТА

Текстът на **руски/български/украински/английски език**: 12 pt., обем: до 20 000 знака с интервалите. **Бележките към текста** (footnotes) се дават под линия на всяка страница с арабска номерация, 10 pt. **Цитирането** на източниците в текста се дават в квадратни скоби [номер от библиографическия списък, страница], например: [2], [7, с. 84]. Номерацията при цитирането се формира в **азбучен ред**. Примерите се оформят в *Italic*. Използвайте кавички тип «angle quotes». Графиките, рисунките и фотографиите се прилагат в текста веднага след тяхното посочване в текста. Названието на рисунките се дава под тях след думата «Рис.» с пореден номер (10 pt.).

Библиографическият списък (11 pt.) се прилага след текста на статията **на езика на оригинала в азбучен ред**, след това на латиница чрез транслитерация на кирилицата и преведен на английски език в съответствие с изискванията. Инициалите не се разделят с интервали. Да се включват **само работи, цитирани в текста**. Напр.:

Библиографически списък

1. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Стилъ. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
2. Иванов Т.Р. Диалогът в образованието. – София: Сиела, 2020. – 200 с.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References in Roman script

1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
2. Ivanov T.R. Dialogat v obrazovaniето. – Sofia: Siela, 2020. – 200 s.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References

1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style, 2006. –no 4. – pp.65–70. (In Russian).
2. Ivanov T.R. Dialogue in education. – Sofia: Siela Publ., 2020. – 200 p. (In Bulgarian).
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

Материали, не съответстващи на горепосочените изисквания, не се разглеждат.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

Электронные версии статей следует направлять в виде приложения по электронной почте по адресу редакции: **rusistikabg@gmail.com**. В отдельном текстовом документе прилагается справка об авторе: *ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы, должность, город, страна, домашний адрес, контактный телефон, электронный адрес.*

К публикации принимаются **оригинальные, неопубликованные ранее** в других печатных изданиях материалы на **русском, болгарском, украинском и английском языках.**

Журнал выходит четыре раза в год: 30 марта, 30 июня, 30 сентября и 30 декабря. Материалы принимаются до 15 числа марта, июня, сентября и декабря.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.

Размер страницы: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 пунктов.

Междустрочный интервал: одинарный.

Поля: верхнее и нижнее – 2,5 см, левое и правое – 2,5 см.

Абзацный отступ: 1 см.

Без нумерации, выравнивание по ширине.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

- Если статья публикуется на **русском языке**, то на **русском языке** приводятся: *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученая степень, ученое звание; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень), заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.
- При написании **аннотации** необходимо придерживаться установленного лимита 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк. Аннотация должна включать актуальность, постановку проблемы, материал и методику, результаты и выводы.

Например:

ПРОСИМ ОФОРМЛЯТЬ ДАННЫЕ В ОДНУ КОЛОННУ, КАК ПОКАЗАНО:

УДК 81 (12 пунктов)

Иванов Виктор Борисович (11 пунктов)
 доктор филологических наук, профессор
 Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
 Россия, г. Москва
 e-mail: ivanov@rambler.ru

Ivanov Viktor Borisovich (11 пунктов)
 Professor, Dr. Sc. (Philology)
 Lomonosov Moscow State University
 Russia, Moscow
 e-mail: ivanov@rambler.ru

В.Б. Иванов (12 пт.)

ПСИХОЛОГИЗМ ПРОЗЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Аннотация. 11 пт., 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк

Ключевые слова: 11 пт., не более 10 слов

V.B. Ivanov (12 пт.)

PSYCHOLOGISM OF LEO TOLSTOY'S PROSE

Abstract. 11 пт., 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк

Keywords: 11 пт., не более 10 слов

- Если статья публикуется на **болгарском языке**, то на **болгарском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.
- Если статья публикуется на **украинском языке**, то на **украинском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.
- Если статья публикуется на **английском языке**, то на **английском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **русском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст на **русском/болгарском/украинском/английском языке**: 12 пунктов, объем: до 20 000 знаков с пробелами. Сноски — постранично, внизу страницы, с использованием сквозной нумерации, арабские цифры, 10 пт. Библиографические ссылки заключаются в квадратных скобках [номер библиографического списка, страница], например: [2], [7, с. 84]; нумерация ссылок формируется в **алфавитном порядке**. Примеры следует давать курсивом. Используются кавычки типа «елочки». Графики, рисунки и фотографии монтируются в тексте после первого упоминания о них. Название иллюстраций дается под ними после слова «Рис.» с порядковым номером (10 пт).

Библиографический список (11 пт.) приводится после текста статьи **на языке оригинала в алфавитном порядке**, затем латиницей через транслитерацию кириллицы и переведенный на английский язык в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003. Инициалы не разделяются пробелами. Включаются **только работы, указанные в ссылках**. Напр.:

Библиографический список

4. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Силь. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
5. Иванова Н.П. Диалог в образовании. – М.: Экспресс, 2011. – 156 с.

References in Roman script

4. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
5. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011. – 156 s.

References

4. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style. – 2006.– no 4. – pp.65–70. (In Russian).
5. Ivanova N.P. Dialogue in education. Moscow: Express Publ., 2011. –156 p. (In Russian).

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

ВИМОГИ ДО ОФОРМЛЕННЯ МАТЕРІАЛІВ

Електронні версії статей треба направляти як прикріплений файл до листа за допомогою електронної пошти на адресу редакції: **rusistikabg@gmail.com**. В окремому текстовому документі додається довідка про автора: *ПІБ (повністю), науковий ступінь, вчене звання, місце роботи, посада, місто, країна, домашня адреса, контактний телефон, електронна адреса.*

До публікації приймаються **оригінальні, неопубліковані раніше** в інших друкованих виданнях матеріали **російською, болгарською, українською чи англійською мовою.**

Журнал виходить чотири рази на рік: 30 березня, 30 червня, 30 вересня та 30 грудня. Матеріали приймаються до 15 березня, 15 червня, 15 вересня і 15 грудня.

ЗАГАЛЬНІ ВИМОГИ

Формат: Microsoft Word.

Розмір сторінки: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 пунктів.

Міжрядковий інтервал: одинарний.

Поля: верхнє і нижнє – 2,5 см, лівє і правє – 2,5 см.

Абзацний відступ: 1 см.

Без нумерації, вирівнювання тексту по ширині.

ОФОРМЛЕННЯ СТАТЕЙ

- Якщо стаття публікується **російською мовою**, то **російською мовою** наводяться: *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, науковий ступінь, вчене звання; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.
- Якщо стаття публікується **болгарською мовою**, то **болгарською мовою** наводяться *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, вчене звання, науковий ступінь; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.
- Якщо стаття публікується **українською мовою**, то **українською мовою** наводяться *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, вчене звання, науковий ступінь; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.
- При написанні **анотації** необхідно дотримуватися встановленого ліміту 850 знаків без пробілів, не менше 10 рядків. Анотація повинна включати актуальність, постановку проблеми, матеріал і методику, результати і висновки.

Напр.:

ПРОСИМО ОФОРМЛЯТИ ДАНІ В ОДНУ КОЛОНУ, ЯК ПОКАЗАНО:

УДК 81 (12 пунктів)

Іванов Віктор Борисович (11 пунктів)
доктор філологічних наук, професор
Московський державний університет ім. М.В. Ломоносова
Росія, м. Москва
e-mail: ivanov @ rambler.ru

Ivanov Viktor Borisovich (11 пунктів)
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: ivanov @ rambler.ru

В.Б. Іванов (12 пт.)
ПСИХОЛОГІЗМ ПРОЗИ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Анотація. 11 пт., 850 знаків, не менше 10 рядків
Ключові слова: 11 пт., не більше 10 слів

V.B. Ivanov (12 пт.)
PSYCHOLOGISM OF LEV TOLSTOY'S PROSE

Abstract. 11 пунктів, 850 знаків, не менше 10 рядків
Keywords: 11 пт., не більше 10 слів

- Якщо стаття публікується **англійською мовою**, то **англійською мовою** наводяться *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, вчене звання, науковий ступінь; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.

ОСНОВНИЙ ТЕКСТ СТАТТІ

Текст статті **російською/болгарською/українською/англійською мовою**: 12 пунктів, обсяг: до 20 000 знаків з пробілами. Виноски – посторінково, внизу сторінки, з використанням наскрізної нумерації, арабські цифри, 10 пунктів. Бібліографічні посилання полягають в квадратних дужках [номер з списку використаних джерел, сторінка], наприклад: [2] чи [7, с. 84] **в алфавітному порядку**. Приклади треба давати курсивом. Використовуються лапки типу «ялинки». Графіки, малюнки та фотографії монтуються в тексті після першої згадки про них. Назви ілюстрацій даються під ними після слова «Мал.» чи «Ілюстр.» з порядковим номером (10 пт).

Бібліографічний список (11 пт.) наводиться після тексту статті **мовою оригіналу в алфавітному порядку**, потім латиницею через транслітерацію кирилиці і переклад на англійську мову відповідно до вимог ГОСТ 7.1-2003. Ініціали не розділяються пробілами. До списку включаються тільки роботи, зазначені в посиланнях. напр.:

Бібліографічний список

1. Горшков Л.М. Російська мова та культура мови // Стиль. – 2006. – № 4. – С. 65-70.
2. Іванова Н.П. Діалог в освіті. – М.: Експрес, 2011. – 156 с.

References in Roman script

1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stil. – 2006. – № 4.– S. 65 –70.
2. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011.– 156 s.

References

1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style, 2006. – no 4.– pp.65–70. (In Ukranian).
2. Ivanova N.P. Dialogue in education. – Moscow: Express Publ., 2011. –156 p. (In Ukranian).

Матеріали, які не відповідають зазначеним вище вимогам, не розглядаються.

GUIDELINES FOR AUTHORS

The articles should be sent as an attachment by e-mail to the editorial office: **rusistikabg@gmail.com**. In a separate text document a reference about the author should be sent with the following information: *name, surname, academic degree, academic title, place of work, position, city, country, home address, contact phone number, email address*.

The papers submitted for publication should be **original, previously unpublished work** not currently under review by other publications. The papers can be presented in **Russian, Bulgarian, Ukrainian and English**.

The journal is published four times per year: March 30, June 30, September 30 and December 30. The papers are accepted until the 15th of March, June, September and December.

GENERAL REQUIREMENTS

Format: Microsoft Word.

Page size: A4.

Font: Times New Roman, 12 pt.

Line spacing: single.

Margins: top and bottom – 2.5 cm, left and right – 2.5 cm.

Paragraph indentation: 1 cm.

Without numbering, text alignment: justified.

FORMATTING REQUIREMENTS FOR THE PAPERS

- If the article is written in **Russian**, then in **Russian** should be stated the *author's surname, name, academic degree, academic title; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **English** (*academic title, academic degree*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- If the article is written in **Bulgarian**, then in **Bulgarian** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **English** (*academic title, academic degree*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- If the article is published in **Ukrainian**, then in **Ukrainian** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **English** (*academic title, academic degree*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- If the article is written in **English**, then in **English** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **Russian** (*academic degree, academic title*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- When writing the **abstract**, you must adhere to the established limit of 850 characters without spaces, at least 10 lines. The abstract should include relevance, problem statement, subject and methodology, results and conclusion.

For example:

PLEASE PLACE THE AUTHOR'S DATA IN ONE COLUMN AS SHOWN BELOW:

УДК 81 (12 pt.)

Ivanov Viktor Borisovich (11pt.)
 Professor, Dr. Sc. (Philology)
 Lomonosov Moscow State University
 Russia, Moscow
 e-mail: ivanov@rambler.ru

Иванов Виктор Борисович (11pt.)

доктор филологических наук, профессор
 Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
 Россия, г. Москва
 e-mail: ivanov@rambler.ru

V.B. Ivanov (12 pt.)
PSYCHOLOGISM OF LEO TOLSTOY'S PROSE

Abstract. 11 pt., 850 (no spaces)
Keywords: 11 pt., up to 10 words

В.Б. Иванов (12 pt.)
ПСИХОЛОГИЗМ ПРОЗЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Аннотация. 11 pt., 850 (no spaces)
Ключевые слова: 11 pt., up to 10 words

THE MAIN TEXT OF THE PAPER

The text in **Russian/Bulgarian/Ukrainian/English:** 12 pt., up to 20,000 characters with spaces. The footnotes - page by page, at the bottom of the page, Arabic numbers, 10 pt. The bibliographic references should be enclosed in square brackets [current number from References, page], as in [2], [7, p. 84], **in alphabetical order**. Examples should be given in *Italic*. Angle quotes like «» are used. Graphics, pictures and photos are inserted in the text after the first mention of them. The name of the illustrations should be written below with the word «Figure.1» (10 pt.).

The references (11 pt.) are listed **in alphabetical order** after the text of the article in **original language**, then if there are sources in Cyrillic they should be transliterated into **Latin**, the references should be also translated into English in accordance with the requirements of GOST 7.1-2003 (ГОСТ 7.1-2003). The initials shouldn't be separated by spaces. In the references only cited works in the text should be included. For example:

Bibliography

1. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Силь. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
2. Иванова Н.П. Диалог в образовании. – М.: Экспресс, 2011. – 156 с.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References in Roman script

1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kultura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
2. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011. – 156 s.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References

1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style, 2006. – no 4. – pp.65–70. (In Russian).
2. Ivanova N.P. Dialogue in education. Moscow, Express Publ., 2011. – 156 p. (In Russian).
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

The papers that do not meet all the criteria above shouldn't be accepted.

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

Списание «Русистика без граници»
София, България
e-mail: rusistikabg@gmail.com